

ISSN 2072-8549

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Экономика

2013 / № 3

Вестник
Московского государственного областного университета
Серия «ЭКОНОМИКА»

№ 3

Выходит 4 раза в год

2013

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник МГОУ» (все его серии) включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (См.: Список журналов в редакции от 25.05. 2012 г. на сайте ВАК) по наукам, соответствующим названию серии.

Учредитель журнала:

Московский государственный областной университет

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник МГОУ»**

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of the Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission into the List of the leading reviewed academic journals and periodicals, in which the basic research results of Ph.D. and Doctorate's academic degree thesis should be published (See: the List of journals edited 25.05. 2012 at the site of the Supreme Certifying Commission) in corresponding series.

The founder of journal:

The Moscow State Regional University

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru).

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University
10a Radio st., office 98
Moscow, Russia
Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Site: www.vestnik-mgou.ru

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

№ 3

Issued 4 times a year

2013

Series «ECONOMICS»
Bulletin of the
Moscow State Regional University

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»
Publishing council «Bulletin of the MSRU»

Хроменков П.Н. – к.фил.н., проф., ректор МГОУ (председатель совета)
Левченко М.Н. – д.фил.н., проф., проректор по научной работе МГОУ (зам. председателя совета)
Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., нач. отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ»
Асмолов А.Г. – академик РАО, д.психол.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова
Белозеров В.Е. – д.ф.-м.н., проф. Днепропетровского национального университета (Украина)
Боголюбов Л.Н. – академик РАО, д.пед.н., проф.
Клычников В.М. – к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ
Затулин К.Ф. – директор Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)
Коницев А.С. – д.б.н., проф. МГОУ
Лекант П.А. – д.фил.н., проф. МГОУ
Марченко М.Н. – д.ю.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова
Нелюбин Л.Л. – д.фил.н., проф. МГОУ
Ницевич В.Ф. – д.пол.н., проф., директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Пасечник В.В. – д.пед.н., проф. МГОУ
Поляков Ю.М. – канд. фил. н., гл.ред. «Литературной газеты»
Пусько В.С. – д.ф.н., проф. МГТУ им. Н.Э. Баумана
Трайтак С.Д. – к.ф.-м.н., проф. МГТУ им. М.Л. Шолохова
Троиц К.Г. – доктор, проф. Кобленц-Ландау Университета (Германия)
Ху Гумин – д.фил.н., проф. Института иностранных языков Уханьского университета (Китай)

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Principal of the MSRU (Chairman of the Council)
M.N. Levchenko – Doctor of Philology, Professor, Vice-Principal for scientific work of the MSRU (Deputy Chairman of the Council)
A.V. Abramov – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, the Head of the editorial department of the Bulletin of the Moscow State Regional University
A.G. Asmolov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University
B.E. Belozеров – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Dnepropetrovsk National University (Ukraine)
L.N. Bogolubov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor
V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of the MSRU
K.F. Zatulyn – the Head of Institute for Diaspora and Integration (Institute of the CIS Countries)
A.S. Konichev – Doctor of Biology, Professor of the MSRU
P.A. Lekant – Doctor of Philology, Professor of the MSRU
M.N. Marchenko – Doctor of Law, Professor of Moscow State University
L.L. Nelyubin – Doctor of Philology, Professor of the MSRU
V.F. Nitsevich – Doctor of Politics, Professor, the Principal of the Oryol Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration
V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor of the MSRU
Yu. M. Polyakov – Ph.D. in Philology, editor-in-chief of "Literaturnaya Gazeta"
V.S. Pus'ko – Doctor of Philosophy, Professor of the Bauman Moscow State Technical University
S.D. Traytak – Ph.D. in Physics and Mathematics, Professor of the Sholokhov Moscow State University for the humanities
Klaus G. Troitzsch – Doctor, Professor of Koblenz-Landau University (Germany)
Hu Gumin – Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages of Ukhani University (China)

Редакционная коллегия серии «Экономика»
Series editorial board «Economics»

Отв. редактор серии: **Желтенков А.В.** – д.э.н., проф. (МГОУ)
Зам. отв. редактора серии: **Жураховская И.М.** – к.э.н., проф. (МГОУ)
Члены редакционной коллегии серии:
Чистоходова Л.И. – д.п.н., к.э.н., проф. (МГОУ); **Пещеров Г.И.** – д.воен.н., проф. (МГОУ); **Власова Т.И.** – к.э.н., проф. (МГОУ); **Ковалев А.П.** – д.э.н., проф. (МГТУ «Станкин»); **Лапенков В.И.** – д.э.н., проф. (МАИ); **Масленникова Н.П.** – д.э.н., проф. (ГУУ, г. Москва); **Прокопенко О.В.** – д.э.н., проф. (СГУ, Украина); **Шкодинский С.В.** – д.э.н., проф. (МГОУ); **Виммер М.** – д.э.н., проф. (Университет Кобленц-Лондау, Германия); **Харальд фон Кортцфляйш**, доктор наук, профессор (Университет Кобленц-Лондау, Германия).

Editor-in-chief **A.V. Zheltenkov** – Doctor of Economics, Professor (MSRU)
Deputy editor-in-chief **I.M. Zhurakhovskaya** – Ph.D. in Economics, Professor (MSRU)
Members of Editorial Board:
L.I. Chistokhodova – Doctor of Pedagogics, Professor, Ph.D. in Economics (MSRU); **G.I. Peshcherov** – Doctor of Military Sciences, Professor (MSRU); **T.I. Vlasova** – Ph.D. in Economics, Professor (MSRU); **A.P. Kovalyov** – Doctor of Economics, Professor (MSTU "Stankin"); **V.I. Lapenkov** – Doctor of Economics, Professor (MAI); **N.P. Maslennikova** – Doctor of Economics, Professor (SUM, Moscow); **O.V. Prokopenko** – Doctor of Economics, Professor (MSP, Ukraine); **S.V. Shkodinsky** – Doctor of Economics, Professor (MSRU); **M. Wimmer** – Doctor of Economics, Professor (University of Koblenz-Landau, Germany); **Harald von Kortzfliaysh** – Doctor of Economics, Professor (University of Koblenz-Landau, Germany).

ISSN 2072-8549

Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 3. – М.: Изд-во МГОУ. – 114 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство **ПИ № ФС77-26135**.

Индекс серии «Экономика» по каталогу агентства
«Роспечать» **36752**

© МГОУ, 2013.
© Издательство МГОУ, 2013.

ISSN 2072-8549

Bulletin of the MSRU. Series «Economics». – 2013. – № 3. – М.: MSRU Publishing house. – 114 p.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate **ПИ № ФС77-26135**.

Index series «Economics» under "Rospechat"
agency catalog **36752**

© MSRU, 2013.
© MSRU Publishing house, 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Горбачова О. Н.</i> ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ	5
<i>Дикинов А.Б.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	16
<i>Казаков В.В.</i> ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	20
<i>Киселев В.И.</i> ПРОИЗВОДСТВО КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА	28
<i>Козьякова Н.С.</i> КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ	34
<i>Мелкумян В.М.</i> К ХАРАКТЕРИСТИКЕ «ФОРМУЛЫ» РАВНОВЕСИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА	38
<i>Сосков В.В.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ	46
<i>Старикова Т.В.</i> РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	53
<i>Толокина Е.Л. Демина В.В.</i> АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УВЕЛИЧЕНИЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ	59
<i>Цыганова Н.А., Цыганов Д.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	68
<i>Ялалетдинова Э.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	77

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Ионова Ю.В., Рязанова О.Е.</i> СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	85
<i>Косарев Е.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ДЕВЕЛОПМЕНТА	93
<i>Лепихин В.В., Фукалова Ю.С.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА ПЕРМИ	98
<i>Савина Н.В.</i> СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ РЫНОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	105
НАШИ АВТОРЫ	110

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

O. Gorbachova. CYCLICITY OF DEVELOPMENT AS AN OBJECTIVE PRECONDITION FOR THE EXISTENCE AND DEVELOPMENT OF ECONOMY-ORGANIZATIONAL SYSTEMS	5
A. Dikinov. DEVELOPMENT TRENDS OF BANKING SYSTEM.....	16
V. Kazakov. ISCIENCE AND EDUCATION INTEGRATION AS MAJOR FACTOR OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM DEVELOPMENT	20
V. Kiselev. PRODUCTION AS AN INTEGRATING FACTOR OF ANTHROPOSOCIOGENESIS.....	28
N. Kozyakova. THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE OLD BELIEVERS' ECONOMIC ACTIVITY	34
V. Melkumyan. TOWARDS THE EQUILIBRIUM FORMULA OF MONETARY MARKET	38
V. Soskov. PENSION SYSTEM MANAGING COMPANIES MONITORING RESULTS	46
T. Starikova. THE ROLE OF STRATEGIC BUDGET PLANNING IN IMPROVING STATE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT	53
Ye. Tolokina, V. Dyomina. THE ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING LEISURE TIME INCREASE	59
N. Tsyganova, D. Tsyganov. FORMATION OF THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOURCES OF INVESTMENT ENVIRONMENTAL MANAGEMENT PROJECTS FINANCING	68
E. Yalaletdinova. PROBLEMS OF MEASURING EDUCATIONAL SERVICE EFFICIENCY.....	77

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Yu. Ionova, O. Ryazanova. RISK-CONTROLLING SYSTEM IN METALWORKING INDUSTRY	85
Ye. Kosarev. THE FEATURES OF WORKING EFFICIENCY IN THE FIELD OF DEVELOPMENT	93
V. Lepikhin, Yu. Fukalova. PRECONDITIONS OF FORMING BUSINESS ENTERPRISE CULTURE BY EXAMPLE OF PERM CITY ENTERPRISES	98
N. Savina. WAYS TO REGULATE ENTERPRISE MARKET SUPPLY VALUES	105
OUR AUTHORS	110

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 338:656.71 (045)

Горбачова О.Н.

Национальный авиационный университет (г. Киев, Украина)

ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ

O. Gorbachova

National Aviation University, Kiev, Ukraine

CYCLICITY OF DEVELOPMENT AS AN OBJECTIVE PRECONDITION FOR THE EXISTENCE AND DEVELOPMENT OF ECONOMY-ORGANIZATIONAL SYSTEMS

Аннотация. В статье автор рассматривает теорию жизненного цикла организаций сквозь призму общенаучного подхода к проблеме организационно-экономического развития. Исследуются различные точки зрения на природу цикличности, делается вывод, что она является объективным фактором, определяющим процесс функционирования организационных систем. В процессе исследования автор приходит к выводу, что теория жизненного цикла позволяет выделить компоненты, которые способствуют изменениям, а следовательно, – способность организации к адаптации, когда критерий гибкости в управлении становится основным. По мнению автора, взгляд на организацию сквозь призму циклов развития позволяет более точно идентифицировать ее основные ценностные установки и ориентации, конкретизировать задачи, стоящие перед организацией, а также особенности управленческих подходов и кадрового обеспечения.

Ключевые слова: организации, жизненный цикл, стадии, развитие, экономико-организационные системы.

Abstract. In this article the author examines the theory of the life cycle of organizations through the prism of a general scientific approach to the problem of organizing and economic development. The author analyzed different points of view on the nature of cycling and concluded that it is an objective factor that defines the process of organizational systems. During the research the author comes to the conclusion that the theory of life cycle allows you to isolate the components that contribute to the changes, and therefore the ability of the organization to adapt when the criterion of flexibility in the management becomes the main. According to the author, the view on the organization through the prism of development cycles allows you to identify more accurately its values and orientation, to concretize the challenges facing the organization, as well as the peculiarities of management approaches and staffing.

Keywords: organization, life cycle stage, development, economy-organizational systems

Постановка проблемы и цели исследования. Концепция жизненного цикла организации является относительно новым и перспективным направлением исследований в сфере менеджмента, который сейчас активно развивается как за рубежом, так и в отечественной науке. Знание закономерностей организационного развития позволяет выделить общие тенденции и особенности каждой стадии жизненного цикла, прогнозировать необходимые будущие изменения и подготовиться к ним организацию, тем самым способствуя ее длительному и эффективному функционированию.

Использование концепции жизненного цикла в практике управления организацией помогает менеджерам определить ключевые проблемы, характерные для данной стадии, и выработать своевременные и адекватные пути их решения. При этом следует отметить, что методы управления, которые с успехом применяются на одной стадии, могут быть неэффективными на другой. Особого внимания руководителей и менеджеров требует решение проблем, возникающих при переходе на следующую стадию развития организации. Этим объясняется рост в последние годы интереса ученых и практиков к вопросам управления жизненным циклом организации. Таким образом, **целью исследования** является рассмотрение цикличности развития организационных систем как объективной предпосылки их существования и функционирования.

Определение места авторской постановки вопроса в имеющейся мировой и отечественной научной литера-

туре. В экономической теории можно выделить несколько магистральных направлений исследований, повлиявших на становление и развитие концепции жизненного цикла организации: теория экономических циклов (А. Маршалл, Н. Кондратьев и др.), институциональная теория (Т. Веблен и др.), теория экономического развития и роста (И. Шумпетер, Е. Пенроуз и др.), эволюционная теория экономических изменений (А. Алчиан, Г. Нельсон, С. Винтер и др.). Изучению процессов принятия решений, влияющих на поведение фирмы, в том числе на ее развитие и рост, посвящены работы ученых в рамках поведенческой теории фирмы (Р. Сайерт, Дж. Марч и др.).

Концепция жизненного цикла также находится в сфере интересов ученых из разных сфер теории менеджмента и теории организации. Среди большого количества работ следует особо отметить: исследования в области организационной экологии Г. Кэрролла, Г. Ханнана и Дж. Фримена (жизненный цикл популяций организаций); работы, посвященные применению концепции жизненного цикла для изучения различных аспектов экономической деятельности, таких авторов, как Дж. Мур, Г. Портер, Кристенсен (жизненный цикл отрасли), Т. Левитт, Х. Фокс, К. Эберт (жизненный цикл продукта), Г. Пробст Л. Хелфат, М. Петераф (жизненный цикл знаний и динамических способностей); Т. Ференс, Дж. Стонер, К. Уоррен (жизненный цикл сотрудника в организации); и непосредственно теоретические и эмпирические исследования в сфере жизненного цикла организации таких авторов: И. Адизеса, Л. Грейнера,

Дж. Кимберли, Б. Миллера, П. Фризена, С. Лестера, Дж. Парнелла, А. Каррахера, С. Хэнкса. В то же время, несмотря на достаточную степень изученности проблемы, связанной с жизненным циклом организации, требует дальнейшего развития ее уточнение в контексте главной предпосылки развития цикличности экономических систем.

Результаты оригинального авторского исследования. По мнению автора, исследование сущности понятия «развитие организации» целесообразно начинать с определения понятия «развитие». Исследователи выделяют три основных подхода к пониманию развития: через изучение и выделение свойств развивающихся систем; через формирование трактовок этой дефиниции; как сравнительной характеристики объекта. Согласно первому подходу, развитие является необратимым, направленным, закономерным и уникальным процессом изменений открытой системы в пространстве и во времени. Сторонниками второго подхода являются ученые, которые определяют развитие как процесс формирования новой открытой системы, который выражен в качественном изменении состава, структуры и способа функционирования системы, оказавшейся в стадии кризиса, и направлен на достижение целей предприятия. Другие ученые понимают развитие как уникальный процесс трансформации открытой системы в пространстве и времени, что характеризуется постоянным изменением целей его существования путем формирования новой открытой системы и переходом его в новую траекторию развития [13, с. 108].

Развитие как общенаучная категория рассматривается с трех сторон: как закон, как принцип и как явление. Развитие как закон характеризует переход от одного бытия в другое, причем следующее состояние бытия будет иным, чем предыдущее, по количественным или качественным характеристикам. Традиционно считают, что следующее состояние бытия будет лучше предыдущего. Развитие как явление является противоположным бытию, которое находится в неизменном состоянии. Развитие как принцип является имманентной чертой бытия, его неотъемлемой характеристикой, что также предопределяет возможность дальнейшего изменения бытия [15, с. 31].

С одной стороны, «развитие» для организации рассматривают как изменения, повышающие степень организованности системы, а с другой – как выделенную в составе предприятия систему, в которой объединены инновационные процессы, ведущие к количественным и качественным изменениям во всех функциональных областях предприятия, а также контуры ее управления на основе обратных связей, в которых решаются задачи стратегического и тактического управления и запускаются механизмы самоорганизации оперативного управления развитием. Основываясь на модели жизненного цикла организации, развитие организации можно трактовать как жизненный цикл, характеризующийся временными этапами и имеющий следующие стадии развития организации: рождение, детство, отрочество, ранняя зрелость, расцвет сил, полная зрелость, старение, обновление [14, с. 100].

Составляющей развития является экономическое развитие, которое в универсальном словаре-энциклопедии трактуется как качественное и структурное изменение в национальной экономике и как следствие экономического роста. Факторы, влияющие на экономическое развитие: человеческий, финансовый и имущественный капитал, природные ресурсы, технологии, культура, когда проявляют действие в совокупности, то способны стимулировать экономическое развитие, когда их действия нет – могут быть препятствием для эко-

номического развития [16]. Структуру экономического развития формирует развитие всех его элементов: развитие экономической системы, развитие отрасли, развитие организации, развитие человеческого, финансового и имущественного капитала, развитие инновационных и инвестиционных процессов и т.п. В то же время, несмотря на пространенность понятия «развитие организации» (см. табл.), в науке нет универсального определения этой категории.

Таблица

Определение понятия «развитие предприятия»

Авторы	Определение понятия «развитие предприятия»
Т. Надтока, Г. Какунина [18]	Процесс совокупных изменений в социально-экономической системе предприятия направлен на его переход в новое качественно-количественное состояние во времени под влиянием факторов внутренней и внешней среды, причем по направлению он может быть как положительным, так и отрицательным
Ю. Плугина [20]	Качественные преобразования в его деятельности за счет изменений количественных и структурных характеристик технико-технологических, организационно-коммуникационных, финансово-экономических ресурсов на основе эффективного использования интеллектуально-кадровых ресурсов и информационных технологий
Р. Побережный [21]	Направленное изменение качественного состояния организации, ее структуры, состава или свойств, количественных или качественных изменений элементов организации. При этом развитию организации присущи те же свойства, что и «философскому развитию», т.е. цикличность и спиральность
Н. Афанасьев, В. Рогожин, В. Рудыка [2]	Объективное изменение только качественных характеристик системы обусловлено как фундаментальными законами природы (единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, развитие общества по спирали вверх), так и закономерностями функционирования конкретных систем (старение оборудования, приобретение опыта и знаний сотрудниками, истощение природных ресурсов), при которых формируются новые свойства системы
Е. Коротков [13]	Совокупность изменений, которые ведут к появлению нового качества и укреплению жизнестойкости системы, ее способность сопротивляться разрушительным силам внешней среды
О. Раевнева [23]	Уникальный процесс трансформации открытой системы в пространстве и времени, который характеризуется перманентным изменением глобальных целей его существования путем формирования новой диссипативной структуры и переходом его в новый аттрактор (одна из альтернативных траекторий развития предприятия) функционирования

Продолжение табл.

Авторы	Определение понятия «развитие предприятия»
С. Дунда [7]	Совокупность направленных, интенсивных и качественных изменений экономической природы, происходящих на предприятии в результате противоречий во внутренней среде и воздействий факторов внешней среды
О. Кузьмин [14]	Развитие каждой организации имеет циклический характер, т.е. проходит через определенные стадии жизненного цикла, определяющие особенности производственно-хозяйственной, инвестиционной, финансовой и других видов деятельности.
Ю. Погорелов [22]	Непрерывный процесс, происходящий по искусственно установленной или естественной программе как изменение состояния предприятия, каждое из которых является качественно иным, чем предыдущее, в результате чего у предприятия как у более сложной системы возникают, раскрываются и могут быть реализованы новые возможности, новые свойства, качества и характерные черты, которые способствуют способности предприятия выполнять новые функции, решать принципиально другие задачи, что укрепляет его позиционирование во внешней среде и повышает способность противостоять его негативным воздействиям.
М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури [17]	Долгосрочная программа совершенствования возможностей решать различные проблемы и способностей к восстановлению, повышению эффективности управления культурой организации.
В. Кифяк [10]	Динамическая система взаимодействующих подсистем, предпосылок, факторов и принципов, которые формируют вектор количественных и качественных изменений функционирования предприятия, направленных на достижение приоритетов

Как видим, категория «развитие» наряду с имеющимися особенностями трактовки разными авторами имеет общие характеристики. Такими характеристиками, по мнению автора, являются: наличие количественных и качественных изменений, переход из одного состояния в другое, адаптация к воздействию факторов внутренней и внешней среды. Анализ понятия «развитие организации» в научной литературе дал возможность авторам выделить два аспекта его трактовки – в узком и широком смысле. В узком смысле развитие организации рассматривают как состояние или результат изменения деятельности (состав, свойства) организации, перехода в другое количественное и качественное состояние под влиянием факторов внутренней и внешней среды. В широком смысле развитие организации трактуется как необратимый,

закономерный процесс, который является непрерывной и последовательной сменой (совокупностью изменений) результатов или состояний во времени и пространстве, направленный на количественно и качественно иной процесс под влиянием факторов внутренней и внешней среды.

Итак, в результате анализа теоретических подходов к определению основных дефиниций, которыми авторы трактуют развитие организации, сформировано авторское определение понятия «развитие организации» в узком и широком понимании, которое наиболее полно отражает сущностные характеристики этого понятия и адаптировано к изменениям динамической среды функционирования организации. В связи с вышеизложенным под развитием организации в данной работе будем понимать естественный процесс,

на который влияют рационалистические (субъективные) факторы внешней и внутренней организационной среды. Такой подход к пониманию организационного развития позволяет использовать концепцию жизненного цикла организации, что, в свою очередь, позволяет выделить определенные этапы, через которые проходит организация, и прогнозировать проблемы, характерные при переходе от одного этапа к другому.

В зависимости от конечного результата развитие может быть прогрессивным и регрессивным. Каждая организация развивается циклично, что сопровождается изменениями всех элементов системы организации [12, с. 49]. Прогрессивное развитие предполагает переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному, регрессивное развитие означает деградацию, снижение уровня знаний и отношений, переход к устаревшим или возврат к прежним формам и структурам. Прогресс и регресс тесно связаны между собой. Конечно, говоря о развитии, предполагают прогрессивное развитие, при котором качественные изменения имеют позитивный характер. Такое положение объективно может быть более совершенным или казаться таковым по критерию новизны. Развитие ассоциируется с прогрессом, потому что такова универсальная тенденция эволюции природы и общества. В этом смысле можно говорить о развитии как о переходе от простого к сложному, от низшего – к высшему.

Развитие любых систем происходит циклически. У каждой системы есть свой цикл формирования и развития,

который охватывает период времени от зарождения системы к ее разрушению. Длительное существование систем обусловливается тем, что каждая из них имеет свойство самовоспроизводства. Если вновь образовавшаяся система ничем не отличается от предыдущей, цикл развития называется симметричным или конформным, а развитие – экстенсивным. Если у элементов системы появляются новые свойства, цикл называется асимметричным и приобретает дисбаланс свойств: в наличии есть элементы со «старыми» свойствами и элементы с новыми. Однако система становится более совершенной, а ее развитие – интенсивным.

Как отмечают А. Воронин, Г. Губка, С. Мишин, Д. Новиков, организации рождаются, взрослеют, стареют, и, наконец, умирают. Развитие организаций часто течет незаметно, но иногда колебания, свойственные развитию всех организационных систем, влекут за собой проблемы и кризисы, преодоление которых является важнейшей задачей менеджмента [3, с. 6]. Колебания, в которых период, фаза и амплитуда не являются постоянными, а изменяются в пределах определенного диапазона, называются циклическими. Цикл – это законченный и незаконченный (прерванный) процесс, элементы которого (фазы, стадии, этапы), следуя друг за другом или чередуясь, составляют единый ряд, единое целое. Цикличность – это наличие, существование цикла или циклов в развитии (или строение) чего-либо. Цикличность известна в состоянии звездной и солнечной активности, кометно-метеорных потоков, в активации планет Солнечной системы,

в колебаниях геомагнитного и электромагнитного полей, тектонической, вулканической активности литосферы, изменений атмосферы (давление, температура, осадки, атмосферное электричество, циркуляционный режим) и биосферы (биологические ритмы).

На сегодня многими поколениями исследователей установлено, что циклический процесс – это поступательный, эволюционный процесс. Цикл рассматривается как виток в развитии по спирали, а поскольку каждое развитие осуществляется противоречиво, то его постепенность находится в единстве с элементами цикличности. Диапазон всех возможных циклов очень широк: от микроциклов (доли секунд) до макроциклов (галактические взрывы в сотни миллиардов лет и более). Циклы развития систем – основные составляющие (дополнительные) – непосредственно зависят от возраста систем. Под основным (главным) циклом можно понимать продолжительность от «рождения» до «смерти», что равно одному витку спирали. Чем старше система, тем больше ее основной цикл. В свою очередь основной цикл состоит из определенного количества дополнительных циклов [10, с. 30].

Признак повторяемости, цикличности процессов и явлений в свете современных представлений естественных наук принимается за объективный критерий наличия в них внутренних закономерностей [2, с. 113]. Академик П. Анохин [1, с. 110-111] считал, что основой развития жизни и ее отношения к внешнему миру были повторяющиеся воздействия этого внешнего мира. Последовательность и повторяе-

мость являются основными временными параметрами и представляют собой универсальную форму связи материи с пространственно-временной системой мира. При этом важную характеристику процессов развития составляет время, потому что развитие происходит в реальном времени, а последнее, как известно, выявляет направленность развития.

Данное утверждение можно отнести и к сфере деятельности аэропортовых комплексов, которые в своем развитии проходят ряд исторических и временных этапов, что является следствием или, скорее, свойством, характерным для развития всех сложных организационных систем. Представление о всеобщности пространственно-временной организации материального мира, единства циклических изменений в неорганической и органической природе известны с давних времен. Так, в древнем Вавилоне и Греции, наряду с представлением о сотворении мира божеством и его неизменности, было распространено учение о циклическом развитии природы, связанном с изменением положения небесных тел, о «великом годе», по прошествии которого на Земле должны повториться те же события, происходившие в начале этого «великого года» [6].

Таким образом, представления о жизненном цикле организации основаны на восприятии организации как живой биологической системы. Подобно ей, организации рождаются, растут, достигают зрелости и прекращают существование. Жизненный цикл – это период, в течение которого организация проходит такие стадии своего суще-

ствования, как создание, рост, зрелость и упадок. Это предполагаемые изменения состояния организации, которые протекают во времени с определенной последовательностью [8, с. 30]. Однако, как отмечают исследователи, «...следует подчеркнуть ограниченность этой аналогии. Биологические организмы начинают умирать с первой минуты своего рождения. Смерть – это неизбежное будущее биологического объекта. Однако этого нельзя сказать об организации, поскольку никакая организационная жизнь сама по себе не означает неминуемую смерть организации» [11, с. 305].

В 1965 году Дж. Гарднер писал: «Как люди и растения, организации также имеют свой жизненный цикл. Они проходят время зеленой и гибкой юности, расцвета и сучковатой старости... Организации могут преодолеть время от юности до старости за два или три десятилетия, а могут жить веками» [5, с. 105]. Само понятие «жизненный цикл» широко используется в практике менеджмента в отношении таких систем, как отрасль, организация, работник, производственная технология, продукт (изделие), проектная деятельность. Концепция жизненного цикла организации имеет ярко выраженную междисциплинарную природу в рамках существующих подходов в экономических науках, теории организации и теории менеджмента. Надо отметить, что в разных концепциях учеными даются различные определения причин цикличности.

В теории накопления – в диспропорциональном развитии отраслей, выпускающих производственные товары, по отношению к отраслям, производящим потребительские товары, т. е. в

инвестициях. При этом забывается о потреблении, об обратном влиянии потребительского спроса на инвестиции. В теории потребления – в чрезмерных сбережениях, поскольку они ведут к сокращению спроса на потребительские товары, а в условиях депрессии сбереженные средства не могут использоваться и для инвестирования; основное внимание сторонники этой теории уделяют рынку потребительских товаров. В психологической теории – в факторах пессимизма и оптимизма в склонности к потреблению или к сбережению; в интернальной теории – во внутренних свойствах самой экономической системы; в теории акселерации – в эффекте акселератора, в том, что рост спроса на предметы потребления порождает цепную реакцию, которая во много раз увеличивает спрос на оборудование; в теории роковой неизбежности – в силу влияния всех внутренних и внешних факторов развития современной экономической системы; в космической теории, предложенной американским экономистом, статистиком и философом У. Джевонсом, в периодичности возникновения пятен на солнце, что, по его мнению, приводит к неурожаю и общему экономическому спаду [4, с. 51].

В то же время в любом случае выделяются существенные свойства жизненного цикла (см. рис.): протяженность во времени; наличие нескольких последовательных и взаимосвязанных стадий (фаз). Переход от одного состояния к другому характеризуется количественными и качественными изменениями. Количество стадий указывается разное: от 4 до 8 и более. Фазы

жизненного цикла системы имеют разную продолжительность: «рождение» и «становление» являются относительно короткими фазами, более длинной является фаза «роста», наиболее длительной во времени – фаза «зрелости», ради которой собственно и создается систе-

ма. Продолжительность фазы «спад» может в значительной мере колебаться. Существенным своеобразием могут отличаться и формы кривой жизненного цикла не только для разных систем, но и для системы одного вида в зависимости от внешних и внутренних факторов.

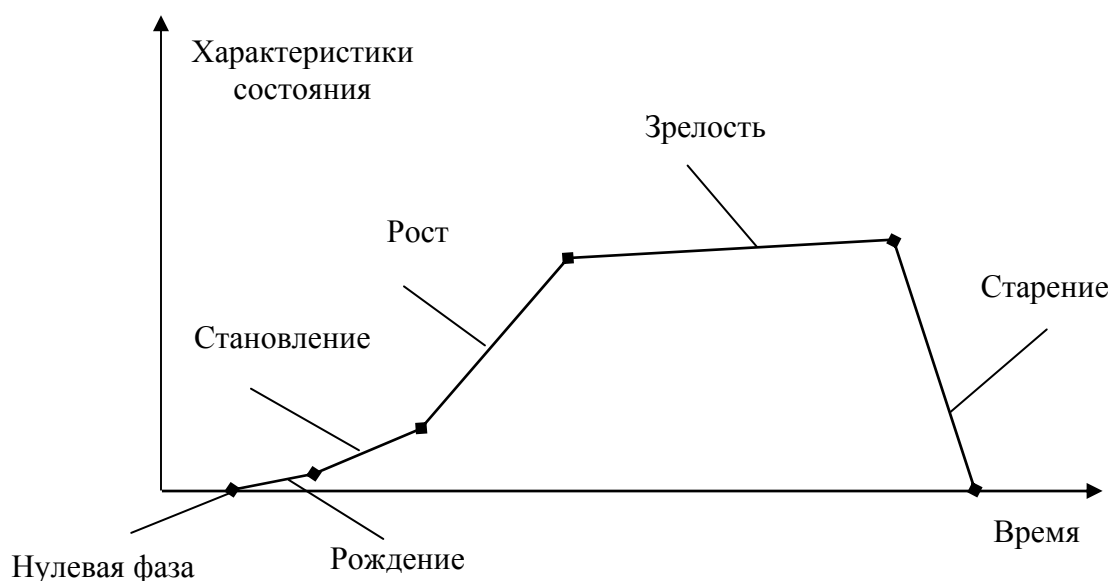

Рис. Кривая жизненного цикла социально-экономической системы

Согласно концепции стадийности развития организации ни одна фирма (предприятие) не может слишком долго оставаться в одном и том же состоянии, а всегда проходит несколько этапов своего развития, каждый из которых сменяется следующим, но часто непросто, а с переживанием трудностей, противоречий. Ученые называют такие стадии жизненного цикла, как рождение, детство, юность, зрелость, старение, возрождение. Но в любом случае речь идет о разных степенях жизнестойкости организации [9, с. 7-8]. Процессы изменения, развития объекта (предмета) цикла являются одновременно процессами

становления, формирования и реализации соответствующей системной эффективности. Одновременно эти процессы отражают трансформацию цели (Ц) развития организации и результат:

$$Ц \rightarrow Rэ \leftrightarrow R_{\Pi} \rightarrow RRэ, (1)$$

где: $Rэ$ – потенциальная эффективность, R_{Π} – прогнозируемая эффективность; $RRэ$ – реальная эффективность.

Таким образом, фактор времени находит свое выражение в своевременности решений относительно стратегии развития организации. Вместе с тем само по себе течение времени не явля-

ется организующим началом, при исследовании процессов развития организации необходимо учитывать фактор времени и тактовую частоту качественных изменений в ходе развития, этапы жизненного цикла организации. В аналитическом виде закон может быть описан следующими формулами:

$$R_j = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^s R_j \quad (2)$$

$$\sum_{j=1}^s (K_j \cdot R_j) \rightarrow R_{\max} \quad (3)$$

$$K_j = F_j(K_{j+1}, \dots, K_7) \quad (4)$$

где: R_j – потенциал организации на этапе жизненного цикла; R_j – потенциал организации в области i на этапе j жизненного цикла; K_j – весовой коэффициент влияния потенциала каждого предыдущего этапа жизненного цикла на последующий; F_j – функция влияния; $R_{\max}$ – запланированные результаты по конкретным видам деятельности организации.

Следовательно, развитие предприятия происходит последовательно во времени, в комбинации циклов различных продуктов его деятельности. Этот цикл можно разделить на периоды с разными показателями оборачиваемости и доходности: детство (небольшой рост оборота, негативные финансовые результаты); юность (быстрый рост оборота, первая прибыль); зрелость (замедление роста оборота, максимальная прибыль); старость (оборот и прибыль

падают). Вместе с тем до настоящего времени среди экономистов, которые признают цикличность на микроуровне, нет единства относительно природы этого явления. Причины цикличности, с точки зрения монетарной теории, заключаются исключительно в финансово-кредитных отношениях, в финансовой сфере. На наш взгляд, основные циклические процессы в системе можно объяснить существованием возмущений и специфики ее функционирования. Выделим три уровня внутренних циклов системы (микроциклов).

Первый – наличие стадий воспроизводственного процесса элементов в частях системы, то есть формирование, использование ресурсов в рамках той или иной классификации. Например, периодичность поступления доходов, формирование заемных средств за счет кредитов банков. Второй – наличие стадий воспроизводственного процесса относительно всей системы, то есть формирование, использование всей совокупности ресурсов. Например, периодичность поступления выручки от реализации продукции. Третий – наличие циклов в любой системе предполагает колебания стоимости в течении существования системы. Речь идет о стадии рождения, зрелости, смерти. Следует учитывать, что различные виды циклов могут накладываться друг на друга, специфицируя параметры исследуемого процесса, образуя синергетические всплески или, наоборот, деструктивные нарушения.

Выводы, соответствующие цели исследования. Теория жизненного цикла позволяет выделить компоненты, которые способствуют изменениям,

а следовательно, – способность организации к адаптации, когда критерий гибкости в управлении становится основным. Итак, взгляд на организацию сквозь призму циклов развития позволяет более точно идентифицировать ее основные ценностные установки и ориентации, конкретизировать задачи, стоящие перед организацией, а также особенности управленческих подходов и кадрового обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Функциональная система как универсальный принцип изучения уровней биологической организации // Развитие структурных уровней в биологии. – М.: Наука, 1972. – С. 100 – 111.
2. Афанасьев Н.В. Управление развитием предприятия: монография / Н.В. Афанасьев, В.Д. Рогожин, В.И. Рудыка. – Харьков: Изд. Дом «ИНЖЭК», 2003. – 184 с.
3. Белецкий Е. Н. Цикличность – фундаментальное свойство развития и функционирования природных систем // Вестник Харьковского национального аграрного университета. Серия: биология. – 2007. – Вып. 3 (12). – С. 100 – 116.
4. Воронин А. А. Математические модели организаций / А. А. Воронин, М. В. Губко, С. П. Мишин и др. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 360 с.
5. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. – 2010. – №10. – С. 31 – 55.
6. Гудков Л. Д. Метафора и рациональность как проблема социальной эпистемологии. – М.: Русина, 1994. – 430 с.
7. Дунда С.П. Теоретические подходы к определению понятия «развитие предприятия» / С.П. Дунда. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/ppei/2011_32/Dunda.pdf.
8. Жирмунский А. В., Кузьмин В. И. Критические уровни в развитии природных систем. – Л.: Наука 1990. – 223 с.
9. Иноземцев В. Л. Творческие начала современной корпорации // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 11. – С. 18 – 30.
10. Кифяк В. Теоретические основы определения категории «развитие предприятия» / В. Кифяк // Экономический анализ. – Тернополь, 2011. – Вып. 8, ч. 2. – С. 190 – 194.
11. Клейнер Г. Предприятие как фактор институциональной стабильности // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №3. – С. 5 – 11.
12. Константиновская Л. В. Законы цикличности развития систем и космос // Сознание и физическая реальность. – 2001. – Т. 6 (№ 2). – С. 26 – 34.
13. Коротков Э.М. Концепция менеджмента / Э.М. Коротков. – М.: Изд-во «Дека», 1997. – 304 с.
14. Кузьмин О.Е. Основы менеджмента: учебник / А.Е. Кузьмин А.Г. Мельник. – К.: ООО «Академ-видав», 2003. – 416 с.
15. Кушелевич Е., Филонович С. Модели жизненных циклов организаций // Менеджмент: век XX, век XXI. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 304–321.
16. Лавизина О. Некоторые аспекты управления жизненным циклом организации, понимаемой как социальная система // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – №5. – С. 47 – 60.
17. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Изд-во «Дело», 1994. – 680 с.
18. Надтока Т.Б. Социальное развитие промышленного предприятия и механизмы его управления // Управленческие технологии в решении современных проблем развития социально-экономических систем: монография / Т.Б. Надтока, Г.А. Какунина, А.В. Мартякова и др. / под общ. ред. А.В. Мартяковой. – Донецк: Изд-во ДонНТУ, 2011. – 744 с.
19. Пащенко А.П. Стратегическое управление развитием предприятия // Вестник Хмельницкого национального университета. Экономические науки. – 2011. – № 2 (Т. 2). – С. 99–103.
20. Плугина Ю.А. Интеллектуальное развитие: сущность понятия / Ю.А. Плугина // Вестник экономики транспорта и промышленности. – Харьков, 2011. – № 36. – С. 193 – 196.
21. Побережный Р.А. Основные направления развития предприятий машиностроения / Р.А. Побережный // Вестник национального технического университета «ХПИ». – Харьков, 2012. – № 13. – С. 90 – 100.
22. Погорелов Ю.С. Категория развития и ее эксплейнарный базис / Ю.С. Погорелов // Теоретические и прикладные вопросы экономики. – К., 2012. – Вып. 27, т. 1. – С. 30–34.
23. Раевнева А.В. Управление развитием предприятия: методология, механизмы, модели: монография / А.В. Раевнева. – Харьков: ИНЖЭК, 2006. – 496 с.
24. Экономическое развитие / Словопедия (универсальный словарь-энциклопедия) [сайт]. URL: <http://www.slovopedia.org.ua/29/53397/10788.html>

УДК 336.711

Дикинов А.Б.

Московский городской университет управления Правительства Москвы

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

A. Dikinov

Moscow City Government University of Management

DEVELOPMENT TRENDS OF BANKING SYSTEM

Аннотация. в статье проведен анализ отечественного банковского сектора как основного структурного компонента финансовой инфраструктуры. Рассмотрена внутривидовая диспропорция банковской отрасли в виде выраженной сегментации или различия между основными группами банков. Дано описание внешних и внутренних факторов, влияющих на эффективность функционирования банковского сектора. Динамика развития банковского сектора в условиях финансово-экономического кризиса, в том числе активов и показателей кредитования, соотнесена с задачами повышения качества предоставляемых услуг и обеспечения высокого уровня стабильности банковской системы.

Ключевые слова: финансовая инфраструктура, развитие, финансовые институты, банковская система, факторы, кризис, развитие.

Abstract. The article analyzes domestic banking sector acting as an individual structural component of the financial infrastructure. The dynamics of development of banking sector under the conditions financial crisis is presented. The main factors affecting the effective functioning of the banking sector are presented. The structure of assets and financial indicators of the banking sector are considered. The main directions of increasing the efficiency of the banking sector are shown in correlation with the tasks of raising the quality of services and providing high level of banking system stability.

Key words: financial infrastructure, development, financial institutions, banking system, factors, crisis, development.

Создание развитой и сбалансированной финансовой инфраструктуры – это длительный процесс, требующий ряда изменений и нововведений, носящих как фундаментальный характер, так и выступающих в виде небольших корректировок и поправок. Финансовая инфраструктура является сложной системой, представляющей собой совокупность связанных между собой подсистем, эффективное функционирование которых и определяет развитие системы в целом. Первым важным звеном финансового сектора выступает банковская система (см. табл.1). Экономический кризис, разразившийся осенью 2008 г., с одной стороны, выявил ряд проблем нашего финансового сектора и потребовал мер, направленных на обеспечение его стабильности, а с другой, – способствовал развитию финансового законодательства. Так, в сфере банковского регулирования была определена ответственность руководителей и учредителей за виновные действия или бездействия, приведшие к банкротству банка, упрощение процедуры обращения взыскания на заложенное имущество, повышение гарантий прав заемщиков.

Таблица 1

Структура финансового сектора России в 2005-10 гг.

Активы на конец года, %	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Банковский сектор:	91,6	91,6	95,1	94,7
– Банк России	30,4	29,8	28,6	27,4
– кредитные организации	61,2	61,8	66,5	67,3
Институциональные инвесторы:	8,4	8,4	4,9	5,3
– страховые компании и НПФ	6,2	4,8	3,9	4,1
– паевые фонды (стоимость чистых активов)	2,1	3,5	1,0	1,2
– общие фонды банковского управления (стоимость чистых активов)	0,1	0,1	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Ист.: составлено по данным [3, с. 28].

Явный перевес активов в сторону банковского сектора свидетельствует о крайней несбалансированности структуры финансового сектора. В свою очередь, в банковской отрасли наблюдается сильная внутривидовая диспропорция в виде ярко выраженной сегментации, под которой понимается нарастающие различия между группами банков: а) с участием государства; б) с участием иностранного капитала; в) крупными частными и г) средними и мелкими. Аналогичная ситуация наблюдается в страховом секторе и НПФ [1]. Сегментация банковской системы выражается:

- в различных требованиях к уровню ликвидности (для обеспечения стабильности функционирования кредитных институтов);
- в различном доступе к внешнему финансированию (по цене и объему);
- в различном доступе к внутреннему финансированию;
- в стоимости пассивов на внутреннем рынке;

– в различной политике управления структурой активов и пассивов.

Банковский сектор является самым крупным финансовым институтом России и, несмотря на ряд негативных факторов (таких, как дефицит долгосрочных кредитных ресурсов, неэффективность управления, экономический кризис и другие), находится в постоянном развитии путем расширения спектра предоставляемых банковских услуг населению и бизнесу. Эффективное функционирование банковской системы и, как следствие, развитие всей финансовой структуры зависит от целого ряда факторов, оказывающих влияние как внутри самой системы, так и за ее пределами. К внешним факторам относятся: низкая диверсификация экономики, краткосрочный характер кредитных ресурсов, высокий уровень непрофильных (административных) расходов кредитных организаций, в том числе связанный с проведением проверок соблюдения кассовой дисциплины клиентами и хранением больших объ-

емов документов в бумажной форме.

Основными задачами повышения эффективности функционирования банковского сектора являются: создание юридических механизмов защиты прав кредиторов, повышение качества финансовой грамотности населения и эффективности работы судебной системы в области принимаемых решений. Основными внутренними факторами являются:

- безответственность владельцев и менеджмента некоторых банков при принятии бизнес-решений, диктуемых погоней за краткосрочной прибылью в ущерб финансовой устойчивости;

- неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая корпоративный аспект и управление рисками, в том числе вследствие ориентации кредитных организаций на обслуживание бизнеса владельцев;

- существование непрозрачных для регулятора и рынка форм деятельности, недостоверность учета и отчетности, приводящие к искажению информации о работе кредитных организаций;

- вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;

- недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций, обусловленная в том числе неупорядоченностью в сфере применения информационных технологий в банковской деятельности, включая технологии дистанционного банковского обслуживания [2].

Важной проблемой отечественной банковской системы является недостаточность ресурсной базы у банков. Так, в 2007 г. только 25% инвестиций

было направлено на кредитование нефинансового сектора, испытывающего высокую потребность в денежных ресурсах. Эти действия в дальнейшем повлияли на отток капитала из России в условиях финансового кризиса 2008 г. Низкий уровень насыщенности отечественной экономики кредитами (табл. 2) обусловлен большим объемом импортируемых товаров и малой долей коммерческих кредитов. Еще одним важным фактором является финансовый кризис 2008 г., влияние которого привело к снижению объемов кредитования. Перечисленные выше факторы влияют, с одной стороны, на уровень доверия банковской сфере, с другой, – на эффективность функционирования данной отрасли как единого механизма и, как следствие, влияют на количество привлекаемых инвестиций.

Таблица 2

Кредитные ресурсы в развитых, переходных и развивающихся экономиках

Кредиты к ВВП, %	Страны
>300	Люксембург
200-300	Великобритания, Испания, Нидерланды
140-170	Канада, Гонконг, Япония, Швейцария
120-140	Германия, Франция, Австрия, Швеция
100-120	Италия, Южная Корея, Бельгия
90-100	США, Израиль, Греция
80-90	Финляндия, Словения
70-80	Венгрия, Болгария
60-45	Чехия, Польша, Индия
30-45	Россия, Бангладеш, Шри-Ланка

В целом в отечественной банковской сфере наблюдается положительная ди-

намика развития, о чем свидетельствует доклад рейтингового агентства Fitch, в котором говорится, что прогноз по российскому банковскому сектору – стабильный. Это отражает все еще достаточно благоприятную операционную среду, в целом приемлемые показатели и стабильное качество активов в банковской системе, а также ограниченные риски рефинансирования с учетом преимущественно депозитного фондирования сектора [5].

За первые три квартала 2012 г. объем активов банков увеличился на 10,2% и составил 45,9 трлн. руб., против прироста активов за 2011 г. на 23,1%, что свидетельствует о начавшемся замедлении темпов роста. Одновременно наблюдался бурный рост объемов ипотечного кредитования на 43% (составил 729 млрд. руб.) и увеличение задолженности населения перед банками на 29,3% или 1,6 трлн. руб. [4]. Столь быстрое увеличение задолженности физических лиц приведет к увеличению ставки резервирования по необеспеченным ссудам Центральным банком в 2013 г., чтобы снизить уровень рисков в банковском секторе.

Формирование развитой и сбалансированной банковской системы как движущей силы для развития финансового сектора в целом требует дополнитель-

ных усилий со стороны государства. Основной задачей на современном этапе развития банковского сектора России является повышение качества предоставляемых услуг и обеспечение высокого уровня стабильности системы. Выполнение этой задачи будет способствовать закреплению позиций России на международной арене и повышению инвестиционной привлекательности нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Алексеев В.Н. Финансовая инфраструктура и ее элементы: концептуальный подход // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 1. – С. 25-32.
2. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13 и Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» / Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113016> (дата обращения: 30.07.2013).
3. Инвестиционный климат и международный финансовый центр в Москве / под ред. В.Н. Алексеева и В.В. Ильина. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 126 с.
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 113, март 2012 года / Банк России [официальный сайт]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1203.pdf (дата обращения: 30.07.2013).
5. Российский банковский сектор стабилен, но отдельные риски растут: презентация 08.10.2012 г. / FitchRatings [сайт]. URL: <http://www.fitchratings.ru/financial/banks/news/comments/news.wbp?article-id=F7801D24-F819-472B-B6B8-44116FC8DBFF> (дата обращения: 30.07.2013).

УДК 338.012

Казаков В.В.

Московский государственный университет путей сообщения

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

V. Kazakov

Moscow State University of Means of Communication

ISCIENCE AND EDUCATION INTEGRATION AS MAJOR FACTOR OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты становления и развития национальной инновационной системы на основе организации процесса эффективной интеграции научного и образовательного секторов социально-экономической системы. Дан обзор понятия национальной инновационной системы, ее элементного состава и функций, соотношения с государственной инновационной политикой, содержания типов потоков информации и знаний. Анализируются административные и правовые предпосылки, существующие формы интеграционных процессов в науке и образовании, включая оценку эффективности последних. Обоснован новый тип научно-образовательных центров – межвузовский.

Ключевые слова: национальная инновационная система, интеграция, научно-образовательная система, межвузовский центр.

Abstract. The article considers the theoretical and methodological aspects of the formation and development of the national innovation system on the basis of effective integration of scientific and educational sectors of the socio-economic system. The concept of national innovation system is introduced with the focus on its structure, functions, relations to state innovation policy, the contents of different types of information and knowledge floods. The administrative and legal preconditions are analyzed as well as the existing forms of intergrational processes in science and education including the assessment of the latter's efficiency. A new type of scientific-educational centers is substantiated – Inter-University Centres (ICs).

Key words: national innovation system, integration, scientific-educational system, scientific-educational centres, inter-university centres.

С начала 1990-х гг. понятие «национальная инновационная система» (НИС) находится в центре внимания как специалистов, которые занимаются проблемами социально-экономического, технологического развития, так и научных и государственных организаций, ответственных за разработку новой промышленной и инновационной политики. Изначально само рассматриваемое понятие использовалось Крисом Фриманом (основателем центра исследования научной и технологической политики в университете Суссекса, Великобритания) в работе о технологической политике в Японии [5]. Фриманом были описаны одни из самых важных элементов японской НИС, которые обеспечивали экономический успех

этой страны в послевоенный период. Но все же первым серьезным исследованием о НИС по праву считается книга «Национальная система инноваций» под редакцией Лундвалла (Дания), которая вышла в 1992 г. [6].

Предложенный подход к изучению технологического развития в отдельных странах оказался крайне интересным, поскольку понятие НИС включает максимально современное понимание инновационного процесса; описывает важные изменения как в условиях, так и непосредственно в содержании инновационной деятельности, происходящие в последнее десятилетие; исследования, основанные на понятии НИС, создают эффективную базу для модернизации технологической и промышленной политики [2, с. 5-6]. Существует множество определений НИС. Обобщая их, можно сказать, что национальная инновационная система представляет собой совокупность организаций частного и государственного сектора, которые во взаимодействии друг с другом в рамках юридических норм и неформальных правил осуществляют формирование, распространение и коммерческое внедрение новых технологий в пределах данного государства.

Обычно выделяют следующий элементный состав национальных инновационных систем: а) совокупность институтов, которые принимают участие в производстве, передаче, а также использовании знаний, фирмы и образованные ими сети; элементы экономической инфраструктуры; научная система; прочие исследовательские учреждения; б) элементы, которые влияют на инновационный процесс: ма-

кроэкономическая политика и прочие формы государственного регулирования; структура образования и профессиональной подготовки; особенности рынков факторов производства; особенности товарных рынков; система финансирования инноваций; особенности рынка труда; коммуникации.

НИС реализует такие функции, как: аккумуляция средств на научные исследования, а также инновации; стимулирование и координация инновационной деятельности; создание правовой базы инновационных процессов; кадровое обеспечение инноваций; формирование научной инновационной и обучающей инфраструктуры; институциональная поддержка инновационных процессов; регулирование социально-экологической направленности нововведений; маркетинг, реклама и повышение социального статуса инновационной динамики; региональное регулирование инновационных процессов; регулирование международных аспектов инновационных процессов и др.

Существенным признаком функционирования НИС является наличие системной государственной инновационной политики – составной части социально-экономической политики государства, представляющей собой совокупность целей, задач и направлений прямого и косвенного регулирования и стимулирования инновационной деятельности и их практическую реализацию за счет ресурсов государства (осуществляется организационное, экономическое, нормативно-правовое регулирование и стимулирование). Государственная инновационная политика обеспечивает формирование НИС

«сверху». «Снизу» формирование идет за счет инновационной активности и инновационного предпринимательства, при этом обязательное условие – наличие эффективной инновационной культуры предпринимателей.

В большинстве научно-исследовательских работ о НИС особенно полно освещается обмен технологиями и информацией между людьми, предприятиями и всевозможными институтами как занимающий ведущее место в инновационном процессе. Технологическое развитие показывает результат некоего сложного комплекса взаимодействий между участниками четкой структуры, которая включает в себя предприятия, университеты и государственные научные учреждения. Следовательно, в исследованиях о НИС ведущее место занимают изучение, замер и оценка потоков информации и знаний [4, с. 11-13]. Проанализируем четыре типа подобных потоков.

1. Взаимосвязь предприятий, организаций, в первую очередь, совместная научно-исследовательская деятельность и прочее техническое сотрудничество. Основные методы здесь включают в себя обследование фирм, а также обследования на основе существующих литературных источников. В последнем случае информационные данные о промышленных альянсах собираются основываясь на основе обзоров газетных и журнальных статей, всевозможных узкоспециализированных книг и журналов, и, конечно, ежегодных отчетов изучаемых корпораций и промышленных справочниках. Одним из самых полновесных источников информации о кооперационных соглашениях между

фирмами является такая база данных, как «Кооперационные соглашения и технологические индикаторы» (САТИ), которая была разработана Маастрихтским экономическим исследовательским институтом инноваций и технологий (MERIT).

2. Взаимосвязь между университетами, предприятиями и государственными научными учреждениями. В данных о НИС особо выделяется то, что качество и достоверность всех научных исследований, которые финансируются из государственного бюджета, и взаимосвязь научных учреждений с учреждениями промышленной направленности может стать наиболее важным национальным активом при продвижении разработанных инноваций. Исследовательские учреждения, которые финансируются из госбюджета, являются для предприятий промышленного типа источником не столько фундаментальных знаний, сколько, прежде всего, новых методов, инструментов и навыков. Процесс обмена знаниями между государственным и частным секторами измеряют различными методами, но, как известно, в глобальных национальных инновационных исследованиях с большей частотой применяются такие четыре инструмента, как совместные патенты и совместные публикационные работы; индикаторы совместной исследовательской деятельности; анализ цитирования; обследования фирм.

3. Распространение и расширение использования технологий. Пожалуй, самым привычным типом интерпретации потока знаний в инновационной системе можно назвать распространение технологии в форме новейших машин

и промышленного оборудования. Для разных государств и секторов экономики страны соответствуют различные темпы внедрения технологий. Однако имеет место то обстоятельство, что инновационная активность предприятий с каждым днем в большей мере приходит в зависимость от использования технологий, созданных за пределами данных организаций. Информация о тех или иных технологиях может быть принята как от потребителей и поставщиков, так и от конкурентов, государственных учреждений. Развитие технологий, прежде всего, имеет большое значение для производственных отраслей традиционного типа и сферы услуг, которые сами не имеют возможности проводить НИОКР и создавать необходимые инновации. В связи с данным фактом в странах ОЭСР происходит внедрение большого количества государственных программ, которые направлены на перенос и внедрение технологий в промышленность. При проведении всех видов эмпирических исследований в данной области чаще всего используются обследования фирм и изучение межфирменных потоков НИОКР через приобретение машин и оборудования.

4. Повышенная мобильность рабочей силы. Интеграция людей и знаний, которыми они владеют («неявные знания»), являются одним из главных потоков внутри НИС. Весомая часть исследований по интеграции технологий показывает, что знания, умения, навыки и другие возможности персонала являются наиболее значимыми в процессе установки новых технологий. Вложения в продвинутое технологии следует проводить во взаимосвязи с развитием та-

кой способности к внедрению, которая в большей степени определяется квалификационным уровнем, навыками и подвижностью рабочей силы. Подвижность рабочей силы следует измерять при использовании разных подходов. Наиболее эффективным из таких подходов, как показывает практика, является использование статистики рынка рабочей силы для идентификации текучести персонала с конкретными навыками между всевозможными отраслями промышленности, включая взаимосвязи между промышленным, исследовательским секторами и сектором высшего образования.

Из сказанного следует, что процессы интеграции научной и образовательной составляющих инновационного процесса является определяющим по значимости фактором становления и развития эффективной НИС. Факт объединения и взаимопроникновения образования и науки сегодня особенно тесно подвергается вниманию и критике со стороны ученых, политиков, общественности различных уровней. Такая интеграция активно изучается и фиксируется в директивных документах о государственной политике в сфере науки и техники, образования, в законодательных и иных нормативных правовых и индивидуальных актах, в различных публикациях.

Процесс анализа законодательных и подзаконных актов в сфере о науки и образования в России, официальных документов о государственной политике в сфере науки и техники показывает то, что на этапе государственного регулирования в подобной интеграции в первую очередь обращается внимание

на инструменты предотвращения административных барьеров, которые всегда возникают по причине структурно-отраслевого разделения образовательных и научных учреждений. В связи с этим на уровне государств в этом понятии заключается смысл «межотраслевого объединения» сфер образования и науки во всех типах взаимодействия научных организаций и высших учебных заведений. Документация, отражающая государственную образовательную политику, федеральные, а также региональные программы развития в сфере образования, отдельные нормативные правовые акты субъектов РФ по этим вопросам применяют понятие «межотраслевая интеграция» областей деятельности в разных смыслах, включая в него на одном уровне с взаимодействием науки и образования между собой также объединение данных сфер с производственной и культурной, таким образом, включают в указанное понятие три или четыре сферы национальной экономики одновременно [3, с. 7].

На уровне отдельной отрасли в регулирующих документах по вопросам развития сферы образования (например, в «Концепции научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001-2005 гг.») широкий анализ уделяется внутриотраслевому (внутриведомственному) взаимопроникновению как процессу объединения, а также взаимодействия сфер науки и образования, использования научно-исследовательских процессов и структур в учреждениях системы образования.

В стратегическом плане факт взаимопроникновения науки и образова-

ния официально рассматривается как некий фактор содействия и повышения качества работы всех секторов современной национальной экономики, как причина «динамичного развития не только образовательной сферы, а также и в высокой степени всего социально-экономического комплекса России» [1, с. 19-23].

Следует согласиться с утверждением, трактующим процесс научно-образовательной интеграции как взаимодействие, сотрудничество, совместную деятельность организаций научного профиля и образовательных учреждений как единой, так и раздельной ведомственной принадлежности для достижения целей повышения эффективности деятельности (включая подготовку специалистов с высоким уровнем квалификации, наиболее разумное использование таких ресурсов, как финансы, материально-техническое обеспечение, кадры и т.д.). Но в данном случае можно уточнить, что и научно-исследовательский, и образовательный процесс протекают прежде всего внутри отдельно взятых организаций или учреждений, а не на уровне административных структур. Субъектами подобных действий являются не эти структуры, с организационно-экономическим статусом, но, в первую очередь, конкретные люди: ученые, педагоги, научно- и учебно-вспомогательный персонал.

Подобного рода интеграция внутри конкретной отрасли может означать сотрудничество научных образований и высших учебных заведений различного типа ведомственной принадлежности. Таким межведомственным взаимопроник-

никновением научной и образовательной деятельности являются: реализация государственными высшими учебными заведениями современной системы образования и научными образованиями, РАН, узкоотраслевых научных структур общей деятельности – подготовка и реализация совместных научных исследований, подготовка учебной и методической литературы; участие научных работников всех уровней в педагогической деятельности вузов; широкий охват студентов, аспирантов вузов в научно-исследовательской деятельности вышеназванных организаций; пользование общей информационной и экспериментальной приборной базой научных организаций и др. Одной из важнейших организационно-правовых форм межотраслевого взаимопроникновения правительство признает создание межведомственных научно-образовательных структур, и, кроме того, объединенных центров коллективного пользования всеми существующими информационными и материально-техническими ресурсами.

В трактовке понятия интеграции науки и образования, в первую очередь, следует учитывать, что речь идет о взаимопроникновении двух сфер творческой деятельности человека – научной и образовательной. В первую очередь, все данные процессы могут и в реальности протекать в конкретных организованных рамках, таких, как лаборатории, НИИ, вузы, временные творческие коллективы и т.п. В данном случае конкретно прослеживается диалектическая связь между формой и содержанием деятельности. Но такое слияние форм, объединение организационных

структур научной и образовательной деятельности, – не в общем порядке, но приведет к взаимопроникновению на уровне содержания подобной деятельности. Фактически поэтому не имеет смысла, на наш взгляд, сравнивать интеграцию науки и образования с объединением научных и образовательных учреждений или объединением научных и педагогических коллективов.

Процессы интеграции в научной сфере и сфере образования имеют возможность принятия всевозможных форм и видов, а также носить разный характер, в том числе программный, институциональный, кластерный. Также мы можем отметить полную, частичную интеграцию или же «мягкую» (договорную) интеграцию научных и образовательных структур [1, с. 21-24].

К первой форме интеграции в научной сфере и сфере образования следует отнести исследовательские университеты и научно-образовательные центры. Полное взаимопроникновение структур науки и образования ставят своей целью приведение к возникновению кардинально инновационных юридических лиц. В наше время к формам, где и наука и образование оказываются полностью объединены, мы относим, прежде всего, исследовательские университеты и научные образовательные центры.

Ко второй форме интеграции в научной сфере и сфере образования можно отнести НИИ при вузах, базовые кафедры в научных организациях, базовые лаборатории в вузовских НИИ. Форма осуществления научной деятельности, осуществляемой параллельно с образовательной в небольших учебных заве-

дениях, как форма интеграции, может предполагать и создание структурных подразделений в НИИ или вузах без образования юридического лица. Приведем пример: в современных условиях существует вариант создания базовых кафедр вузов в различных научных организациях, в том числе в Российской академии наук (РАН). При подобной интеграции предусматривается очень большой темп развития инноваций. Но существуют и минусы, одним из которых является то, что наибольшая часть научных результатов останется только в данной научной организации, по причине того, что задействовать своих студентов в подобной научной деятельности будет достаточно сложно.

К третьей форме интеграции в научной сфере и сфере образования отнесем договорные объединения разных видов, ассоциации, консорциумы, временные творческие коллективы и т.д. При данном способе интеграции в большинстве случаев происходит решение отдельно поставленных конкретных задач. Процесс генерации новых знаний и его распространения в обществе в данном случае идет более медленными темпами, чем при полной интеграции, кроме того, подобные объединения дают возможность без жесткого местоположения, но к конкретному времени реализовать творческий потенциал коллектива.

Статус исследовательских университетов или государственных научных и образовательных центров полагается только конкретным структурам, которые при этом выполняют объемные, широкомасштабные научные исследования. Данные структуры можно охарактеризовать, прежде всего, высоким

темпом инноваций, так как в таких крупных организациях создается основная часть нового знания, перерабатывается в инновации и находит применение на практике.

К научно-образовательным центрам (НОЦ) относятся учреждения, которые реализуют подготовку специалистов высшей квалификации (магистров, кандидатов и докторов наук) в непосредственном взаимодействии с осуществлением научных исследований. Подобные учреждения образуются с помощью объединения высших учебных заведений широкой направленности с узкоотраслевыми или академическими НИИ. По причине того, что основной задачей НОЦ является подготовка квалифицированных научных кадров, скорость распространения инновационных процессов в них не настолько высоки, как в исследовательских университетах.

В настоящее время НОЦ формируются на основе программы «Фундаментальные исследования и высшее образование». Отличительной чертой научно-образовательных центров, как формы интеграции образования и науки, следует назвать высокую мотивацию молодых специалистов и направленность на научную и преподавательскую карьеру, объединение информационно-материальных ресурсов различных организаций, входящих в такое объединение, ускоренное освоение научных результатов преподавателями и студентами.

Научно-учебные центры создаются, в большинстве случаев, вокруг действующих научных школ университетов и академических институтов. Направ-

ленность таких центров – в непосредственной поддержке и развитии таких школ. Но, тем не менее, не существует больших преград к тому, чтобы НОЦы формировались и вокруг выпускающих кафедр образовательных учреждений, по причине того, что здесь, так же, как и научных школах, деятельность направлена на подготовку высококвалифицированного специалиста. В НОЦе студент в процессе обучения приобретает конкретные знания и навыки, которые конкретно необходимы для осуществления впоследствии определенной профессиональной деятельности. Специалисты, прошедшие подготовку в подобном центре, будут пользоваться на рынке труда особым, повышенным спросом.

К научно-образовательным центрам также можно отнести межвузовские центры (МЦ). Деятельность таких центров направлена на реализацию инновационных подходов в практике образовательной и научной деятельности студентов. В большинстве случаев межвузовские центры создаются под четко определенную, конкретную задачу. Примером может служить Томский межвузовский центр дистанционного образования (ТМЦДО). Данный центр предоставляет платные услуги на базе региональных центров (представительств) с применением новейшей дистанционной технологии. Следует также отметить, что существующие сегодня МЦ занимаются и реализацией консалтинговых услуг, проведением учебных курсов по программам дополнительного

образования, выполнением маркетинговых исследований и т.п.

Преимуществом таких структур, как межвузовский центр, стала возможность ведения одновременной научной и коммерческой деятельности на базе конкретного учебного заведения. В связи с этим происходит привлечение новых высококвалифицированных кадров и получение дополнительного источника финансирования научной деятельности высшего учебного заведения. Следует отметить, что в рамках единого учебного заведения может быть основано несколько межвузовских центров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеграция высшего образования и академической науки: беседа с вице-президентом РАН акад. Александром Некипеловым // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 6. – С. 8-18.
2. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ. – М.: Министерство образования и науки РФ, 2009. – 208 с.
3. Приоритеты развития профессионального образования в России: доклад [к совместному заседанию Государственного Совета Российской Федерации и Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России 31 августа 2010 года]. – М.: [б/м, б/г]. – 41 с.
4. Управление научно-исследовательской деятельностью в высшем учебном заведении: учеб. пособие для повышения квалификации / В.В. Балашов, Т.Г. Аржакова, Д.А. Дмитриев и др. – М: ГУУ, 2008. – 131 с.
5. Freeman Ch. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. – L.: Pinter Pub Ltd, 1987. – 155 p.
6. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-E. Lundvall (ed.). – L.: Pinter Publishers, 1992. – 388 p.

УДК 330.316.17.

Киселев В.И.

Кузбасская государственная педагогическая академия (г. Новокузнецк)

ПРОИЗВОДСТВО КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА

V. Kiselev

Kuzbass State Pedagogical Academy

PRODUCTION AS AN INTEGRATING FACTOR OF ANTHROPOSOCIOGENESIS

Аннотация. В философско-экономическом ключе рассмотрен проблемный вопрос – является ли хозяйство функцией человека или человек есть функция хозяйства. Исследуется диалектическое единство нравственности и воли, значимость производства в становлении и развитии как общества в целом, так и человека как индивидуума, поскольку человек генетически связан обществом и, в то же время, обладает свободой воли. Экономическая эффективность производства, в определенной мере, обусловлена развитием производственных отношений. Производственные отношения, в свою очередь, опосредованы уровнем оптимизации реализуемых в процессе производства интересов субъектов производственного процесса.

Ключевые слова: производство, социальная система, стабильность, нравственность, воля, потребность, интерес, экономическая эффективность.

Abstract. The article considers the importance of manufacturing in the formation and development of both society and the individual. The problematic issue – whether the economic management is a function of humans or of economy – is being investigated in a philosophical and economic vein. The author examines a dialectical unity of morality and will, the significance of production in the development of both society and individuals. Economic efficiency of production is to a certain extent determined by the development of industrial relations. The industrial relations in their turn are mediated by the standard of optimization of the interests of production subjects.

Key words: production, social system, stability, morals, will, need, interest, economic efficiency.

Общеизвестно, что проблема становления человека (антропогенез) и проблема становления общества (социогенез) – две стороны одной и той же проблемы. Поэтому одни и те же факторы могли определять как формирование человека, так и формирование общества, а становление человека и общества шло в русле единых закономерностей. В значительной мере развитие человека и общества зависит от совершенствования орудий труда и производственных отношений. Эти атрибуты труда существенным образом отличают характер человеческой деятельности от инстинктивного поведения животных.

Акт человеческого труда есть акт производства, но вся внешняя деятельность животного является деятельностью рефлекторной [2]. Если акт человеческо-

го труда есть акт *производства*, то акт животного «труда» есть акт *присвоения* готовых, доставляемых природой продуктов. Если человеческий труд есть сознательное, целенаправленное преобразование природы, то животный – рефлекторное по своему механизму приспособление к среде. Животный «труд» по самой своей природе предполагает не изготовленные, а готовые средства труда. Подобное отношение «прямого потребления» никогда не выводит процесс из природно-биологического круга: каждый новый акт потребления только повторяет качественно один и тот же процесс. При повторении этого процесса ничего нового не возникает, ничего нового не образуется, не возникает никакой новой действительности. Если труд вообще начинается с использования готовых данных природой средств труда, то совместный человеческий труд начинается с *сознательного* изготовления орудий [6].

Производственная деятельность с самого момента своего возникновения по своему существу была деятельностью не индивидуальной, а совместной, направленной на удовлетворение основных потребностей всех членов коллектива и, только тем самым, к удовлетворению индивидуальных потребностей каждого из его членов по отдельности. Являясь по своей природе не индивидуальной, а совместной, производственная деятельность с момента своего возникновения не могла совершенствоваться под действием индивидуального естественного отбора. Естественный отбор совершенствовал приспособительную деятельность. С переходом от использования готовых орудий труда к их из-

готовлению положение должно было в корне меняться, так как человеческая эволюция базируется на принципе, чуждом животному миру – принципе фиксации и передачи накопленных знаний от поколения к поколению [3]. Если приспособительная деятельность может развиваться и совершенствоваться только под определяющим действием естественного отбора, то развитие и совершенствование производственной деятельности, выступающие внешним фактором между человеческим обществом и окружающей (природной) средой, скорее всего, никакой формой отбора не определяются. Производство имеет источник развития (энергию) в себе и поэтому способно к самодвижению, саморазвитию.

Социальная и прежде всего производственная связь обуславливает зависимость единичного человека (как социального субъекта системы) от других людей (социальных субъектов) в удовлетворении первоочередных, жизненно важных потребностей. Человек подчинён социальным институтам, которые предоставляют ему возможность удовлетворять потребности. Каждый человек в той или иной мере испытывает противоречивое чувство к обществу. С одной стороны, он не хочет быть зависимым и постоянно, на протяжении всей своей жизни стремится к свободе или «необременённости» социальными связями. С другой стороны, только в обществе человек может удовлетворить жизненно важные фундаментальные потребности: питание, продолжение рода, признание.

Данное внешнее противоречие состоит из противоположных сторон:

индивидуальная свобода и социальная связь составляют сущность жизненной силы, которая является социально-биологической причиной постоянного напряженного состояния, интенции к деятельности, причем к деятельности развивающейся. Этот «вечный выбор» каждого субъекта общества между индивидуальной свободой и социальной зависимостью рождает интерес к развитию и, в зависимости от определенных условий, усиливает или ослабляет волю индивида к реализации индивидуально-личного интереса. Человек вне социума лишен интереса к развитию. Человек из «производственной робинзонады», как живое существо, в силу инстинкта самосохранения, всеми силами будет стремиться удовлетворить чувство голода. Неестественным путем человек вне социума может удовлетворять и вторую фундаментальную потребность – удовлетворение полового инстинкта. Таким образом, эти две первые из фундаментальных потребностей, присущих всему живому, человек, гипотетически, может удовлетворять вне социума. Однако потребность в признании, само собой, может быть удовлетворена только в социуме, и только на этой основе зарождается интерес к развитию и к жизни вообще.

Интерес – как активный побудитель к деятельности, субъективный образ, отражающий потребность, обусловлен не только потребностью, но и условиями удовлетворения потребности и, кроме этого, мерой использования энергетического потенциала человека. Конкретные субъекты в реальных ситуациях всегда *оценивают* затраты своей энергии безотносительно к форме этой

затраты во взаимодействии друг с другом. Производство, независимо от его вида, то есть производство вообще, в принципе невозможно без разности интересов: руководителя и исполнителя (*работодателя и работника*), специфика деятельности которых и составляет единство умственного и физического труда процесса производства. Однако, как известно, самый примитивный физический труд рабочего содержит в себе пусть и незначительную толику, но обязательно содержит труд умственный. Аналогично обстоит дело и с трудом руководителя. Единство умственной и физической составляющих *человеческого* труда не только объединяет рабочего и руководителя, но и в моральном плане *уравнивает* того и другого.

Производственное единство и моральная однородность, таким образом, взаимно увязывает психологический (воля) и социальный (нравственность) аспекты совместной деятельности. Так, если у отдельных работников (гомогенной группы, страты: рабочие), показатель внутренней напряженности или психологические аспекты совместных усилий, одним словом – работоспособность, могут быть абсолютно разными, то при всей палитре чувств, социальный показатель, учитывая однородность группы – один. Иными словами, «взявшись за гуж», в группе можно определенное время проявлять любое усилие. Однако показатель работоспособности (совместных усилий) группы, зависящий от разных «настроений-усилий», но в едином промежутке времени, в ритме по типу «эй, ухнем!», будет один – социальный. Более сложная ситуация – в гетерогенной группе, однако,

конечный результат – цель, та же. Если выразиться кратко, то совместная деятельность нивелирует психологическое разнообразие чувств, при этом детерминируя только одно социально направленное действие (его вектор).

Производство, таким образом, предполагает и требует такого объединения, в котором поведение каждого из его членов определялось бы не стремлением удовлетворить свои биологические инстинкты (и местом в системе доминирования), а стремлениями, выражающими потребности производства и, тем самым, потребности производственного объединения. А именно – нормам и правилам одинаково обязательными для всех без исключения членов объединения, в котором все члены, независимо от физической силы, умственных способностей и других индивидуальных качеств, обладали бы одинаковыми гражданскими правами и обязанностями. Другими словами, производство требует как *сплоченных* в материальном плане, так и *согласованных* в моральном плане отношений между производящими существами.

В этой связи, с определенной долей вероятности можно предположить, что первоначальной и на ранних этапах антропосоциогенеза самой важной формой общественного сознания, без возникновения которой было невозможно существование подлинно согласованной и сплоченной совместной деятельности, была «воля общества», общественная воля, или, одним словом – нравственность. Нравственность, как признак *должного* к деятельности, это такое принимаемое и реализуемое решение субъектом, которое не про-

тиворечит «общей воле». Естественно предположить, что общество имеет свою собственную волю, не сводимую к сумме волей составляющих его членов. Потребности общества не сводимы к потребностям его членов, а общество – не просто совокупность отдельных членов, но сложный социальный организм – «социум», и в поле определенного социума действуют свои законы – нормы человеческого общежития или нравственные законы.

Общество, таким образом, направляет поведение своих членов их действия и поступки, определенным образом их оценивая. Важнейшими категориями морали (общественной оценки) являются понятия «добро» и «зло». Как «зло» общество оценивает поступки, идущие вразрез с его потребностями и интересами, наносящие ему ущерб. Как «добро» общество оценивает действия, направленные на удовлетворение его потребностей, отвечающие интересам общества. Поступки первого рода осуждаются обществом, поступки второго – одобряются им. Оценивая поступки своих членов как «добрые» и «злые», общество предъявляет ко всем своим членам требования совершать такие действия, которые могут получить одобрение и не совершать таких, которые встречают осуждение. В процессе жизни общества вырабатываются определенные нормы и правила, регулирующие поведение членов общества и их взаимоотношения и соблюдение которых общество требует от каждого своего члена. Эти нормы и правила закрепляются в традициях и обычаях. Общественная воля, мораль являются, таким образом, регулятором поведения

всех членов общества и каждого человека в отдельности.

«Общественная воля» или нравственность есть выражение производственных по своему характеру потребностей общества. Удовлетворение этих потребностей является необходимым условием стабильно-устойчивого функционирования производства, стабильно-устойчивого существования общества и, тем самым, существования каждого из его членов. Для открытых сложных социальных систем, характерна стабильность динамическая, при этом стабильность представляет диалектическое единство устойчивости и изменчивости [4]. При анализе таких «узких» социальных систем, как персонал предприятия, под стабильностью часто понимают устойчивость кадров [1]. Когда же предметом анализа становится общество в целом, стабильность следует понимать в системном смысле, т. е. как способность общественной системы функционировать и развиваться [7].

Социальная система имеет свою историю зарождения, становления, зрелости и перехода в новое качество. На каждом этапе она характеризуется специфическими законами своего существования и чертами. Однако специфика каждого исторического этапа жизни общественной системы определяется интегрирующим фактором. Иными словами, сформировав систему, интегрирующий фактор определяет и условия ее развития. Механизм действия этого фактора – ключ к пониманию механизма стабильности развития социальной системы. В самом общем виде интегрирующий фактор – это либо компонент, либо целое условие, либо

определенный внутренний или внешний фактор, определяющий специфику конкретной общественной системы.

Вообще говоря, четко выделить интегрирующий фактор для любой системы довольно сложно. Обычно под интегрирующим фактором понимают новое в системе, проявляющееся как такое изменение элементов или структуры, которое определяет изменения всех остальных элементов или структур. Это новое и знаменует собой появление новой системы, нового качества [5]. Однако не всякая общественная система возникает через появление сначала лишь некоторых своих элементов. В рамках общества многие общественные образования могут формироваться и сразу, всеми своими элементами. Такая система сразу определяется в своих основных характеристиках общими характеристиками общества в целом. Но это не означает, что данная система не способна к развитию. Сформировавшись как целое воздействием извне, она развивается далее по своим собственным законам. Но эти внутренние законы данной общественной системы всегда выступают как проявление общего закона – закона развития общества в целом.

Для любой системы существует множество законов как результат бесконечного разнообразия внутренних и внешних взаимодействий. В то же время любая система имеет объективную возможность достижения вполне определенного конечного результата или состояния, обусловленного ее организацией. Эта возможность реализуется как закон движения данной системы, как своеобразная результирующая всех остальных законов. В современной на-

уже для выражения этого закона существует понятие цели. Для конкретной общественной системы цель общества выступает как «организующий» или интегрирующий фактор. И все процессы, происходящие в этой системе, видимо, должны соответствовать этому фактору. Следовательно, и процессы устойчивости и изменчивости, соотношение которых определяет стабильность общественной системы, должны быть сориентированы на цель общества.

В отличие от животного, поведение которого определяется его инстинктами, его биологической природой, поведение человека определяется природой того социального организма (социума), в состав которого он входит, природой существующих в этом организме общественных, прежде всего производственных или, резюмируя всё то что мы отмечали выше, – нравственно-волевых отношений. Производство, с имманентно присущей ему бинарной оппозицией «нравственность – воля», при всей палитре индивидуально-личностных, групповых и общих интересов, с полным основанием можно обозначить как интегрирующий фактор, принцип механизма которого составляет постоянный диалектический переход одной противоположной стороны – воли, в

другую – нравственность, и наоборот.

Как интегрирующий фактор антропосоциогенеза, производство при определенных условиях оптимизирует соотношение противоположных интересов, в частности исполнителя и руководителя (работника и работодателя). Цели того и другого, исходя из их интересов, диаметрально противоположны, однако, данное социальное противоречие разрешается в общей цели – экономической эффективности производства. Развитие производственных отношений, таким образом, является критерием развития человека и человеческого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов Е. М. Социология управления. – 5-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 288 с.
2. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. – М.: Наука, 1973. – 661 с.
3. Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. – М.: Мысль, 1989. – 319 с.
4. Симонов С. В. Концептуальные основы развития управления промышленной организацией // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 3. – С. 128-132.
5. Тиунов М. П. Принцип дополнительности в биологии // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 169-172.
6. Тэйлор Э. Первобытная культура. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 566 с.
7. Удальцова М. В. Социология управления. – М.-Новосибирск: ИНФРА-М, НГАЭиУ, 2001. – 144 с.

УДК 33:94 (470)

Козьякова Н.С.

Московский государственный областной университет

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

N. Kozyakova

Moscow state regional university

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE OLD BELIEVERS' ECONOMIC ACTIVITY

Аннотация. В статье рассмотрена экономическая деятельность старообрядцев, включая феномен старообрядческой хозяйственной культуры, игравшей важную роль в экономическом развитии России в конце XVIII - начале XX в., в сравнении со схожими современными процессами. Особое внимание обращено на характерные черты, которые были присущи их предпринимательской активности, их культуре в производстве, потреблении и распределении: аскетизм, трудолюбие, экономия, взаимное доверие, социальное служение. Изучение деятельности старообрядцев актуально тем, что дает ключ к объяснению того, как происходила экономическая и технологическая модернизация России в XIX в.

Ключевые слова: старообрядчество, религиозная община, хозяйственная деятельность, хозяйственная этика.

Abstract. The article considers the economic activity of the Old Believers which played a key role in economic development of Russia in late 18th – early 20th centuries in comparison with the similar modern processes. The author especially focuses on such features of the Old Believers' entrepreneurship, their culture of production, consumption and distribution as asceticism, hard-working, economizing, mutual trust and social service. The study of the Old Believers' activity is quite urgent as it gives the clue to how the 19th century Russia was economically and technologically modernized.

Key words: Old Believers, financial policy, economic activities, social service.

*«Староверы! – вечно гонимые, вечно ссыльные, – вот кто на три столетия раньше разгадал проклятую суть Начальства»
А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»*

В течении XI-XVI вв. в Русской православной церкви сложилась особая практика, которая была отлична от традиций других православных Церквей. Данная практика была утверждена решениями Стоглавого собора 1551 года. Сам старообрядческий раскол случился в середине XVII в., в связи с предпринятой патриархом Никоном богослужебной реформой. В результате почти двести лет те общины, которые не приняли это богослужение, были без собственного священства. У старообрядцев служили так называемые «беглые попы», т.е. священники, ко-

торые рукополагались в официальной Церкви, но в дальнейшем перешли на сторону старообрядцев, или институт священства отсутствовал. Северные общины, расположенные на берегах Белого моря, в дальнейшем также отказались от таинств и священноначалия. Таким образом, в старообрядчестве было два основных течения: «беглопоповцы» и «беспоповцы».

В начале XIX в. император Павел I разрешил иметь церковное общение со старообрядцами, которые хотели восстановить каноническое единство. Единоверие стало третьим старообрядческим течением, несмотря на то, что большинство старообрядцев были против примирения с Церковью. В 2010 г. исполнилось 210 лет с того момента, когда император Павел I подписал указ об установлении единоверия. Сегодня единоверцы являются особой группой старообрядцев, которые два века назад поняли боль церковного раскола, и вернулись в синодальную Церковь, сохранив при этом обряды, которые существовали до патриарха Никона.

Чем же нам интересны старообрядцы сегодня? Расколом, неподчинением церковным и светским властям, подобно современным нетрадиционным и деструктивным культам? Если мы не будем ставить этот факт во главе угла и обратимся к их бытовой деятельности, то увидим, что они были сильны капиталами и располагали большими денежными средствами. Также можно увидеть, что в этом отношении они успешно интегрировались в российское капиталистическое общество, и крупными промышленными торговыми и фирмами Москвы руководили старооб-

рядцы: всем известные династии Морозовых, Рахмановых, Шелапутиных, Рябушинских, Хлудовых, Гучковых и т.д. Как такое было возможно? Ведь в современном российском обществе часто можно услышать мнение, что все верующие (не говоря уже про старообрядцев с их многочасовыми службами и отличающимся от окружающих внешним видом) похожи на «путешественников во времени», заблудившихся в глубине веков и не понимающих, «какое нынче тысячелетие на дворе». Выделяются некоторые основные черты, которые, по мнению современного исследователя экономической деятельности старообрядцев Д.Е. Раскова, были характерны для них как предпринимателей [2, с. 143].

1. *«Мирская аскеза»* или понимание аскетизма как стиля индивидуальной жизни, который предполагает значительное ограничение чувств и желаний для достижения более высоких (то есть духовных) ценностей. Из среды старообрядцев вышло немалое количество предпринимателей, которые уделяли работе большое количество времени, не приветствовали развлечения и критиковали роскошь. Самоограничению и дисциплине уделялось большое внимание, и это прекрасный пример того, что аскетической практикой могут заниматься не только монахи или исихасты-отшельники. Но в отличие от монахов, старообрядцы обращали аскезу на хозяйственную деятельность. Продолжением «мирской аскезы» являются и другие аспекты сфер производства и потребления старообрядцев.

2. *Трудолюбие и оптимальное соотношение затрат времени на отдых и*

труд. Искусство успевать, или, выражаясь современным языком – тайм-менеджмент, особенно актуален сегодня. Как известно, время невосполнимо, и его вернуть нельзя. В биографиях известных купцов исследователи старообрядческого предпринимательства отмечали, что «не слава, власть и деньги были главными целями жизни предпринимателей, а дело, которое те взялись вести» [3, с. 12].

3. *Экономия*, в отличие от современной потребительской эпохи, включала не только ограничение обычных жизненных радостей, но и строгую мораль. Отказ от необдуманных трат приводил к более низкой склонности к потреблению [1, с. 69], что также способствовало быстрому росту капиталов, которые в дальнейшем инвестировались в новые сферы промышленности, а также в развитие торговых сетей. Ограничение спроса со стороны достаточно небольшой группы потребителей не сказывалось на макроэкономических показателях и не приводило к упадку, а тем более, – к кризису. Финансовая политика, проводимая старообрядцами, ставила ее в экономически более выгодное положение по сравнению с остальными агентами рынка. Сегодня культура накопления практически ушла в прошлое, так как многие предпочитают приобретать товары в кредит, кроме того, способствует потреблению инфляция, поскольку становится невыгодно хранить деньги дома или в банке. Как известно, кредитная, а тем более, ипотечная система – это, на сегодняшний день, самый мощный инструмент контроля над людьми, более эффективный по сравнению с любыми репрессиями, направ-

ленными на подавление инакомыслящих, например, в советский период или при диктатуре А. Пиночета в Чили.

4. *Взаимное доверие и дух общины*. Для старообрядцев характерным было осознание чувства собственной избранности, что предполагало, следовательно, большую степень открытости к людям, которые входили в общину и меньшую – к внешнему миру. Здесь будет уместно отступление в связи с указанной выше особенностью, которую можно перенести в современную жизнь. Сегодня, к сожалению, во многих приходах сложилась порочная практика одиночества в церковной общине. Ново-начальный христианин приходит в общину, и, если там нет устоявшихся традиций вне богослужебной жизни, он вскоре почувствует свою нереализованность. Без совместных усилий по созданию общины можно сначала «потеряться» в Церкви, а в дальнейшем превратить ее в «клуб по интересам» и, таким образом, «потерять» саму Церковь. Невозможно возродить Церковь в том виде, в котором она была до 1917 г. и потерпела историческое поражение. Но это тема отдельного и серьезного разговора, и без поддержки государства в процессе нового возрождения обойтись невозможно.

5. *Императивы социального служения, а также спасения и укрепления общины*. Эта особенность – повод для еще одного актуального отступления. Несмотря на то, что в нашей стране существует государственная система социального обеспечения, необходимо возродить также церковное социальное служение, так как это служение любви. Если государство устанавливает и применяет единые законы для всех,

то у Церкви совершенно иные задачи. Летние пожары 2010 г., наводнение в Крымске 2012 г. и другие подобные случаи показали, что вокруг инициатив Церкви очень часто собираются люди нецерковные и даже иноверцы. До финансового кризиса 2008 г. были налажены хорошие связи с бизнесом, так как все масштабные проекты нуждаются в финансировании. Обратившись к опыту меценатов, мы можем увидеть, что их деятельность всегда носила жертвенный христианский характер, была синергия двух миров – предпринимательского, т.е. промышленников и купцов, которые оказывали финансовую помощь искусству, и мир артистов и художников, которые создавали это искусство и творчество. Необходим закон на федеральном уровне, который поддерживал бы работу добровольческих организаций, а также оказывал финансовую поддержку благотворительным фондам и организациям, и стимулировал работу волонтеров.

Таким образом, хозяйственный стиль купцов-старообрядцев проявлялся как в производстве (трудолюбие), так и в потреблении (бережливость) и распределении (служение общине). Картина мира старообрядцев создавала предпосылки для рационального ведения хозяйства. Под воздействием внешних обстоятельств их хозяйственная этика становится более лояльной по отношению к торговле и предпринимательству, если эта деятельность служит коллективным интересам. Аскетизм в потреблении, методичность и дисциплинированность в труде, внимательное отношение к мелочам, способность разбираться в сложных проблемах, вза-

имопомощь – все это способствовало быстрой адаптации старообрядцев к новым хозяйственным условиям. В то же время у староверов сохранено традиционное мышление, в рамках которого экономический порядок всегда подчинен моральным и религиозным нормам.

С точки зрения институтов, большую роль в генезисе и развитии феномена старообрядческого предпринимательства сыграла сама община верующих, которая стала экономической общностью и временами работала, как современные фонды, которые концентрируют капиталы, получают информацию, связывают в единую сеть регионы, власть и трудовые ресурсы. В сфере экономики в рамках общин формировались условия для найма рабочей силы и предоставления кредитных ресурсов для вложений в торговлю и производство. Текстильная промышленность, где роль староверов была ключевой, как раз представляла собой яркий пример такой модернизации, когда в большинстве случаев дело развивалось за счет самофинансирования, без привлечения государственных средств и иностранных капиталов. И нам сегодня приходится только с сожалением констатировать тот факт, что установление советской власти практически уничтожило эту своеобразную модель хозяйственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении. – СПб. Лейпциг: Изд-во Э.Л. Каспрович, 1893. – 86 с.
2. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – 344 с.
3. Торговое и промышленное дело Рябушинских. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 150 с.

УДК 330

Мелкумян В.М.

Московский городской педагогический университет

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ «ФОРМУЛЫ» РАВНОВЕСИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА

V. Melkumyan

Moscow City Teachers Training University

TOWARDS THE EQUILIBRIUM FORMULA OF MONETARY MARKET

Аннотация. В статье анализируется «формула» равновесия денежного рынка, пропагандируемая в курсах экономической теории. Автор обосновывает положение, что исходные понятия спроса и предложения на деньги, которыми оперирует теория равновесия денежного рынка, являются некорректными и на их основе невозможно описать формы взаимосвязей макропеременных денежного рынка и движение рынка от одного состояния неравновесия к другому. Определения данной денежной теории противопоставляются определения теории Маркса, с позиции которой состояние равновесия денежного рынка недостижимо.

Ключевые слова: функция предложения денег, функция спроса на деньги, спрос на деньги для сделок, спрос на деньги со стороны активов, теория равновесия денежного рынка.

Abstract. The article analyzes the equilibrium formula of monetary market which is propagated in economic theory courses. The author argues that the initial concepts of money supply and demand with which the theory of monetary market equilibrium operates are incorrect and cannot serve as the basis for describing the forms of interrelations of macro variables and market movement from one state of non-equilibrium to another. The arguments against these monetary theory concepts lie in Marx's theory, which states that money market equilibrium is unattainable.

Key words: money supply function, money demand function, transactions demand for money, assets demand for money, theory of monetary market equilibrium.

В денежной теории, в которой используются понятия функций спроса и предложения на деньги, утверждается, что денежный рынок достигает состояния «равновесия», и обосновывается «формула» равновесной процентной ставки [3; 5; 6; 7; 9]. В теории Маркса доказывается прямо противоположное утверждение о том, что денежный рынок функционирует в условиях постоянного изменения процентных ставок, спроса и предложения денег и не может достигнуть состояния «равновесия». Эти отличия в итоговых выводах двух данных теорий денежного рынка не выделяются в курсах экономической теории. Данные проблемы денежной теории не получают развернутого обсуждения и у группы авторов, которые включают в курс экономической теории основные положения «ортодоксальной» марксистской экономической теории. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, В.Д. Руднев, А.А. Кочетков, Т.В.

Чечелева, В.З. Баликоев и другие авторы из названной группы авторов игнорируют, что выводы модели денежного рынка Маркса о невозможности достижения «равновесия» противоречат выводам теории равновесия денежного рынка [1; 2; 4; 8; 10; 11]. Назовем основные проблемы денежной теории, которые не выделяются у названной группы авторов.

Во-первых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении ситуации равенства спроса и предложения на денежном рынке в теории Маркса и теории равновесия денежного рынка. Во-вторых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении механизма формирования предложения на денежном рынке в теории Маркса и теории равновесия денежного рынка. В-третьих, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении теории Маркса и теории равновесия денежного рынка механизмов перехода рынка от одного состояния неравновесия к другому в ситуациях изменения денежного предложения. В-четвертых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении теории Маркса и теории равновесия денежного рынка исходной процентной ставки. В-пятых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие названные авторы не выделяют, что определения теории равновесия денежного рынка неприменимы к условиям реальной рыночной экономики, которая находится в состоянии макроэкономического роста.

Рассмотрим алгоритм доказательства «формулы» равновесия денежного

рынка. В определении теории равновесия рынок из исходного состояния неравновесия неизбежно достигает точки «равновесия», которая определяется как точка пересечения функции спроса и предложения на деньги. Состояние «неравновесия» денежного рынка в данной теории представляет собой ситуацию неравенства спроса и предложения на деньги, размеры которого представляют собой функцию процентной ставки. Общая величина спроса на деньги определяется как сумма спроса на деньги для сделок и спроса на деньги со стороны активов. Спрос на деньги для сделок определяется как количество денег, которое предприятиям и индивидам необходимо держать в виде остатков на текущих счетах для проведения платежей и расчетов, а спрос на деньги со стороны активов определяется как резервы ликвидности у экономических агентов. Величина денежного предложения или функция предложения определяется как сумма наличных денег и депозитов до востребования [6, с. 250; 7, с. 234].

Неравенство спроса и предложения на деньги, которое возникает в ситуации установления некоторой процентной ставки, приводит к переходу денежного рынка к новому состоянию неравновесия и завершается достижением «равновесия» в точке пересечения функции спроса и предложения. Теория Маркса в противоположность теории равновесия оперирует в описании механизма функционирования денежного рынка не понятиями спроса и предложения на деньги, но понятиями спроса и предложения на сбережения или денежные резервы. «Субъектами»

спроса на деньги в данной теории выступают заемщики или предприятия и индивиды, которым необходимы заемные ресурсы, а «субъектами» предложения денег выступают владельцы сбережений или денежных резервов. Т.е. в теории Маркса «субъектами» спроса и предложения денег выступают различные участники денежного рынка.

В теории равновесия денежного рынка, напротив, «субъектами» формирования спроса и предложения на деньги выступают одни и те же предприятия и индивиды. Т.е. каждый из «субъектов» рынка одновременно и формирует свой спрос на деньги, и выступает как «субъект» денежного «предложения». В теории равновесия в зависимости от величины процентной ставки «субъекты» рынка или размещают избыточные резервы (разницу в величине предложения и спроса) на денежном рынке, или напротив, выводят резервы из процентных активов, с тем, чтобы привести в соответствие спрос на деньги с их «предложением». Это определение категорий спроса и предложения на деньги означает, что при объяснении механизма движения денежного рынка к состоянию «равновесия» исключается из рассмотрения модель поведения или действия реальных заемщиков, которые формируют спрос на необходимые им ресурсы, исходя из данных процентных ставок. Эти отличия в определении исходных понятий в теории Маркса и теории равновесия денежного рынка выражается в различиях в описании механизма функционирования денежного рынка и механизмов «корректировки» процентных ставок в неравновесных ситуациях данного рынка.

Исходным пунктом в доказательстве движения денежного рынка к состоянию «равновесия» в данной теории выступает ситуация возникновения некоторой процентной ставки. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, В.Д. Руднев, А.А. Кочетков и другие названные авторы не выделяют проблем в определении ситуации неравновесия и исходной процентной ставки в теории равновесия денежного рынка. В трактовке проф. К. Макконнелла и других авторов современных учебников исходная ситуация на денежном рынке, которая образует отправной пункт в доказательстве движения данного рынка к состоянию «равновесия», определяется как ситуация установления некоторой процентной ставки на уровне выше или ниже равновесной величины [1; 4; 5; 6; 7].

Примем, что данная ставка равна 7,5%, что выше величины равновесной ставки в примере, который представлен в учебнике проф. К. Макконнелла [5, с. 274]. При данной ставке процента величина предложения денег оказывается выше величины спроса (сумма спроса на деньги для сделок и спроса на деньги со стороны активов). При ставке в 2,5% в данной теории величина предложения оказывается меньше величины спроса. В первой ситуации владельцы денежных резервов размещают избыточные резервы в процентные активы, а во второй ситуации, напротив, выводят денежные резервы из процентных активов с тем, чтобы удовлетворить свой спрос на деньги. Эти действия субъектов денежного рынка приводят к изменению соотношения спроса, предложения и процентных ставок на рынке,

что приводит его к состоянию «равновесия». Но в данном определении состояния неравновесия денежного рынка не получает объяснения механизм возникновения исходной процентной ставки, что не выделяется у авторов современных учебников. Итак, в теории равновесия денежного рынка принимается, что данная процентная ставка возникает с «нуля» или «ниоткуда», что невозможно представить в реальной рыночной экономике.

Из констатации данной проблемы следует, что для того чтобы доказательство рассматриваемой «формулы» равновесия можно было признать корректным, необходимо объяснить, как возникает на денежном рынке данная процентная ставка. Но эта проблема не получает решения в данной теории. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие названные авторы игнорируют, что в теории равновесия денежного рынка возникает та же проблема, что и при обосновании «формулы» равновесия теории равновесной цены. В рассматриваемой денежной теории принимается, что по отношению к некоторой процентной ставке отдельные индивиды и предприятия формируют спрос на деньги и на основе его определяют величину предложения денежных резервов на рынке. В данной теории принимается, что процентная ставка выступает исходной независимой величиной, а величина спроса на деньги и величина предложения на денежном рынке определяется как производные от нее зависимые переменные. Эта форма взаимосвязи переменных принимается и в теории равновесной цены и используется в ней для характеристики

механизма формирования предложения на отдельных отраслевых рынках и доказательстве движения данных рынков к состоянию «равновесия».

В теории равновесной цены исходной переменной выступает цена, которая установилась на рынке в текущий период времени, а производной переменной выступает величина предложения у отдельных производителей, которая формируется как функция данной цены. Но противоречие в этом определении состоит в том, что принимаемое допущение, что в текущий момент времени на рынке отрасли данная некоторая цена предполагает определенные объемы предложения, «субъектами» которых выступает те производители, которые в определении данной теории должны формировать предложение как функцию цены. Это противоречие в построениях теории равновесной цены повторяется и в теории равновесия денежного рынка. Иначе говоря, ситуация установления процентной ставки предполагает формирование предложения денег на денежном рынке. Но в данной денежной теории, напротив, принимается, что процентная ставка определяет процесс формирования предложения денежных резервов субъектами данного рынка. Это противоречие в построениях теории равновесия можно разрешить, если предположить, что процентная ставка, которая в текущем периоде выступает исходной независимой переменной функции спроса, возникла на денежном рынке в прошедший период времени. Таким образом, формой разрешения выделенного противоречия в построениях теории равновесия денежного рынка высту-

пает допущение, что данная процентная ставка как исходный параметр неравновесия денежного рынка текущего периода связана с процессом размещения на денежном рынке резервов в прошедший период. Но и это определение исходной процентной ставки не позволяет устранить противоречие в данной теории, что связано с тем, что теория равновесия денежного рынка не позволяет объяснить, как возникла эта ставка денежного рынка в прошедшем периоде.

С позиции теории равновесия процентная ставка может рассматриваться или как ставка равновесия денежного рынка, или отражать результат смещения функций спроса и (или) предложения в некоторой точке «равновесия» денежного рынка. Первое определение не дает объяснения механизма возникновения процентной ставки или ставки равновесия данного рынка. Второе определение предполагает, что ситуация неравновесия рынка текущего периода отражает результат нарушения «равновесия» в результате смещения функции предложения вправо или влево, или увеличения (уменьшения) величины предложения денег. Иными словами, неравновесие при ставке в 7,5% в рассмотренном примере оказывается результатом перехода денежного рынка от предложения в 150 млрд. долл. к предложению в 200 млрд. долл. А противоположное неравновесие при ставке в 2,5% представляет собой результат перехода рынка от предложения в 250 млрд. долл. к предложению в 200 млрд. долл. Получается, что в этом определении процентной ставки неравенство спроса и предложения в текущем периоде необходимо рассматривать как ре-

зультат изменения предложения денег. Но в данных положениях возникают две проблемы. Во-первых, не получается объяснения возникновения «равновесия» прошедшего периода, результатом нарушения которого выступает неравновесие текущего периода. Во-вторых, получается, что неравновесие денежного рынка возникает в результате изменения величины денежного предложения.

Поскольку теория равновесия денежного рынка в доказательстве «формулы» равновесия исходит из допущения о неизменной величине предложения денег, то получается, что исходные допущения данной теории оказываются в противоречии с возможным объяснением неравновесной ставки и ситуации неравновесия. В итоге необходимо признать, что и этот вариант решения противоречий в определениях теории равновесия оказывается некорректным и в доказательстве «формулы» равновесия денежного рынка содержатся проблемы, которые не получают в ней решения. Во-первых, теория равновесия денежного рынка не дает объяснения исходного состояния «неравновесия» данного рынка, а попытка объяснения возникновения исходной процентной ставки приводит к замкнутому логическому кругу в построениях, что выражается в том, что в начальном пункте доказательства необходимо признать корректной доказываемую «формулу» равновесия. Во-вторых, в теории равновесия денежного рынка отсутствует объяснение механизма формирования предложения денежных резервов на данном рынке, а содержится только объяснение процессов «корректиров-

ки» величины резервов, размещенных в процентные активы «субъектами» рынка в прошедший по отношению к текущему моменту период времени. В-третьих, в теории равновесия денежного рынка «субъекты» рынка при определении спроса на деньги со стороны активов исходят из процентной ставки прошедшего периода, или ставки, которая не связана с формированием их текущих денежных доходов или денежного «предложения», что проблематично совместить с определением функции спроса на деньги со стороны активов.

В трактовке теории равновесия денежного рынка его «субъекты» при некоторой исходной величине процентной ставки определяют (при данной величине спроса на деньги для сделок) величину спроса на деньги со стороны активов, и после этого принимают решения о размещении своих резервов на рынке, или их изъятии с рынка. Т.е. механизм формирования денежного предложения на рынке в данной теории определяется как производный процесс от процесса формирования спроса на деньги со стороны активов как функции процентной ставки. Но, как показано выше, проблемой в данном объяснении механизма формирования предложения денежных резервов выступает отсутствие объяснения механизма возникновения процентной ставки и определения ее величины. Но некорректность данных положений следует и из анализа непосредственно «формулы» спроса на деньги со стороны активов. Это определение механизма формирования спроса на деньги со стороны активов в данной теории представляется достаточно спорным.

Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, В.Д. Руднев, А.А. Кочетков и другие названные авторы не выделяют, что в реальной рыночной экономике механизм формирования спроса на деньги со стороны активов не может реализоваться в форме, которая принимается в теории равновесия. Во-первых, при построении функции спроса на деньги со стороны активов возникает проблема определения ее «аргументов» или ряда процентных ставок, которые выступают независимыми переменными функциями. Примем, что процентная ставка на денежном рынке составляет 7,5%, как это принимается в вышеприведенном примере. В этой ситуации субъекты рынка должны при данной величине своего исходного индивидуального «предложения» денег сформировать спрос на деньги со стороны активов. Но при данных максимальных и минимальных границах величины данного спроса, его конкретная величина будет определяться в зависимости от того, какую «позицию» ставка в 7,5% занимает в ряде процентных ставок в представлении отдельного субъекта. Ведь прежде чем формировать спрос на деньги, каждый участник денежного рынка должен определить для себя ряд возможных процентных ставок, так как без этого оказывается невозможным определить конкретную величину спроса. В примере проф. К. Макконнелла этот ряд процентных ставок определен как интервал значений от 0 до 15 (точка пересечения функции спроса с вертикальной осью на графике). Но этот интервал можно определить и по-другому. Следует поэтому принять, что проблема определения ряда процентных ставок в функции

спроса существует, но не получает решения в теории равновесия.

Во-вторых, в определении функции спроса возникает проблема определения зависимой «переменной» функции или определения границ возможных изменений спроса на деньги со стороны активов у отдельных индивидов. В этом случае каждому субъекту рынка необходимо определить максимальную и минимальную границу величины спроса на деньги. Примеры в современных учебниках показывают, что при одних величинах процентных ставок величины текущего «предложения» денег у субъектов рынка оказывается недостаточным для удовлетворения спроса на деньги для сделок и спроса на деньги со стороны активов, а при других величинах ставок наблюдается противоположная ситуация, и величина индивидуального «предложения» денег у них превышает величину спроса. В этом случае величина спроса на деньги у отдельных индивидов в данной теории может изменяться в больших интервалах значений, и поэтому для удовлетворения этого спроса при некоторых процентных ставках необходимо выводить резервы из процентных активов, которые в прошедший период были в них размещены. Получается, что определение спроса на деньги со стороны активов предполагает определение верхней и нижней границы данного вида спроса у всех субъекта рынка. И для того, чтобы сформировать конкретную величину спроса на деньги как функции процентной ставки субъект рынка должен определить предельные границы своего спроса. Но данная теория не дает определения границ данного спроса. Проблема усложняется еще больше,

если принять во внимание и то, что все субъекты рынка должны как-то разделить свой ряд возможных процентных ставок на две группы. К первой группе им необходимо отнести процентные ставки, при которых величина спроса на деньги со стороны активов определяет положительную величину предложения денежных резервов на рынке. Ко второй группе необходимо отнести ставки, при которых субъект рынка формирует величину спроса на деньги со стороны активов в размерах, при которых он формирует отрицательную величину «предложения» резервов или выводит свои резервы из процентных активов. Сам принцип данного деления ставок не получает обоснования в данной теории, а без этого и ее положения невозможно признать обоснованными.

В-третьих, в определении функции спроса на деньги со стороны активов не получает определения конкретная количественная форма зависимости величины спроса и величины процентной ставки. В результате непонятно, как субъекты рынка определяют конкретные величины спроса на деньги при той или иной величине процентной ставки. И в итоге оказывается, что в данной теории отсутствует обоснование трех необходимых параметров функции спроса на деньги. Но это же означает, что в данной теории не получают обоснования принципы построения функции спроса на деньги со стороны активов и определение механизма формирования предложения денежных резервов на рынке, величина которого в данной теории определяется как производная величина по отношению к величине спроса на деньги со стороны активов.

В теории Маркса обосновывается иная форма взаимосвязей макропеременных денежного рынка по сравнению с определениями теории равновесия денежного рынка, что не выделяется у названной группы авторов, которые включают в курс экономической теории основные положения теории Маркса. Процентная ставка в данной теории в противоположность теории равновесия не рассматривается как исходная независимая переменная, по отношению к которой участники денежного рынка формируют свой спрос на деньги. В теории Маркса, напротив, величина спроса на деньги со стороны активов или величина денежных резервов не связывается функциональной формой зависимости с величиной процентной ставки. Исходная величина ставки процента определяется в теории Маркса как цена предложения некоторой величины предложения сбережений или денежных резервов на рынке, а ее верхней границей определяется величина средней нормы прибыли на капитал. Исходя из данной цены предложения денежных резервов, реальные заемщики в теории Маркса определяют размеры своего спроса на заемный капитал. В результате данного формирования спроса и предложения на денежном рынке возникает соотношение спроса, предложения и процентной ставки, «корректировка» которой в сторону повышения или понижения приводит к установлению на денежном рынке ситуации «промежуточного» равновесия. Последнее с позиции теории Маркса неизбежно нарушается в результате роста размеров общественного производства.

Итак, анализ определений теории равновесия денежного рынка показывает, что ее допущения, на которых основано доказательство «формулы» «равновесия», не получают в ней необходимого обоснования. Это позволяет утверждать, что выводы данной теории о достижении денежным рынком состояния «равновесия» и определение «равновесия» на основе функций спроса и предложения на деньги следует признать некорректными. Отметим, что некорректность положений теории равновесия денежного рынка можно доказать и с иных позиций, что требует специального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. – СПб.: Бизнес-пресса, 2000. – 506 с.
2. Баликоев В.З. Общая экономическая теория. – М.: Омега-Л, 2010. – 684 с.
3. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Макроэкономика: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – 446 с.
4. Иохин В.Я. Экономическая теория. – М.: Эксперт, 2007. – 861 с.
5. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х т. Т.1. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
6. Макроэкономика: учебник для бакалавров / А.В. Аносова, И.А. Ким, С.Ф. Серегина. – М.: Юрайт, 2011. – 522 с.
7. Никифоров А.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 534 с.
8. Политическая экономия (экономическая теория): учебник / под общей ред. В.Д. Руднева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 856 с.
9. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой и др. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 747 с.
10. Экономическая теория: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.А. Кочеткова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 696 с.
11. Экономическая теория: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. – М.: Экзамен, 2005. – 592 с.

УДК 334.722

Сосков В.В.

*Научно-исследовательский институт труда и социального страхования
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва)*

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ

V. Soskov

Research Institute for Labour and Social Insurance, Moscow

PENSION SYSTEM MANAGING COMPANIES MONITORING RESULTS

Аннотация. в статье проведен анализ основных направлений участия управляющих компаний (УК) в пенсионной системе: в обязательном пенсионном страховании (управление средствами пенсионных накоплений, полученных от негосударственных пенсионных фондов (НПФ) и Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) по договорам доверительного управления) и в негосударственном пенсионном обеспечении (управление средствами пенсионных резервов по договорам доверительного управления, заключенным с НПФ). Сделан вывод, что несмотря на позитивные тенденции, связанные с участием УК в пенсионной сфере (например, увеличение объема активов, переданных в доверительное управление УК от НПФ и ПФР), просматривается и целый ряд проблем, в том числе неопределенность с накопительной частью трудовой пенсии.

Ключевые слова: пенсионная система, обязательное пенсионное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, управляющая

компания, негосударственный пенсионный фонд.

Abstract. The article analyzes the main directions of managing companies' participation in the pension system, i.e. obligatory pension insurance (management of pension savings funds received from non-state pension funds /NPF/ and the Pension Fund of the Russian Federation /PFR/ by trust agreements) and in non-state pension provision (management of pension reserves for trust agreements with the NPF). The article concludes that despite positive trends related to the participation of managing companies in the pension system (for example, an increase in the volume of assets transferred to managing companies by NPF and PFR), there is a number of challenges including the uncertainty as far as the funded part of pension is concerned.

Key words: pension system, obligatory pension insurance, non-state pension provision, managing company, non-state pension funds.

Управляющие компании (УК) участвуют в отечественной пенсионной системе в обязательном пенсионном страховании (ОПС) и негосударственном пенсионном обеспечении (НПО), осуществляя инвестирование/размещение средств пенсионных накоплений и пенсионных резервов и выступая в роли доверительного управляющего в соответствии с договорами доверительного управления, заключенными с негосударственными пенсионными фондами (НПФ) и Пенсионным фондом Российской Федерации (ПФР) (для УК, отобранных по конкурсу). По итогам 2012

г. резервы и накопления НПФ, а также накопления ПФР занимали 44,4% всего объема средств под управлением УК (в 2011 г. совокупно они составили 42% объема рынка доверительного управления), а на долю юридических лиц (субъектов пенсионного рынка) приходилось 14% всех юридических лиц клиентской базы УК (год назад их было 13%).

Для того чтобы работать с НПФ (как в ОПС, так и НПО), УК необходима лицензия, которая дает право на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами. По состоянию на 26.07.2013, по данным ФСФР России, 410 организаций имели такую лицензию [7]. Вообще с 2008 г. наблюдается тенденция снижения количества УК, осуществляющих такого рода деятельность, в связи с аннулированием, отказом от лицензий, консолидацией на данном рынке, в том числе и по причине повышения нормативов к собственным средствам (капиталу) УК до 80 млн рублей [3]. С указанного периода и по настоящее время количество УК, имеющих данную лицензию, сократилось на 147 компаний (26,6%). Вместе с тем, по расчетам автора, на пенсионном рынке России по состоянию на 30.06.2013 работают 102 УК, имеющих данную лицензию. Они управляют как средствами пенсионных накоплений, так и средствами пенсионных резервов.

Основная часть пенсионных активов сконцентрирована в крупнейших УК. На сегодняшний день в 15 таких УК сосредоточено 90% данных активов. Вообще же на пенсионном рынке, включающем участие УК в ОПС и НПО,

представлены управляющие компании, входящие в состав:

- крупных промышленно-финансовых корпораций (например, УК «Альфа-Капитал» входит в состав консорциума «Альфа-Групп», являющегося финансово-промышленной структурой);

- финансовых структур (в частности, УК «Промсвязь» является 100% дочерней компанией ОАО «Промсвязьбанк» - российской кредитной организации);

- инвестиционных холдингов (например, ЗАО «Управляющая Компания ТРИНФИКО» учреждена компаниями Инвестиционной группы ТРИНФИКО; Регион портфельные инвестиции УК, Регион ЭСМ УК и РН-Траст УК являются структурами Инвестиционной компании «РЕГИОН»);

- негосударственных пенсионных фондов (например, УК Ореол является дочерней компанией Ханты-Мансийского НПФ);

- брокерских структур (так, Финам менеджмент УК является структурой инвестиционного холдинга «Финам», одного из крупнейших брокеров в современной России).

УК могут и не входить в состав такого рода структур в качестве их самостоятельного подразделения, но при этом их акционерами/учредителями могут быть несколько компаний, причем относящихся к разным отраслям экономики. Так, акционерами Лидер УК являются: ОАО «Страховое общество газовой промышленности» («СОГАЗ»), Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Газпром», НПФ «ГАЗФОНД», ОАО «Газпромбанк».

Большинство УК, действующих на пенсионном рынке, являются кэптивными (по некоторым оценкам, 90%). Для промышленно-финансовых холдингов, банков доверительное управление пенсионными средствами выступает как важный и эффективный инструмент работы с собственными средствами. Только для незначительной части УК управление активами (самостоятельно привлеченными данной компанией) – их основной бизнес, ориентированный на открытый рынок. Среди таких компаний можно назвать УК «Капиталь», которая после продажи пенсионного бизнеса Группы в конце 2012 г., освободившись от «кэптивных» активов, стала работать с активами НПФ исключительно на рыночной основе.

УК, как правило, работают с клиентами из разных секторов экономики. Отраслевая специализация в целом для УК не характерна. Кроме того, у одного НПФ может быть несколько УК. В то же время, например, УК Капиталь работает с НПФ, имеющими учредителей, принадлежащих к разным отраслям экономики (НПФ ГАЗФОНД, Алмазная осень, Сбербанк, Норильский никель, Стройкомплекс, НПФ металлургов). Хотя есть и примеры отраслевой специализации (например, Металлинвест-траст УК).

Учредителями некоторых УК, участвующих на пенсионном рынке, являются иностранные компании (например, в УК ТКБ БНП Париба Инвестмент Партнерс конечными акционерами (50 на 50) являются финансовые структуры ОАО «Российские железные дороги» и управляющая компания BNP Paribas Investment Partners, которая является

частью международной финансовой группы BNP Paribas).

Целый ряд УК специализируется на доверительном управлении пенсионными активами (как, например, Ростовская трастовая УК, Пенсионная сберегательная УК, Пенсионные накопления УК).

Следует отметить, что клиентская база рынка управления пенсионными активами уже сформирована. Как правило, НПФ сотрудничают с определенным кругом крупнейших, в большинстве случаев – кэптивных УК. Поэтому пенсионные активы НПФ распределены между этими УК. Кроме того, подавляющая часть УК, которые в настоящее время работают с пенсионными средствами, в основном инвестируют их в рынок fixed income (инструменты с фиксированной доходностью), который показывает более или менее стабильный результат по всем УК. Поэтому необходимости сменить УК в связи с низкой доходностью инвестирования в последнее время у НПФ практически не возникает.

С отобранными по конкурсу 52 УК Пенсионным фондом Российской Федерации заключены договоры доверительного управления средствами пенсионных накоплений (по состоянию на 18.02.2012) [6]. Среди них и государственная управляющая компания – Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее ГУК). При этом абсолютное большинство частных управляющих компаний (с 57 инвестиционными портфелями) работает по таким договорам, как и ГУК, с 2004 г.

Большая часть УК, отобранных по конкурсу, в настоящее время (на 31.03.2013) имеет собственное имущество в размере 100-500 млн руб. (64,7%, или 33 УК); 500 млн-1 млрд руб. (5,8% – 3 УК); свыше 1 млрд (9,8% - 5 УК) и менее 100 млн руб. – 10 УК или 19,7%. В 2010-2012 гг. количество УК, имеющих собственные средства менее 100 млн руб., уменьшилось с 11 (2010 г.) до 8 (2012 г.), а количество УК, имеющих собственные средства свыше 1 млрд. руб., возросло с 1 (2010 г.) до 5 (2012 г.), что говорит о тенденциях повышения капитализации УК. Представляется, что в условиях перехода к риск-ориентированному надзору за деятельностью субъектов пенсионного рынка со стороны государственного регулятора данный показатель не должен быть в числе базовых, характеризующих экономическое положение УК [1]. Тем не менее, для самой компании этот показатель важен, так как он демонстрирует, насколько УК может сохранять и развивать собственную инфраструктуру, даже в случае неблагоприятной конъюнктуры рынка. В настоящее время он весьма значим и для развития компании на рынке пенсионных средств, так как в силу особенностей российского законодательства принцип «сохранности» на практике трактуется как безусловное возвращение «тела» пенсионных денег, переданных в доверительное управление от НПФ. В среднем по рынку соотношение собственных средств и активов под управлением УК составляет 2-3% (например, в УК Капиталь это соотношение составляет 2,32%), но в некоторых УК оно не превышает 1%.

Деятельность УК в пенсионной сфере характеризуют разные показатели, в том числе количество договоров по доверительному управлению средствами пенсионных резервов, заключенных УК с НПФ. В среднем приходится по 4-5 договоров на одну УК, хотя есть управляющие компании, имеющие более 20 договоров с НПФ (например, Капиталь УК – 23). При этом существуют УК, имеющие в доверительном управлении средства пенсионных резервов и не имеющие в таком управлении средства пенсионных накоплений, полученных от НПФ (по данным на 31.03.2013) (например, Промсвязь УК, Центральная УК). И наоборот, некоторые УК не работают со средствами пенсионных резервов НПФ, а только со средствами их пенсионных накоплений (например, Промышленные традиции УК). На 31.12.2012 стоимость средств пенсионных резервов, находящихся в доверительном управлении всех УК, работающих на пенсионном рынке, составила 634,4 млрд руб. Общая динамика за последние годы отражена в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика стоимости средств
пенсионных резервов,
находящихся в доверительном
управлении УК, млрд руб. [8]**

Годы	2009	2010	2011	2012
Стоимость средств пенсионных резервов	526,84	576,81	599,11	634,4

Стоимость данных средств с 2009 г. по 2012 г. возросла на 20,4%. Среди лидеров УК по объему пенсионных резервов в

управлении (на 31.03.2013): Лидер УК – 314,3 млрд руб. (доля на рынке негосударственного пенсионного обеспечения 56,7%); Трансфингруп УК – 91,0 млрд руб. (доля на рынке – 16,41%). Что касается динамики количества договоров доверительного управления средствами пенсионных накоплений, заключенных УК, отобранных по конкурсу, с НПФ, то в среднем приходится 5-6 договоров на одну УК (в Капиталь УК – 38) [6]. Хотя есть целый ряд УК, которые не работают со средствами пенсионных накоплений НПФ, а только по договорам доверительного управления средствами пенсионных накоплений с ПФР (Доверие капитал УК, Ермак УК, Мономах УК, Энергокапитал УК и др.) [6].

По расчетам автора на основе данных Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) России и ПФР, стоимость чистых активов, в которые инве-

стированы средства пенсионных накоплений по договорам УК, отобранных по конкурсу, с НПФ, возросла с 2005 г. по 2012 г. с 426,2 млн руб. до 456,9 млрд руб. Стоимость чистых активов, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений по договорам УК, отобранных по конкурсу, с ПФР, возросла с 8,35 млрд руб. (в 2005 г.) до 34,01 млрд руб. (в 2012 г.). Среди лидеров по итогам 2012 г.: «ВТБ Капитал Пенсионный резерв УК» (6,36 млрд руб.); «Сбербанк Управление активами УК» (5,3 млрд руб.). Для сравнения: стоимость чистых активов на 01.01.2013 в ГУК (расширенный инвестиционный портфель) составила 1,64 трлн руб. [4]. На долю ГУК приходится 98,02% рынка пенсионных накоплений, частных УК – 1,98%. Если раскрыть данные процессы в динамике, то они могут быть представлены следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

**Стоимость чистых активов,
в которые инвестированы средства
пенсионных накоплений в 2005-2012 гг., млрд руб. [5]**

Период	ГУК	УК, отобранные по конкурсу	Итого	Инвестиционные ресурсы УК/ ВВП (%)
2005	176	5,6	182	0,84
2006	267	9,4	276	1,03
2007	363	12,2	375	1,13
2008	343	7,1	350	0,83
2009	481	14,9	495	1,23
2010	740	19,5	759	1,69
2011	1334	28,8	1363	2,51
2012	1643	34,0	1677	2,69

Общая стоимость чистых активов пенсионных средств, находящихся в доверительном управлении частных УК, действующих на пенсионном рынке (включая стоимость средств пенсионных резервов НПФ, находящихся в доверительном управлении УК, стоимость чистых активов, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений по договорам с НПФ, и стоимость чистых активов, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений по договорам с ПФР), составила на 31.12.2012 –

1325,11 млрд руб. (из них: 1125,4 млрд руб. в доверительном управлении УК, отобранных по конкурсу). В общем объеме активов, переданных в доверительное управление частным управляющим компаниям, резервы НПФ составляли 634,4 млрд руб. (47,9%); накопления НПФ – 656,7 млрд руб. (49,6%); накопления ПФР – 34,01 млрд руб. (2,5%). Результаты инвестирования средств пенсионных накоплений в динамике с 2004 г. по 2012 г. приведены в табл. 3.

Таблица 3

Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений, % годовых [2]

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ГУК	7,33	12,18	5,67	5,98	-0,46	9,52 Расш. ИП 5,72 ИП ГЦБ	7,2 Расш. ИП 8,17 ИП ГЦБ	5,47 Расш. ИП 5,90 ИП ГЦБ	9,21 Расш. ИП 8,47 ИП ГЦБ
Частные УК	от -8,87 до 42,2	от 2,08 до 51,72	от 5,95 до 39,17	от -1,33 до 7,32	от -55,09 до 2,2	от 7,56 до 110,48	от 0,00 до 33,21	от -17,83 до 7,69	от -0,66 до 13,51
НПФ		от 0 до 41,0	от 0 до 24,3	от 0 до 16,7	от -71,26 до 50,2	от 0,7 до 80,8	от 0,1 до 23,91	от -9,86 до 7,63	от -0,01 до 14,2
Инфляция	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6

Исходя из изложенного выше логично сделать следующие выводы:

1. В целях обеспечения надежности УК, занимающихся инвестированием/размещением пенсионных активов, сохранности последних, повышения эффективности управления данными УК со стороны государственного регулятора представляется целесообразным ввести отдельный вид лицензии на управ-

ление средствами пенсионных накоплений. Необходимо и создание отдельного профессионального объединения пенсионных управляющих с повышенными требованиями к надежности и качеству их услуг.

2. Рынок доверительного управления пенсионными средствами поделен. Пенсионные активы распределены между ограниченным числом крупнейших УК. Поэтому драйверами

указанного рынка для ряда УК, вероятно, в перспективе станут еще неосвоенные сегменты, в частности ОДУ¹ и эндаумент-фонды.

3. Представляется целесообразным пересмотр норматива достаточности собственных средств (капитала) УК инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов. Необходимо изменение правил расчета собственных средств в части возможности включения в них ряда активов. В условиях перехода к пруденциальному (риск-ориентированному) надзору требование к размеру собственного капитала не может быть решающим, постольку, поскольку предназначение последнего – обеспечение нормального функционирования компании в течение определенного срока (выплата заработной платы сотрудникам, оплата аренды и пр.). Однако данный капитал не предназначен для финансового покрытия обязательств перед клиентами, а также иных видов рисков. Для этого должны вводиться пруденциальные требования, коррелирующие с разными видами рисков для УК. Вместе с тем в связи с особенностями действующего российского законодательства, требования к величине собственного капитала УК рассматриваются как важная составляющая часть «устойчивости» пенсион-

ной системы в целом.

Во многом будущее УК как субъекта пенсионной системы зависит от размера отчислений в рамках ОПС на накопительную часть трудовой пенсии, темпов роста экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Багдасарян А.М. Проблемы регулирования рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. – № 2. – С. 5-12.
2. Обзор инвестирования пенсионных накоплений в 2012 году / Министерство финансов РФ [сайт]. URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2013/07/Obzor_2012_sayt (дата обращения: 31.07.2013 г.)
3. Об утверждении нормативов достаточности собственных средств профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам России от 24.05.2011 №11-23/пз-н) // Российская газета. – 2011. – 24 июня.
4. Расчет стоимости чистых активов, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений / Внешэкономбанк [сайт]. URL: <http://www.vneb.ru/agent/pension/info/sca/> (дата обращения: 31.07.2013 г.)
5. Российский фондовый рынок: 2012. События и факты. – М.: НАУФОР, 2012.
6. Сведения Пенсионного фонда Российской Федерации об управляющих компаниях на 28.05.2013 / Пенсионный фонд Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.pfrf.ru/heading_company/ (дата обращения: 31.07.2013).
7. Сведения Федеральной службы по финансовым рынкам России о деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2012 год / Федеральная служба по финансовым рынкам [сайт]. URL: http://fcsr.ru/ru/contributors/poll_investment/npf/svedeniya/ (дата обращения: 31.07.2013)
8. Сведения Федеральной службы по финансовым рынкам России об организациях, осуществляющих деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами по состоянию на 26.07.2013 / Федеральная служба по финансовым рынкам [сайт]. URL: http://www.fcsr.ru/ru/contributors/poll_investment/managementcompany/ (дата обращения: 31.07.2013).

¹ Например, интерес для УК может представлять такой инструмент, который применяется в рамках ОДУ, как ETF-фонды («exchange-traded funds»), являющиеся, по сути, некими сборными инвестиционными фондами. Среди их активов могут быть: акции, облигации, сырьевые товары. Большинство ETF-фондов – это фондовые индексы или индексы облигаций. Они обладают рядом достоинств: достаточно гибки, торги по ним длятся весь день, а у инвестора есть возможность в любой момент фиксировать цены по соответствующим активам.

УДК 336.144.2

Старикова Т.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал)*

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

T. Starikova

*Vladimir Branch of Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of Russian Federation*

THE ROLE OF STRATEGIC BUDGET PLANNING IN IMPROVING STATE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития стратегического планирования в сфере государственного управления. Рассмотрены проблемы социально-экономического развития, решение которых должно основываться на принципах стратегического планирования. Исследованы различные формы и методы бюджетного планирования, предшествующие стратегическому бюджетному планированию, такие, как бюджетное прогнозирование и планирование, директивное, индикативное, перспективное финансовое планирование, долгосрочное и среднесрочное бюджетное программирование. Предложена схема формирования бюджетной стратегии различных бюджетных уровней.

Ключевые слова: бюджетная стратегия, бюджетная политика, прогноз социально-экономического развития, бюджетное прогнозирование, стратегическое планирование.

Abstract. The article is devoted to the development of strategic planning in the field of public administration. The author considers the problems of socio-economic development the solution of which should be based on the principles of strategic planning. Various forms and methods of budget planning preceding strategic budget planning are studied, such as budget forecasting and planning, directive, indicative, perspective financial planning, long-term and medium-term budgetary programming. The scheme forming a budgetary strategy of various budget levels is proposed.

Key words: budget strategy, fiscal policy, socio-economic development forecast, budget forecasting, strategic planning.

К настоящему моменту все развитые страны мира используют стратегическое планирование как один из эффективных методов государственного управления социально-экономическим развитием. Для России процесс стратегического планирования не является новым, поскольку уже с 20-х гг. прошлого столетия перспективное планирование (как аналог стратегического планирования) применялось для управления социально-экономическими процессами в стране. К середине XX в. механизм формирования и реализации перспективных планов был хорошо отработан, и уже западные государства активно перенимали советский

опыт долгосрочного перспективного планирования.

Современная социально-экономическая, демографическая и геополитическая ситуация в Российской Федерации требует актуализации процессов стратегического планирования на всех уровнях, и нельзя не согласиться с мнением В. Трейер о том, что «для такой большой страны, как Россия, занимающей, по современным меркам, огромную территорию, обладающую все еще достаточно мощным экономическим и военным потенциалом, оставить без стратегического планирования и механизма его реализации означает лишить ее будущего» [2, с. 8]. Формирование современной системы государственного стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации связано с необходимостью решения ряда проблем.

Первая группа проблем (институционального характера) связана с несовершенством, а в ряде случаев – с отсутствием нормативной и правовой базы, регламентирующей процесс стратегического планирования на уровне государства в целом или на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, отраслей, сфер и отдельных предприятий. Вторая группа проблем связана с низким качеством стратегических планов из-за высокой степени дифференциации социально-экономического развития регионов и муниципальных образований. Данная проблема может усугубиться в результате вступления России в ВТО, так как «очевидны негативные последствия уменьшения экспортной пошлины на поставки из России за рубеж энергоресурсов и

сырья, что значительно сократит доходную часть бюджетов» [1, с. 25]. Третья группа проблем связана с тем, что ни одна из разработанных и утвержденных стратегий территориального или отраслевого развития не имеет объективного финансового обоснования и долгосрочного бюджета стратегии или соответствующего финансового плана. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность полноценной реализации стратегических направлений развития этих территорий, отраслей и сфер.

Стратегия социально-экономического развития государства должна быть нацелена на повышение качества жизни населения, обеспечение устойчивого экономического развития и укрепление геополитических позиций Российской Федерации. Нельзя не согласиться с мнением С.В. Шкодинского о том, что «актуальное значение приобретает переход российских регионов к стратегическому управлению инвестициями в интересах оживления инновационной и инвестиционной активности на долгосрочной основе» [5, с. 48]. Для достижения вышеобозначенных целей должны быть решены следующие основные задачи: исследование характера и динамики социально-экономических процессов; создание условий для рационального и эффективного использования имеющихся видов ресурсов; координация функционирования различных субъектов рыночных отношений; достижение высокой эффективности государственной экономической политики; обеспечение благоприятной предпринимательской среды и высокого уровня занятости населения; эффек-

тивное управление государственным имуществом; достижение результативности и эффективности бюджетных расходов и т.д.

Н.В. Федоров справедливо отмечает, что «стратегическое планирование выступает важным и основным элементом управления на всех уровнях управленческой иерархии. Планировать на макроэкономическом уровне следует макроэкономические показатели, характеризующие состояние и развитие рыночной инфраструктуры, социального развития, финансового состояния страны, регионов, отдельных хозяйствующих субъектов» [3, с. 17]. Успешная реализация стратегических планов различного уровня зависит от большого числа факторов, таких, как качество и достоверность аналитических исследований и оценка исходного состояния, определение наиболее вероятных стратегических сценариев, выбор наиболее эффективных и результативных направлений стратегического развития и т.д. Однако, по нашему мнению, наибольшее влияние оказывает именно финансовая составляющая стратегического плана. Это подтверждено в работе В.К. Сенчагова о роли финансовой политики государства в определении ее стратегических перспектив: «Одно из самых узких мест в развитии России, определяющее ее отставание в формировании современного информационно-индустриального общества и в уровне благосостояния населения, – слабость финансового потенциала как в части объема финансовых ресурсов и государственного бюджета, так и в способности финансовых институтов формировать финансовую политику,

отвечающую национальным интересам страны» [4, с. 13].

Финансовые ресурсы, аккумулированные в бюджетной системе Российской Федерации, на протяжении длительного периода являются основным источником финансирования стратегических направлений социально-экономического развития государства, а также оказывают прямое и косвенное влияние на финансовое состояние предприятий, организаций, населения. Это означает, что для повышения качества жизни населения, стимулирование экономического развития и предпринимательской активности, совершенствование структуры экономики государству необходимо обеспечить адекватное развитие бюджетно-финансовой сферы, что может быть достигнуто путем внедрения прогрессивных методов бюджетного планирования, повышения качества бюджетного управления и формирования эффективной бюджетной стратегии развития территорий.

Глобализация экономических и политических процессов, рост конкуренции на рынках оказывают существенное влияние на бюджетно-финансовую систему государства. Значительные трудности в реализации российских реформ были связаны со слабостью бюджетно-финансового потенциала как в части ресурсов бюджетной системы, так и в части развития финансовых институтов, адекватных новым условиям и факторам развития российской экономики. Бюджетно-финансовое состояние является основой развития всей российской экономики, и течение последних 30 лет имеет характерные черты.

Первая. Несмотря на сложные трансформационные процессы, протекающие в социально-экономической системе государства, бюджетно-финансовое состояние России на протяжении последних 30 лет позволило обеспечить выполнение важнейших государственных функций, сохранить и укрепить геополитические позиции, обеспечить удовлетворение внутренних и внешних интересов государства, добиться определенной социально-экономической стабильности.

Вторая. Дефицит бюджетно-финансовых ресурсов, характерный для всех бюджетных уровней бюджетной системы РФ, а также финансовая ограниченность банков и других финансово-кредитных институтов по сравнению с растущими потребностями инновационной экономики и потребностями общества вызвали серьезные финансово-экономические диспропорции, тормозящие процессы социально-экономического, инновационного и глобального развития России в современном мире.

Третья. Неустойчивой остается взаимосвязь между бюджетно-налоговой политикой Правительства Российской Федерации и денежно-кредитной политикой Центрального банка РФ, появилась необходимость их координации. Неконтролируемые расходы и большое количество бюджетополучателей снижают эффективность денежного обращения, порождают необоснованную эмиссию и инфляцию. Для снижения инфляции ставка рефинансирования удерживается на достаточно высоком уровне, что, в свою очередь, снижает эффективность политики государ-

ственных заимствований и увеличивает расходы бюджета на обслуживание государственного долга.

Четвертая. В последние годы в практике управления государственными и муниципальными финансами появилось большое количество относительно новых финансовых инструментов межбюджетных отношений и бюджетного выравнивания, применение которых в большинстве случаев никак не сказывается на социально-экономическом положении большинства субъектов Российской Федерации. По эффективности использования инструментов бюджетно-финансового регулирования Российская Федерация существенно отстает от большинства экономически развитых стран.

В течение длительного времени процессы стратегического управления в бюджетно-финансовой сфере активно применялись на уровне предприятий и организаций и затрагивали, в основном, оптимизацию финансовых ресурсов предприятия с учетом его конкурентных преимуществ в течение определенного планового периода времени. Стратегическое планирование в сфере государственных и муниципальных финансов является развитием таких процессов, как бюджетное прогнозирование и планирование, директивное, индикативное, перспективное финансовое планирование, долгосрочное и среднесрочное бюджетное программирование.

Бюджетное стратегическое планирование – это документ, определяющий систему научно обоснованных представлений об обеспеченности бюджетной системы Российской Федерации

финансовыми ресурсами, необходимыми для достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, определенных в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации содержит:

- оценку эффективности и результаты текущей бюджетной политики;
- прогноз параметров бюджетной системы Российской Федерации на долгосрочный период, в том числе в разрезе государственных программ Российской Федерации;
- определение приоритетных направлений бюджетной политики на долгосрочную перспективу, обеспечивающих достижение целей социально-экономического развития, определенных в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации разрабатывается и корректируется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной деятельности, совместно с иными участниками государственного стратегического планирования в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации разрабатывается на основе прогноза социального экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, концепции долгосрочного социально-экономического развития Россий-

ской Федерации, бюджетного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и иных актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, содержащих основные направления бюджетной политики Российской Федерации, в целях финансового обеспечения достижения установленных в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации приоритетов и целей социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу с учетом возможностей бюджетной системы Российской Федерации и положений стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Долгосрочную бюджетную стратегию Российской Федерации планируется разрабатывать каждые 6 лет на период, не превышающий период, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, в течение 6 месяцев после утверждения концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Общая схема бюджетного стратегического планирования, охватывающая федеральный и субфедеральный уровни представлена на рисунке.

Реализации государственных стратегических направлений можно достичь только в случае преемственности стратегии общегосударственного развития на уровне субъектов российской Федерации и муниципальных образований. Под преемственностью стратегического развития следует понимать

взаимосогласованные по основным приоритетам, но в тоже время четко разграниченные по уровню и механизму реализации направления и цели стратегического развития федеральных округов, субъектов РФ и муниципальных образований. Формирование стратегии социально-экономического раз-

вития и бюджетной стратегии на всех административных уровнях и их последовательная реализация создает предпосылки для создания необходимых условий, обеспечивающих высокие и устойчивые темпы экономического роста, социального развития и политическую стабильность в стране.

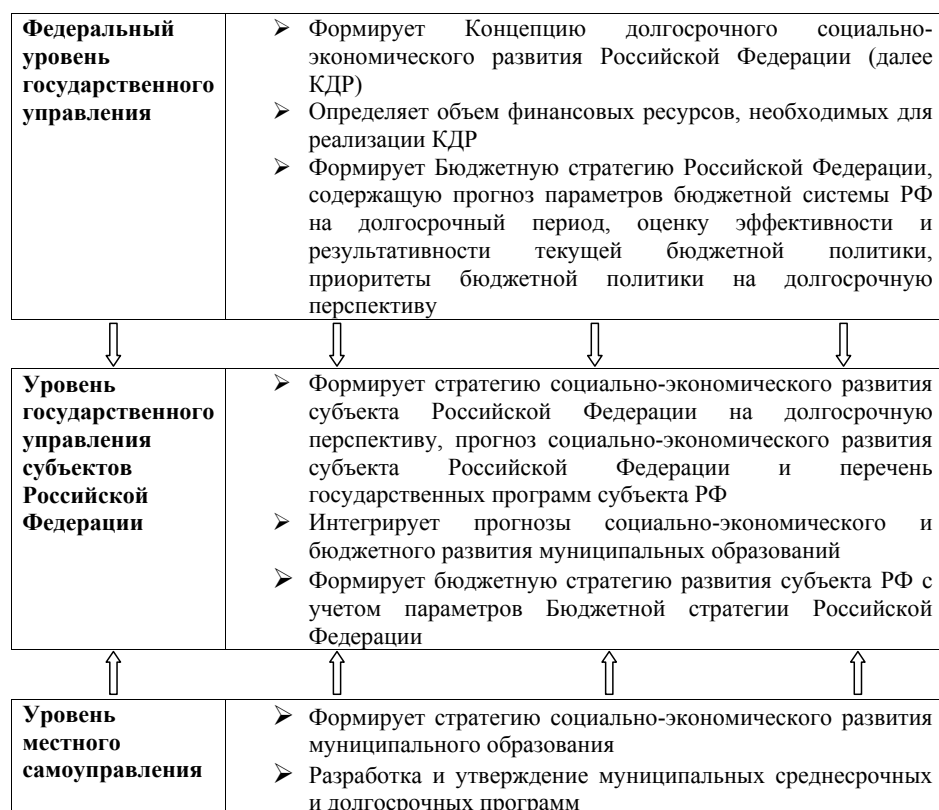

Рис. Схема бюджетного стратегического планирования

ЛИТЕРАТУРА

1. Дембицкий С.Г., Семенович В.С., Желтенков А.В. Анализ экономических проблем после вступления России в ВТО // Вестник МГОУ. Сер. «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 21-30.
2. Трейер В.В., Каширин А.И., Швырков Ю.М. Концепция стратегического планирования для России начала XXI века. – М.: Диалог – МГУ, 2000. – 124 с.
3. Федоров Н.В. Российская экономика: стратегическое планирование социально-экономического развития. – М.: ВУЗ и школа, 2003. – 327 с.
4. Формирование национальной финансовой стратегии России: путь к подъему и благосостоянию / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2004. – 416 с.
5. Шкодинский С.В., Назаров А.Г. Стратегическое управление инвестициями (необходимость и возможности: на примере Республики Башкортостан) // Вестник МГОУ. Сер. «Экономика». – 2012. – № 4. – С. 48-51.

УДК 330

Толокина Е.А.

Московский государственный областной университет

Демина В.В.

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
(филиал - Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова)*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УВЕЛИЧЕНИЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

Ye. Tolokina

Moscow State Regional University

V. Dyomina

*Saryoskol Technological Institute named after A.A. Ugarov
(Branch of National University of Science and Technology «MISIS»)*

THE ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING LEISURE TIME INCREASE

Аннотация. Увеличение свободного времени общества и индивидуума рассматривается современной экономической наукой не только как важный результат производства, но и как один из ограниченных ресурсов последнего. Расширение нематериального производства, увеличение непроизводственных функций в материальном производстве превращают часть прежде свободного времени в рабочее время работников. Достаточно высокая роль свободного времени в жизнедеятельности всех слоев населения делает необходимым выявление его факторов роста, которые зависят в том числе и от эффективного использования рабочего времени. Выявлены три группы факторов, влияющих на рост свободного времени по основным экономическим агентам: государству, фирмам, домохозяйствам, работодателям и работникам.

Ключевые слова: свободное время, рабочее время, государство, фирма, домохозяйство, работник, работодатель.

Abstract. The increase in leisure time of society and individual is considered by modern economic science as not only an important result of production, but also one of its limited resources. The expansion of non-material production, the increase in non-production functions in the material production turn the part of earlier leisure time into employees' working hours. The crucial role of leisure time in the life of all social layers makes it necessary to identify its growth factors including the effective use of working time. The article considers three groups of factors influencing the growth of leisure time with basic economic agents: state, companies, households, employers and employees.

Key words: leisure time, working hours, state, company, household, employee, employer.

Свободное время играет значительную роль в жизни человека. Способствуя восстановлению физиологических и психологических сил, оно служит развитию творческого потенциала. Действие механизма закона экономии времени приводит к увеличению его внерабочей части. Этот процесс обусловлен ростом производительности труда. Достаточно высокая роль свободного времени для всех слоев общества обуславливает необходимость выявления факторов его роста. Эти факторы зависят, в первую очередь, от эффективного использования рабочего времени. Свободное время, как общества, так и индивидуума, современной экономической наукой рассматривается не только как важный результат производства. Это один из видов ограниченных ресурсов последнего. Причем с внедрением информационно-коммуникативных технологий, способствующих расширению нематериального производства, происходит увеличение непроизводственных функций и в самом материальном производстве. Содержание этого процесса заключается в следующем: часть прежде свободного времени превращается в рабочее время работников. Перечислим те условия, которые делают использование рабочего времени эффективным (см. рис.):

Повсеместное внедрение ИКТ;

- совершенствование планирования и организации труда, производства и управления;
- достижение высокого уровня жизни;
- модернизация системы стимулирования труда;
- применение всё большей доли труда высокой квалификации;

- повышение качества выполняемых работ;
- укрепления трудовой, производственной и технологической дисциплины;
- формирование благоприятного морального климата в трудовом коллективе;
- профилактика и охрана здоровья работников;
- развитие производственной инфраструктуры;
- грамотная организация досуга.

Как уже было сказано, эффективное использование рабочего времени, в первую очередь, повышает производительность труда. Это сокращает рабочее время и, в результате действия закона экономии времени, свободное время растет [10, с. 7].

На повышение производительности труда в постиндустриальной экономике, прежде всего, влияет внедрение в производственный процесс информационно-компьютерных технологий. Распространение и внедрение информационных технологий существенно увеличивает свободное время и способно вызвать тем самым и глобальные изменения, в том числе и в количестве свободного времени [11]. Рост производительности труда является источником сокращения рабочего времени. А увеличение свободного времени, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на производительность труда, способствуя ее повышению [8, с. 21] и, соответственно, дальнейшему увеличению времени свободного. Подобная взаимосвязь между свободным и рабочим временем реально существует, но она не так однозначна, как может показаться. Например, высвободившееся в результате сокращения рабочей недели

(или просто два выходных дня) время может частично или полностью быть поглощено домашним трудом. Кроме того, это дополнительное свободное время может быть затрачено на стояние в пробках по дороге до места работы и обратно. И так далее. То есть действие закона экономии времени распространяется как на ту часть внерабочего времени, которая связана с выполнением семейно-бытовых обязанностей, передвижением на транспорте, учебой, так

и с повышением квалификации, самовоспитанием и самообразованием, чтением художественной и научной литературы, посещением клубов и других развлекательных мероприятий, музеев, парков. В последние десятилетия оно расходуется и на досуг, связанный с компьютерными технологиями. Таким образом, экономия рабочего времени может увеличивать собственно свободное время в той же мере, может – в меньшей, а может вовсе не увеличить.

Рис. Факторы, увеличивающие свободное время

Компьютерную технологию многие современные авторы склонны считать основой информационного общества, выдвигая на лидерские позиции в экономической сфере именно интеллектуальное производство [7, с. 229]. Основой ценностей этого общества становятся нематериальные ценности. Особо при выделении критериев будущего общества подчеркивается ценность времени, рост ценности досуга, т.к. повышается интенсивность всех экономических процессов. А исчезновение четких границ «рабочего времени» заставляет работников использовать свободное время максимально эффективно [5, с. 103-121]. Согласно этому мнению, основной ценностью становится время в противовес ценности потребительских товаров, что отличает современный этап развития производства от его индустриальной стадии. Кроме вышесказанного, сокращение рабочего дня на базе роста производительности труда выступает как одна из предпосылок нового роста производительности труда и по другой причине. Этот процесс, увеличивая свободное время каждого, расширяет возможности дальнейшего развития главной производительной силы – работника [9, с. 229].

Сбалансированный образ жизни в свободное время поможет значительной части человечества эффективно приспособиться к вызовам третьей промышленной революции и информационной эпохи, поскольку рост свободного времени расширяет творческий потенциал работника. Всё это будет способствовать экономическому росту. Научно-технический прогресс, формирующий факторы увеличения

свободного времени, дает возможность накапливать «человеческий капитал». «Человеческий капитал» приносит баснословные прибыли, прежде всего, работодателю. Каждая новая промышленная технология стоит дорого и быстро сходит со сцены, в то время как работники, обладающие высокоразвитыми творческими способностями, обходятся корпорациям сравнительно недорого. Постоянное участие в новаторском поиске, интерес к творчеству присущ именно высокоразвитому, высококультурному работнику. А экономисты, исследующие постиндустриальное общество, полагают, что указанный интерес реализуется в большей степени в свободное время. Хотя современное производство, разумеется, позволяет полноценно развиваться и в рабочее время. Повышение квалификации может происходить в свободное и в рабочее время. Применение высококвалифицированного труда увеличивает производительность труда и приводит к сокращению рабочего времени. Таким образом, применение труда высококвалифицированных специалистов можно отнести к факторам, увеличивающим свободное время.

К факторам, сокращающим рабочее время через увеличение производительности труда, можно также отнести грамотную организацию досуга и благоприятный климат в коллективе. Компетентно используя такие функции свободного времени, как духовно-культурную, морально-общественную, физиологическую, психологическую, стимулирующую его можно использовать как экономический рычаг управления производительностью труда.

Развитие инфраструктуры, в том числе дорожной сети в стране, отлаженной работы транспорта, способствует бесперебойной связи в циклах «производство–потребление». В результате сокращения затрат повышается производительность труда. И наоборот, при перебоях в снабжении электроэнергией производственные предприятия не смогут работать непрерывно, как это требует технологический процесс, и происходит снижение производительности труда.

Применение разнообразных методов стимулирования труда содействует большей заинтересованности работников в выполнении своих трудовых обязанностей. Работник, мотивированный в соответствии со своими потребностями, будет стремиться выполнять работу в срок и качественно, что приведет к повышению производительности труда. Повышают производительность труда также совершенствование планирования и организации труда, производства и управления, а также укрепление трудовой, производственной и технологической дисциплины, которые способствует сокращению временных потерь за счет сокращения простоев, неэффективного использования времени.

Качество жизни, включающее в себя и уровень жизни человека, его состояние здоровья, а также уровень образования оказывает непосредственное влияние на производительность труда. Здоровый и образованный человек, не озабоченный тем, как подработать, более способен творчески мыслить и лучше работать там, где чувствует поддержку и заботу. Таким образом, качество жизни, положительно влияя на

социальный, психологический климат, способствуя профессиональному самутверждению, оказывает воздействие на производительность труда и сокращение рабочего времени и его можно отнести к факторам, влияющим на увеличение свободного времени.

На величину рабочего времени и свободного времени также оказывают влияние экономическая политика государства, место труда и досуга в системе общественных ценностей, цикличность в экономике, позиция и влияние профсоюзов [3, с. 61]. Так, например, профсоюзы воздействуют на политику государства и работодателей в области соотношения рабочего и свободного времени работника. Во время экономических кризисов происходит рост свободного времени за счет роста безработицы. Не приводя к увеличению производительности труда, данные факторы, могут способствовать сокращению рабочего времени и увеличению свободного времени.

Свободное время увеличивается также за счет развития сферы услуг. Развитие сектора услуг увеличивает свободное время за счет сокращения внерабочего времени, связанного с домашней работой, сокращая их затраты на приготовление еды, стирку, уборку и т.п. [4, с. 148]. При этом само развитие сферы услуг может не приводить к росту производительности труда, способствующего сокращению рабочего времени. Экономисты отмечают нарастающую нехватку свободного времени как времени общения и саморазвития, ценность его в глазах населения, особенно занятого в нематериальной сфере производства, готовность по-

жертвовать ради него частью доходов, уменьшив покупку товаров и расширив приобретение услуг (коммунально-бытовых, торговых, ресторанных, дорожно-транспортных и так далее). Многочисленный персонал сферы этих услуг эксплуатирует огромную материальную инфраструктуру больших городов (в том числе энергосети, водоснабжение, а также химчистки, магазины, кафе и тому подобные организации). Покупая услуги, потребители приобретают свободное время [2, с. 86]. Все это свидетельствует о том, что сфера услуг может выступать фактором, увеличивающим свободное время.

Неэффективное использование рабочего времени снижает производительность труда в целом. Перечислим факторы неэффективного использования рабочего времени:

- ручное выполнение работ, которые может выполнять существующая техника;
- плохое планирование труда;
- условия труда, не отвечающие современным требованиям;
- некачественное выполнение работы;
- недостаточное развитие инфраструктуры;
- отсутствие планирования рабочего времени;
- плохая трудовая, производственная и технологическая дисциплина;
- пренебрежение мнением высококвалифицированных специалистов;
- неразвитая система стимулирования труда;
- чрезмерное применение труда низкой квалификации;
- напряженные отношения в коллективе.

Неэффективное использование рабочего времени приводит к экономическим потерям как в материальной, так и нематериальной сферах производства. На стадии становления постиндустриального общества это предопределяет необходимость совершенствования механизма управления рабочим временем, базируясь на инновационном развитии. Рост свободного времени в результате сокращения рабочего времени, а также рациональное использование свободного времени приводит к экономическому эффекту.

Попробуем разделить выделенные нами факторы, влияющие на увеличение свободного времени, на три группы по степени важности. Первая группа факторов (I) будет включать основные факторы, являющиеся базой для дальнейшего прогрессивного развития. Среди них выделим внедрение и распространение ИКТ, повышение качества жизни. Ко второй группе факторов (II) отнесем общие факторы. Эти факторы являются следствием основных факторов. К третьей группе факторов (III) относится особенный фактор, а именно экономические кризисы. Свободное время, образовавшееся в период экономического кризиса, может иметь негативные последствия. Оно может обозначать ухудшение использования средств производства, сокращение объема производства, снижение уровня заработной платы, а деятельность массы рабочих, частично «освобожденных» от работы кризисом, прежде всего, направлена на поиск новой работы. Обозначим факторы экономии рабочего времени и роста свободного для основных экономических субъектов: госу-

дарства, фирмы, домохозяйства, а также для работников и работодателей.

Для государства увеличение количества свободного времени является следствием:

I. основных факторов:

- внедрение и широкое распространение ИКТ;

- рост качества жизни населения;

II. общих факторов:

- развитие сферы услуг;

- оптимальная политика организации досуга;

III. особенного фактора:

- экономический кризис.

На предприятиях (фирмах) увеличение роста свободного времени является следствием эффективного использования рабочего времени, в результате чего оно сокращается. Также действуют другие факторы, имеющие социальный характер. К последним относятся:

I. основные факторы (совпадают с аналогичной группой для государства):

- внедрение и широкое распространение ИКТ;

- рост качества жизни;

II. общие факторы:

- совершенствование организации и планирования труда, производства и управления;

- профилактика и охрана здоровья работников предприятия;

- укрепление производственной и технологической, а также трудовой дисциплины;

- развитие внутрифирменной инфраструктуры;

- совершенствование системы стимулирования труда;

- широкое применение высококвалифицированного труда;

- повышение качества выполняемой работы;

- грамотная политика организации досуга, проводимая администрацией предприятия;

- создание благоприятных отношений в коллективе;

III. особенный фактор:

- экономический кризис любого уровня.

Для домохозяйства увеличение роста свободного времени является следствием действия:

I. основных факторов:

- расширяющегося применения информационных технологий в повседневной жизни;

- повышения качества жизни;

II. общих факторов:

- развития различных видов инфраструктуры;

- развития сферы услуг;

III. особенного фактора:

- экономических кризисов как на уровне предприятия и так и в стране и мире в целом.

У работодателей может не происходить роста свободного времени, так как их главная цель, как и бизнеса в целом – это непрерывный рост прибыли. Как известно, «для капиталиста прибыль имеет первостепенное значение, и за полторы сотни лет в этом плане ничего не изменилось» [1, с. 8]. Но в современном обществе с его требованиями к ведению бизнеса и, в частности, к корпоративной культуре, для реализации свободного время необходимо и предпринимателю. Хотя лично для работодателя оно опять может стать рабочим временем. В связи с вышесказанным отметим, что для работодателя факто-

ры увеличения его свободного времени могут иметь свою специфику. Такими факторами служат:

I. основным фактором:

- внедрение самим предпринимателем ИКТ;

II. общими факторами:

- организация и планирование работы и досуга;
- формирование благоприятного морального климата в коллективе;
- система мероприятий по повышению квалификации;
- собственное здоровье и здоровье работников.

Во время экономического кризиса у предпринимателя не происходит сокращения рабочего времени в положительном значении. Чтобы не стать банкротом, он, возможно, еще усиленнее будет работать над новыми проблемами.

Для работников как материального производства, так и нематериального в основном рост свободного времени определен ростом производительности труда во всех сферах производства. Однако, поскольку труд изменяет свой характер, наблюдается процесс, когда человек хочет сам больше работать. Но по мере развития постиндустриальных тенденций в хозяйственной жизни проявляется иная тенденция: человек стремится не только к высокому материальному вознаграждению, а, в соответствии с иерархической пирамидой А. Маслоу, к самореализации [6]. Этому также способствует развитие сектора услуг: механизация, химизация, более эффективные орудия труда, которые сокращают рабочее время в домашнем труде.

Увеличение свободного времени работников происходит в результате действия:

I. основных факторов:

- внедрение информационно-компьютерных технологий преимущественно в производственный процесс;

- рост качества жизни;

II. общих факторов:

- развитие сектора услуг;
- политика государства и работодателя по реализации оптимального соотношения рабочего и свободного времени;

- грамотная организация работы;

- повышение качества выполняемой работы;

- степень влияния профсоюзов;

III. особенного фактора:

- экономические кризисы.

В целом можно отметить, что необходимость выявления факторов, влияющих на рост свободного времени, обусловлена рядом причин. Во-первых, развитием информационно-коммуникативных технологий; во-вторых, развитием сферы услуг и, как следствие этого, сокращением домашнего труда, в-третьих, ростом творческого умственного труда в материальном производстве, который потом выделяется в самостоятельную отрасль – науку, научное обслуживание, и, наконец, в-четвертых, превращением науки в ведущую производительную силу. Определение факторов роста свободного времени служит, прежде всего, для всестороннего развития личности, свободного выбора ею способов удовлетворения духовных и физических потребностей, для проявления социальной активности в соответствии с личным жизненным опытом, с совокупным опытом общества. Но в

современных условиях общественного производства происходит превращение части свободного времени общества в рабочее время работников материального и нематериального производств, что требует определения экономического эффекта от его использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Е.Н., Кружкова К.В. Сущность и причины современного мирового финансового кризиса // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С.5-10.
2. Васильчук Ю.А. Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 9. – С. 79-95.
3. Вишневская Н.Т., Гимпельсон В.Е., Монусова Г. А. Динамика рабочего времени: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 2. – С. 61-72.
4. Зяблук Р.Т. Трудовая теория стоимости и полезность. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2001. – 448 с.
5. Игнатьев В.И., Розанов Ф.И. Россия в информационной цивилизации: проблемы вхождения и национальная специфика // Социальная онтология России (сборник научных статей по докладом II Всероссийских Копыловских чтений). – Новосибирск: Новосибирский гос. тех. ун-т, 2008. – С. 103-121.
6. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / научн. ред., вступ. статья и коммент. Н.Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
7. Масуда Е. Компьютопия. – М.: Идея-Пресс, 1998. – 230 с.
8. Патрушев В.Д. Время как экономическая категория. – М.: Мысль, 1966. – 237 с.
9. Пруденский Г.А. Проблема рабочего и вне рабочего времени. – М.: Наука, 1972. – 335 с.
10. Чемыхин В.А. Методологические основы исследования закона экономии времени при социализме. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 183 с.
11. Information Technology and Global Interdependence / Ed. M. Jussawalla, T. Okuma, T. Araki. – N.Y., London: Greenwood Press, 1989. – 222 p.

УДК 333.6:502.173

Цыганова Н.А., Цыганов Д.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (г. Москва)*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

N. Tsyanova, D. Tsyanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

FORMATION OF THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOURCES OF INVESTMENT ENVIRONMENTAL MANAGEMENT PROJECTS FINANCING

Аннотация. В статье рассмотрены элементы устойчивого финансирования инвестиционных проектов в объекты природопользования. С этой целью выделены виды устойчивости, особенности инвестирования в развитие проектов охраны окружающей среды, основные стратегии и механизмы реализации инвестиционных проектов природопользования. Представлены методы государственного управления в экологической политике и структура механизма реализации инвестиционных проектов природопользования в зарубежных странах, которые эффективно влияют на охрану окружающей среды. Обобщены рекомендации по государственной политике регулирования финансирования проектов природопользования.

Ключевые слова: экологические проблемы, устойчивое развитие, рациональное природопользование, инвестиции, проекты природопользования, источники финансирования.

Abstract. The article considers elements of steady financing of investment projects in objects of environmental management. The types of stability, features of investment in development of environmental protection projects, the main strategies and mechanisms of implementation of investment projects of environmental management are identified. The author presented the methods of public administration in environmental policy and the structure of the mechanism of implementing investment projects of environmental management abroad which effectively influence environmental protection. Some recommendations for state policy regulation of financing environmental management projects are made.

Key words: environmental problems, sustainable development, rational environmental management, investments, environmental management projects, sources of financing.

Прогноз состояния окружающей среды и объектов природопользования в России характеризуется финансированием экологических программ до 2025 г. на сумму 129 млрд рублей (из них 8,3 млрд руб. – государственные инвестиции). Роль предприятий и бизнес-сообществ при этом останется основной: в 2012 г. в этой сфере ими были затрачены средства на сумму 116 млрд руб. Государством ставятся задачи развития институтов финансирования проектов природопользования,

так как ресурсный и научно-инновационный потенциал нашей страны создает хорошие условия для того, чтобы участвовать в рынке «зеленых» технологий, тем более, что, по прогнозам, он достигнет к 2020 г. 4,5 трлн долл. США. С 2008 г. инвестиции в экологически чистые технологии устойчиво растут, это один из наиболее динамично развивающихся, емких для инноваций рынков в мире.

Проблемы интеллектуальной защиты российских разработок приводят к таким случаям, как отмеченный одним из отечественных разработчиков В. Сапрыкиным. Китай заказал российской компании строительство завода по производству экологических фильтров, на упаковке которых они указываются как продукция Австрии или Германии, причем за бренд платит наше предприятие, а для реализации заказа организуется фиктивное совместное предприятие на российской территории. Данный случай не единственный, он создает зависимость отечественной экономики от импорта, не позволяет улучшать инвестиционный климат, реализацию проектов и создание эффективной экологической политики в российской экономике.

Темпы изменений в области добычи ресурсов, промышленного производства, производства продуктов питания с применением химических средств и загрязнения окружающей среды приводят к истощению и деградации природных ресурсов, уничтожению лесов и месторождений. При этом возникает главное противоречие нашего века: с одной стороны, гонка за прибылью (наращиванием капитала), а с другой –

снижение инвестиций в среду обитания людей и человеческий капитал, составляющий один из самых ценных активов любой страны.

При анализе понятия устойчивого развития (*sustainable development*) обычно выделяют взаимосвязь между эксплуатацией природных ресурсов, инвестициями, научно-техническим прогрессом, развитием личности и удовлетворением человеческих потребностей. В этом случае важно определить критерии устойчивого развития экономики и необходимый объем инвестиций в триедином составе (экономика, экология и социальная сфера). По этому поводу идут дискуссии об экономическом подходе основанном на теории максимального потока сохранения совокупного капитала (Хикс-Линдаля). Данная концепция предусматривает оптимальное использование ограниченных ресурсов и экологических (природо-, энерго-, и материало-сберегающих) технологий, включая добычу и переработку сырья, переработку и уничтожение отходов, но не учитывает, насколько физический, природный или человеческий капитал должен увеличиваться, а также – как изменяется стоимость активов, особенно экологических ресурсов. Поэтому выделяют два вида устойчивости — *слабая*, когда не уменьшается во времени природный и произведенный капитал, и *сильная* — когда не уменьшается природный капитал, а часть прибыли от продажи не возобновляемых ресурсов направляется на увеличение стоимости возобновляемого природного капитала.

Российскими учеными выделены основные принципы устойчивого разви-

тия: улучшение качества жизни людей и естественных условий их жизнедеятельности при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны; сохранение окружающей природной среды; рациональное природопользование на основе использования возобновляемых и не возобновляемых ресурсов; усиление взаимосвязи экономики и экологии; формирование единой (сбалансированной) системы экономического развития [3, с. 11].

Для нашей страны характерно формирование системы устойчивого развития, и поэтому экологический контроль и реализация природоохранных мероприятий проводится рядом министерств и ведомств. Но нарушения действующих санитарных правил и гигиенических нормативов в области экологии влекут лишь предупреждение или

наложение административного штрафа (для граждан – в размере от ста до пяти сот рублей; на должностных лиц – от пяти сот до одной тысячи рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность – от пяти сот до одной тысячи рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток (в ред. федеральных законов от 09.05.2005 № 45-ФЗ, от 22.06.2007 № 116-ФЗ) и Кодекса РФ об административных правонарушениях № 195-ФЗ). Такой либерализм в отношении экологического контроля и загрязнения среды привел к катастрофическим последствиям в регионах нашей страны, что подтверждают данные Росстата (см. табл.).

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ – всего, млн. т.	35,8	35,3	35,3	33,7	32,3	32,3
Сброс загрязненных сточных вод, млрд. м ³	17,7	17,5	17,2	17,1	15,9	...
Образование отходов производства и потребления, млн.т.	3 036	3 519	3 899	3 877	3 505	4 502
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления, млн.т.	1 266	1 396	2 257	1 961	1 661	2 506

Представленные данные демонстрируют стабильность выбросов в атмосферу и загрязнение сточных вод, повышение уровня образования отходов производства и потребления. Хотя

проводится обезвреживание отходов – в 2010 г. в объеме до 2506 млн. тонн, однако этого недостаточно (55,7%), так как их образовалось свыше 4502 млн. тонн. Государством и частным бизне-

сом в России предпринимаются некоторые усилия в области стимулирования охраны окружающей среды и природопользования, однако следует констатировать факт сохраняющегося высокого уровня нагрузки на окружающую среду, прежде всего со стороны добывающей и металлургических отраслей промышленности. Такое положение обусловлено в том числе тем, что довольно долгое время снижение уровня промышленных загрязнений было принято в основном за счет применения систем улавливания на конечных стадиях производственного цикла. Такой подход не предполагал разработку и внедрение систем ресурсосбережения внутреннего цикла, а установка приборов снижения загрязнения окружающей среды являлась мероприятием дорогостоящим и технологически сложным. Таким образом, действующий механизм природоохранной деятельности в российской промышленности можно охарактеризовать:

- снижением объемов выбросов в воду и атмосферу через установку систем улавливания на последней стадии производственного цикла;
- отсутствием комплексности оценки экономической, экологической и социальной эффективности природоохранных мероприятий;
- существующие проекты финансирования охраны окружающей среды не подвергаются оценке по критериям экономической и бюджетной эффективности.

Формирование устойчивой системы природоохранной деятельности в России требует создания гармоничного финансового механизма в сочетании с

жесткой государственной экологической политикой регулирования природопользования, который должен включать следующие элементы:

- создание концепции экологической политики государства;
- формирование нормативной законодательной базы в области безопасности и контроля питьевой воды, атмосферного воздуха, почвы, продуктов питания;
- контроль и управление финансированием единой государственной службой в области экологических программ и природоохранных проектов;
- развитую систему природоохранных фондов – инновационных экологических фондов, природоохранных фондов предприятий;
- систему экологических банков;
- привлечение средств экологического страхования;
- привлечение средств Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития, а также иностранных фондов, организаций и фирм к финансированию экологической сферы;
- использование собственных средств предприятий на природоохранные нужды;
- использование льготного экологического инвестиционного кредита [2].

Законодательная база в области источников финансирования инвестиционных проектов природопользования и контроля окупаемости не совершенна, так, законом «Об охране окружающей природной среды» закреплено финансирование экологических программ и мероприятий по охране окружающей природной среды (ст. 17) за счет:

- республиканского бюджета РФ, бюджетов субъектов РФ и бюджетов органов местного самоуправления;
- средств предприятий, учреждений и организаций;
- федерального, территориальных и местных экологических фондов;
- фондов экологического страхования;
- кредитов банков;
- добровольных взносов населения, иностранных юридических лиц и граждан, а также других источников.

А в международной практике в этой области существуют более развитые источники финансирования:

- государственный бюджет (и бюджеты прочих уровней в случае федеративного устройства государства);
- собственные средства предприятий
- продуцентов загрязнителей;
- коммерческие банки;
- лизинговые компании;
- специальные инвестиционные фонды;
- экологические фонды (ЭФ);
- страховые компании;
- международные финансовые организации;
- бюджетные фонды стран-доноров (на двусторонней основе).

В области инвестиционных проектов, например, Северной финансовой корпорации природопользования (НЕФКО) финансирование в экологию составляет 25-35% от общей стоимости. Представитель НЕФКО входит в совет директоров профинансированного предприятия, по крайней мере на начальной стадии осуществления проекта. Обычно финансирование проекта осуществляется по смешанной схеме с использованием венчур-

ного и кредитного финансирования. НЕФКО не может быть основным инвестором проекта и не приобретает контрольные пакеты акций, но, располагая сейчас фондом в 113,4 млн. евро, предоставляет займы и средства для участия в акционерном капитале, гарантии при реализации экономически рентабельных экологических проектов. Расходование средств осуществляется исключительно на оговоренные цели проекта, а поставщики проекта должны отбираться на основе тендера, участниками которого могут быть предприятия скандинавских государств, Белоруссии, Чехии, Эстонии, Венгрии, Литвы, Латвии, Польши, России, Словакии и Украины [5].

Для формирования системы финансирования экологических проектов в нашей стране необходимо учесть положительный опыт развитых стран, так, в закон США «О национальной экологической политике» (NEPA), подписанным президентом Никсоном в 1970 г., было включено: декларация национальной экологической политики и целей; положение о федеральных агентствах для обеспечения соблюдение этой политики; создание Совета по качеству окружающей среды (SEQ), осуществляющего дисциплинарный подход к экологическим последствиям (EIS); подготовка ежегодного доклада о ходе реализации федеральными ведомствами национальной экологической политики по улучшению качества среды и рекомендаций по финансированию программ для Конгресса США. Реализация NEPA осуществляется в соответствии с системой, в которой действуют законы о чистом воздухе,

безопасности питьевой воды, биологической и химической безопасности (инсектицидам, фунгицидам и т.д.). В настоящее время в США осуществляется «стыковка» национальной экологической политики с законом о системе экологического менеджмента (NEPA и EMS), что обеспечивает устойчивость целей в «..создании и поддержании условий, при которых человек и природа могут существовать в продуктивной гармонии, позволяющей достигать социальные, экономические и другие требования настоящего и будущих поколений американцев» [7].

Создание эффективного функционирования механизма реализации инвестиционных проектов природопользования требует решения основных проблем в организации достаточного уровня инвестиционных вложений в проекты природопользования и разработки методологии оценки эффективности вложений в инвестиционные проекты природопользования. Управление инвестиционным процессом в рамках реализации данных задач включает в себя мониторинг, оценку и контроль системы профилирующих показателей окупаемости, выработки управленческих решений, позволяющих наилучшим образом достичь поставленные цели. Приоритетным из последних является оптимизация финансовых источников, достигаемая на основе сбалансированного сочетания критериев экономической, экологической и социальной эффективности.

Из применяемых инвестиционным сообществом методик оценки эффективности инвестиционных проектов, Комиссией ООН по промышленному

развитию (ЮНИДО) рекомендуется унифицировать методологию проектного анализа, принятую во Всемирном банке, с методическими рекомендациями по оценке эффективности экологических проектов. Причем в качестве основных критериев предлагается:

- определение эффекта посредством сопоставления предстоящих интегральных результатов и затрат с ориентацией на достижение максимальной положительной величины чистого дисконтированного дохода (NPV), индекса доходности (PI), внутренней нормы рентабельности (IRR), срока окупаемости (PBP);

- учет изменения стоимости денег во времени через применение коэффициента дисконтирования [1, с. 4].

Традиционная система показателей эффективности инвестиционных проектов обладает существенным недостатком. Она основана только на расчете величины денежных потоков, то есть рассматривает лишь итоговую часть реализации инвестиционного проекта, придавая приоритетное значение его финансовой составляющей. Традиционные методики содержат детальную проработку многих практических и организационных аспектов будущего производства, но в них отсутствуют показатели влияния инвестиционных расходов на процедуры защиты окружающей среды от вредного воздействия деятельности промышленных предприятий. Формирование методов оценки эффективности инвестиционных проектов природопользования должно обеспечить интеграцию в модель дополнительного показателя (или их совокупности), позволяющего оценить

получаемый эффект со стороны экологии. Однако множество устойчивых источников финансирования инвестиций в природоохранную деятельность предприятий создает проблемы оценки комплексности экономической, экологической и социальной эффективности [6, с. 73].

При формировании системы развития источников финансирования инвестиционных проектов должны быть учтены следующие требования:

- экономической активности инвесторов в природоохранных проектах;
- динамики объема производства и его финансовой результативности;
- интенсивность инвестиционных и инновационных процессов;
- уровень и качество жизни населения;
- состояние природных ресурсов и экологии [2].

Для действующей в России системы финансирования мероприятий по охране окружающей среды характерно применение многообразных инвестиционных ресурсов, выбор которых зависит как от внешних факторов (социально-экономическая ситуация в стране, политика государства), так и от внутренних факторов (наличие финансовых ресурсов, экологический имидж предприятия). Самым надёжным и стабильным источником являются собственные средства предприятий. В отличие от кредитных ресурсов, они менее рискованные и не подлежат возврату. Бюджетное финансирование природоохранных проектов привлекательно, но практически недоступно в силу его ограниченности.

В настоящее время применяются следующие виды инструментов в меха-

низме экологического регулирования и стимулирования природопользования: экономическое и природно-ресурсное законодательство; экологический мониторинг; экологические стандарты и нормативы; лицензирование хозяйственной деятельности; экологические и ресурсные целевые программы и экологический аудит. Следует отметить, что основным назначением экономических инструментов является не прямое задание значимых для отдельных предприятий или общества в целом целей и жесткий контроль за их соблюдением, а использование связанных с функционированием рынков стимулов для воздействия на экономические интересы и экономическое поведение субъектов хозяйствования в экологически оптимальном направлении [4, с. 216]. Существуют три основных типа экономических механизмов природопользования: компенсирующий, стимулирующий и жесткий.

Компенсирующий механизм ставит общие ограничительные экологические рамки для экономического развития. Данный тип экономического механизма направлен главным образом на компенсацию негативных экологических последствий и слабо влияет на темпы и масштабы развития. Стимулирующий механизм подразумевает максимальное использование рыночных инструментов и способствует увеличению производства на основе применения новых технологий, позволяет повысить эффективность использования и охраны природных ресурсов. Жесткий механизм предполагает применение административных и рыночных инструментов. Использование жесткой правовой,

налоговой, кредитной и штрафной политики подавляет развитие определенных отраслей и комплексов в области расширения их природного базиса, но в целом способствует экономической окупаемости. Как показывает практика, мягкий и жесткий механизмы оказываются малоэффективными в сфере обращения с отходами потребления. Единственным действенным инструментом, в особенности в России, может стать стимулирующий механизм управления природопользованием.

В структуру механизма реализации инвестиционных проектов природопользования включаются следующие

элементы: проект природопользования, отражающий конкретное направление реализации стратегии устойчивого развития; источники финансирования реализации проекта; система показателей эффективности; система мер государственной поддержки проекта, в том числе в виде субсидирования или софинансирования. Основными методами стимулирования создания системы устойчивого развития источников финансирования инвестиционных проектов природопользования может стать совокупность различных источников, представленных на рисунке.

Рис. Методы стимулирования реализации и финансирования инвестиционных проектов природопользования

В региональных проектах природопользования чаще всего за счет средств инвесторов выполняются мероприятия по охране окружающей среды, приобретаются специализированные транспортные средства для вывоза отходов, контейнеры для сбора отходов, вторсырья, строительство комплексов по переработке твердых бытовых отходов, разработка технологий утилизации отходов и строительство предприятий по переработке отходов. В инвестиционных проектах наиболее затратными являются работы по строительству муниципальных полигонов твердых бытовых отходов и комплексов по переработке отходов. Актуальным в вопросах реализации данных проектов природопользования являются: достижение запланированных индикаторов: «обеспеченность населения современной системой сбора и вывоза ТБО», «обеспеченность муниципальных образований современной системой сбора и вывоза ТБО», «доля отходов, захораниваемых на полигонах современного типа», «число муниципальных районов, охваченных системой двухэтапного вывоза».

Ускорение практической реализации проектов инвестирования в экологические объекты российской экономики зависит от формирования основных направлений развития в области:

- стимулирования прямых иностранных инвестиций в создание основного капитала (основных фондов, фондообразующие инвестиции), способствующих повышению экологической культуры производств;
- разработки нормативно-закондательной базы в области защиты ин-

теллектуальной собственности на инновационные технологии (особенно в области охраны окружающей среды);

- внедрения методов стимулирования и финансирования инвестиционных проектов природопользования;
- введения критериев эффективности инвестиционных проектов в объекты природопользования;
- стимулирования участия отечественных кредитно-финансовых институтов в финансирование проектов природопользования и охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовский П.В., Баркан М.Ш. Методологические проблемы оценки инвестиций в природоохранную деятельность промышленного предприятия // Научный вестник Московского государственного горного университета. – 2012. – № 3. – С. 3-11.
2. Глотова И.И., Томилина Е.П., Клишина Ю.Е. Финансово-кредитный механизм рационализации природопользования // Управление экономическими системами: экономика природопользования [электронный научный журнал]. – 2012. – № 1. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/970-2012-01-24-05-56-12> (дата обращения: 30.07.2013 г.)
3. Гусев А.А. Система инструментов экологически устойчивого развития // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 1. – С. 108-120.
4. Новиков А.А. Эколого-экономическая оценка комплекса природоохранных мероприятий в проектах строительства объектов газовой отрасли // Terra Economicus. – 2007. – Т. 5 (№ 3-3). – С. 214-219.
5. Финансовые инструменты / NEFKO [сайт]. URL: <http://www.nefco.org/ru> (дата обращения: 05.08.2013 г.)
6. Яшалова Н.Н. Достоинства и недостатки источников инвестиций в природоохранную деятельность предприятий // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 71-80.
7. National Environmental Policy Act / Council on Environmental Quality [сайт]. URL: http://ceq.hss.doe.gov/publications/nepa_and_ems.html (дата обращения: 04.08.2013 г.)

УДК 331.1

Ялалетдинова Э.А.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

E. Yalaletdinova

Moscow State Regional University

PROBLEMS OF MEASURING EDUCATIONAL SERVICE EFFICIENCY

Аннотация. В статье рассмотрена социально-экономическая природа затрат и результатов, формирующихся в процессе производства и обмена образовательных услуг. Выявлены проблемы в определении категории «эффективность», обусловленные двойственной природой образовательной услуги как общественного и как рыночного блага. Отмечены трудности, с которыми встречаются теоретики и практики-экономисты при определении эффективности работы образовательных учреждений и системы образования в целом. Проведен критический анализ рейтинга Минобрнауки эффективных и неэффективных российских вузов, вызвавший дискуссию в научном сообществе. В статье даны предложения по оптимизации системы критериев, определяющих эффективность образовательной услуги.

Ключевые слова. Образовательная услуга, общественное благо, рыночное благо, эффективность производства услуги, специфика товарной формы услуги, «экономика знаний», рынок образовательных услуг, параметры измерения эффективности образовательной услуги.

Abstract. The article considers the social and economic nature of expenses and results being shaped in the course of production and an educational services exchange. The main problems of defining the category «efficiency» caused by a dual nature of educational service as public and as the market benefit are revealed. The difficulties facing theorists and expert economists at determination of the overall performance of educational institutions and education system as a whole are noted. The author critically analyzed the league tables of the Ministry of Education and Science of the Russian federation which aroused debates in Russian scientific community. The article provides some criteria to optimize the system of assessing the efficiency of educational services.

Key words: educational service, public benefit, market benefit, production efficiency of a service, specificity of a commodity form of service, knowledge economy, market of educational services, parameters to measure educational service.

Проблема эффективности вложений на рынке образовательных услуг выдвигается на первый план по мере перехода национальной экономики и мирового хозяйства в целом на постиндустриальную стадию развития. Как известно, этот этап развития экономики всё чаще называют «экономикой знаний», а знания создаются и распространяются именно на рынке образовательных услуг. По оценке специалистов, непрерывно растущий мировой рынок образовательных услуг приблизился к 100 млрд. долларов. Что касается его национальных составляющих,

то принято делить этот рынок на два сектора. Связано такое деление с двойственной природой этой услуги. Как известно, она обладает свойствами как общественного, так и рыночного блага, что обуславливает различные критерии эффективности. Рассматривая образовательную услугу как рыночное благо, мы должны решать проблему максимизации полезности при заданном бюджетном ограничении. Если же речь идет об образовании как общественном благе, то эффективность будет характеризоваться, прежде всего, достижением необходимого уровня образования населения. Здесь также стоит задача уменьшения бюджетных затрат, но соотношение факторов будет значительно сложнее [2, с.162].

Неоклассики, исследуя рынок образовательных услуг, основное внимание уделяли рациональному использованию ресурсов на базе оптимизации индивидуальных решений потребителей этого вида услуг. На этом базируется предлагаемый этим направлением экономической теории критерий эффективности. Ресурсы используются наиболее эффективно тем пользователем, для которого они представляют наибольшую ценность. Ценность же определяется способностью и готовностью оплатить ресурсы определенного вида. Эффективность по Парето здесь достигается при осуществлении всех необходимых трансакций. Однако эти общетеоретические выкладки достаточно сложно применить к продукту интересующего нас рынка, поскольку образовательная услуга имеет специфику даже как рыночное благо. Потребитель должен быть готов не только оплатить, но

и потребить образовательную услугу. То есть иметь определенный уровень способностей и навыков, значительно менее распространенных, чем навыки потребления большинства рыночных товаров. Это накладывает определенные пределы в объеме спроса на рынке образовательных услуг, не наблюдающиеся на других рынках. То есть, иными словами, спрос на образовательные услуги ограничен не только бюджетом потребителей.

Даже удовлетворение населения в образовании как общественном благе (достижение необходимого уровня образования всего населения) не дает возможность полностью решить проблему индивидуальных способностей к потреблению образовательных услуг. Обязательное государственное общее образование основано на стандартных критериях. В настоящий период школьный уровень (полное и неполное среднее образование) измеряется баллами ЕГЭ. Но проблему дальнейшего обучения школьников в вузах и техникумах, даже если это обучение оставалось бы бесплатным, целиком решить невозможно. Причина – различие индивидуальных способностей учащихся. Формирование рынка образовательных услуг в РФ, введение платного обучения, с одной стороны, расширило возможности состоятельных граждан в получении доступа к этой услуге (сократив, кстати, возможности тех же граждан из малообеспеченных слоев населения), но способности потреблять данную услугу не увеличило. Всё это привело к снижению качества образования, что усложняет проблему поиска критерия эффективности вложений на

анализируемом рынке. Оценить результативность учреждений образования трудно еще и потому, что, как правило, речь идет не только о коммерческом эффекте, но и о социальном.

В плановой экономике эффективность системы образования подтверждалась солидными экспертными оценками мировых организаций. По данным ЮНЕСКО, СССР в 60-е гг. входил в тройку лидеров по развитию этой системы. Третье место занимал СССР и по количеству обучающихся иностранных студентов. В 1990 г. их было 11% от общемировой численности, что в абсолютном выражении составляло 126, 5 тыс. человек (на первом были США с 400 тыс. чел., на втором – Франция со 136 тыс. чел.). Через пятнадцать лет – мы лишь на 6 месте со 100 тыс. студентов [3]. Для сравнения отметим, что, по разным оценкам, в США сегодня обучается до 700 тыс. иностранных студентов.

Надо отметить, что теоретические исследования, обосновывающие экономическую эффективность сферы образования и её весьма сложного продукта, имеют долгую и плодотворную историю. Можно начать её с работ А.Смита, хотя и до него ученые обращались к интересующей нас проблеме. Классик политэкономии полагал, что расходы на обучение работников являются производительными, т.е. способствуя увеличению производительности труда, возвращаются собственнику капитала с прибылью. Аргументировал А. Смит свою позицию сравнением человека, потратившего на обучения тем профессиям, «которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства», с дорогой маши-

ной. «Как известно, дорогостоящий физический капитал приносит большую прибыль. Но и сам работник, затративший время и труд на обучение, должен не только возместить себе эти расходы, но и получить вознаграждение сверх обыкновенной заработной платы» [4, с. 224]. Поэтому уже в те далекие времена А. Смит предлагал сделать базовый уровень образования обязательным для всех граждан. Причем он указывал на весьма незначительные для государства затраты по сравнению с результатами, то есть обосновывал высокую степень эффективности сферы образования даже в части этой услуги как общественного блага. Примечательно, что он критиковал институт платного обучения, существовавший в то время в Оксфорде и Кембридже в его родной стране, и ставил ему в пример шотландскую систему бесплатного образования, которое, по мнению экспертов, давало более высокий уровень умственного развития.

Отечественные экономисты в XIX веке активно развивали тезис об экономическом эффекте народного образования. После отмены крепостного права выдвигались идеи о том, что ни один из элементов «успешности производства не имеет такого громадного значения как степень умственного развития работника» [5, с. 274]. На этом основывались и исследования классика советской экономической науки С.Г. Струмилина (см. «Хозяйственное значение народного образования»). Мы вернемся к работам этого ученого, когда будем доказывать правомерность одной из главных форм расчета эффективности образовательной услуги, а сейчас лишь

отметим, что ликвидация неграмотности в Советской России, занявшая исторически весьма малое время, стала одним из важных факторов успешной и ускоренной индустриализации социалистического хозяйства. Тот путь, который европейские страны прошли за столетия, у СССР занял одно десятилетие. С нашей точки зрения, становление в Советском Союзе системы всеобщего образования как фактора основы экономики еще недостаточно изучено.

Эффективность рынка образовательных услуг является интегральным показателем взаимодействия педагогической, социальной и экономической составляющих. Педагогическая эффективность, которую нередко отождествляют с внутренней (то есть оптимальным функционированием самой системы образования), вроде бы не пересекается с внешней (экономической). Но очень часто она активно влияет на имидж образовательного учреждения, создавая конкурентное преимущество на рынке. В условиях подушного финансирования, которое предусмотрено новым законом об образовании, такое преимущество сразу и очевидно дает экономический эффект.

Наиболее распространенным показателем эффективности исследуемого нами рынка принято считать прирост макроэкономических параметров за счет увеличения уровня образования. Это сугубо экономический эффект, поскольку до сих пор именно показатель увеличения ВВП (или национального дохода) имеет первостепенное значение при сравнении национальных экономик. Особенно заметен интерес к нему в периоды мировых рецессий. Мы уже

отмечали, что еще А. Смит считал расходы на обучение производительными, то есть приносящими как минимум среднюю прибыль на капитал. Если обучение бесплатно (за что, как мы писали, ученый горячо ратовал), то прибыль получит государство. Если это коммерческое образовательное учреждение (ОУ), то частный предприниматель. Индивидуальные затраты на обучение (причем не только в денежной форме, но и в форме затрат времени, умственных и физических сил) должны принести более высокий доход по сравнению с доходом малоквалифицированных рабочих. Но в науке обсуждается вопрос, что является источником этих повышенных доходов и прибыли. Предполагается, что образованный работник в единицу времени производит большую стоимость, то есть его труд производительнее. Неоднократно в разное время и в разных странах проводились исследования с целью подтвердить эту гипотезу.

Так, в советский период этим вопросом интересовался С.Г. Струмилин. Он сделал следующие расчеты. В 20-е гг. (XX в.) в СССР простая грамотность, полученная в течение года, повышала производительность труда среднего работника на 30%. Причем отмечался более высокий эффект от самого образования по сравнению с повышением квалификации на производстве. Один год школьного образования по сравнению с годом обучения на заводе давал рост квалификации в 2,6 раза более высокий. По расчетам Струмилина, в 1924 г. затраты на 10-летнее обучение школьников составляли 1622 млрд. рублей, а за пять лет их работы прирост наци-

онального дохода оказывался свыше 2000 млрд. рублей. Ему же принадлежит расчет рентабельности различных видов ОУ, что особенно важно при работе на рынке образовательных услуг. Правда, ученый работал в рамках плановой экономики, и ему важнее было отработать методику расчета экономической эффективности отрасли на уровне всего народного хозяйства, что он и сделал уже в 60-е гг. [6, с. 278-279].

Ученые, занимавшиеся в 70-80-е гг. так называемой непроизводственной сферой, получили схожие результаты. Если в 1960 г. за счет роста образования было получено 25,4% роста объема национального дохода, то в приросте национального дохода фактор образования составлял уже 46%. Быстро росла и отдача расходов на образование. Менее чем за 10 лет (с 1970 по 1979 гг.) она выросла на 20%. Надо сказать, что в нынешнем тысячелетии, когда развитые страны переходят от индустриальной стадии к постиндустриальному хозяйству, часто называемому «экономикой знаний», образование остается одной из самых привлекательных сфер для инвестиций. За последние 30 лет годовой доход в среднем составлял здесь 30%. Именно поэтому прогнозы о приватизации многих государственных учреждений образования в ближайшие десятилетия весьма реалистичны [2, с. 161].

Теперь перейдем к проблеме эффективности отдельных учебных заведений. Нашумевшие не так давно списки «неэффективных вузов» по рейтингу Минобрнауки выявили ряд основных недостатков этих рейтингов. Однако оценка эффективности вложений в ОУ

по критерию рейтинга широко распространена в мире. Чаще всего рейтинги оценивают именно университеты. Кроме количественных показателей, широко распространены качественные параметры. Это индексы цитирования, число публикаций вузовских преподавателей, научные награды. Очень важным показателем является результат опросов работодателей о деятельности выпускников университета. Отметим этот показатель эффективности от «конечного потребителя». Обычно потребителями рынка образовательных услуг считаются сами обучающиеся. Но окончательную оценку работе ОУ дает именно работодатель. Насколько качественно подготовлен работник к выполнению своих функций, в решающей степени зависит именно от эффективности выпустившего его образовательного учреждения.

Однако, как бы хорошо не работало ОУ, если специалистов, которых оно выпускает, слишком много на рынке труда, они окажутся невостребованными. Учитывая, что образовательная услуга требует для своего производства несколько лет, спрогнозировать структуру рынка труда на перспективу не всегда возможно. Здесь наблюдается противоречие в интересах рынка образовательных услуг и структуры рабочих мест в народном хозяйстве. Первый ориентируется на спрос на определенную специальность на начальный момент обучения. Отсюда и количество обучающихся, и денежные доходы ОУ. Изменить что-то в процессе обучения трудно, ведь государственные образовательные программы предлагаются потребителям именно в начальный пе-

риод, на них ориентируются абитуриенты. Что произойдет на рынке труда за время обучения с экономической точки зрения, ОУ не интересует. Выход из этого противоречия – заключение стратегических соглашений между производственными предприятиями, муниципальными организациями на подготовку именно тех специалистов, которые понадобятся экономике через несколько лет. Такой своеобразный «госзаказ» должен стать важной частью объема работ образовательных учреждений.

По данным Минобрнауки, в структуре выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием 66%, а со средним профессиональным – всего 10% (в советское время это был наиболее развитый и хорошо снабжаемый материально сектор сферы образования). А потребности в этих уровнях образования у работодателей примерно равные – по тридцати процентов. И в начальном профессиональном образовании, которое в структуре выпуска специалистов имеет всего 14%, потребности в два раза выше – 27%. Наши знаменитые ПТУ, за два года не только готовившие высококвалифицированных рабочих, но и дававшие полное среднее образование, оказались неинтересными для предпринимательства. Государство также забросило эту сферу деятельности в 90-е гг., полагая, что пятидесятипроцентный спад промышленного производства означает конец индустриальной эпохи развития в нашей стране. Здания ПТУ охотно скупались вузами различной формы собственности (как и здания детских садов – за ненужностью: детей и рабочих у страны становилось всё меньше).

Но и для тех ОУ, которые не ошиблись с выбором специальности, кроме востребованности на рынке труда их выпускников, требуется ряд конкурентных преимуществ, определяющих эффективность. Чтобы привлечь абитуриентов (клиентов рынка образовательных услуг), необходимо предоставить такие учебные планы и программы, которые будут отличаться от других ОУ и заинтересуют потенциальных потребителей этой услуги. Важным моментом являются условия предоставления образовательных услуг, где на первом месте стоит их цена, наличие общежитий, учебных корпусов, лабораторий, бесплатного Интернета и т.д. Не последнюю роль играет наличие качественного питания и рекреационных зон, возможности летнего недорогого и полезного отдыха обучающихся. И весьма важным конкурентным преимуществом считается помощь в трудоустройстве выпускников, международные студенческие контакты и т.д.

В образовании (впрочем, как и в других видах деятельности) на конечный результат огромное влияние оказывает «исходный материал» – способности обучающихся, их знания, полученные ранее. Широкое внедрение ЕГЭ критикуется российским обществом не только за то, что оно отучает школьников думать, излагать свои мысли. Организация приема в вузы по результатам ЕГЭ снижает мотивацию к получению той или иной профессии. Абитуриенты борются за бюджетные места, причем им иногда всё равно, «кем быть»: журналистом или специалистом по рыбному хозяйству. Раньше на первом месте

было выявление именно той работы, которую ты сможешь делать лучше других (для этого существовала развитая система профориентации и профотбора). Теперь же многое подчинено коммерческому расчету: поменьше затратить денег, времени и сил на получение диплома государственного образца по любой специальности, но чтобы он был, поскольку это одно из главных требований рынка труда. Обучать таких не мотивированных на профессию студентов крайне сложно.

Что касается снижения общего уровня образованности, фальсификаций при сдаче этого экзамена и других негативных моментов введения ЕГЭ, то об этом сказано так много, что добавить нечего. Однако не стоит резко отменять эту организацию аттестации школьников, поскольку она уже создала адекватную себе институциональную структуру в системе образования, на нее ориентированы дети и родители. Надо постараться усилить положительные моменты, добавив, как, например, предлагают сегодня, традиционные формы сдачи экзаменов по ряду предметов (речь идет о сочинении по русскому языку). Что касается привлечения лучших абитуриентов в учебное учреждение, то для этого требуется набор всех вышеперечисленных условий предоставления образовательных услуг, включая высокий уровень их основных производителей.

Проблема улучшения качественного состава работников ОУ сейчас активно обсуждается как в литературе, так и в органах власти. Мотивировать преподавателя к работе именно в данном ОУ, прежде всего, можно более высокой

оплатой труда. Кроме того, немаловажную роль играют условия труда, удобное расписание. Даже местонахождение ОУ имеет значение для выигрыша в конкурентной борьбе и, конечно, имидж вузов или техникумов (колледжей). Многие из них имеют богатую историю как советского периода, так и дореволюционного. Имена их воспитанников знает вся Россия. И это привлекает в них высококвалифицированных специалистов. Но здесь мы наталкиваемся на противоречие. Из перечисленных стимулов ряд моментов повышают затраты на производство образовательной услуги. То есть либо придется поднимать плату за обучение, что снижает конкурентоспособность (и эффективность – затраты ведь в знаменателе формулы), либо добиваться увеличения бюджетных мест, которые распределяются по плану, спускаемому вышестоящими органами власти.

И здесь есть на рынке образовательных услуг значительные резервы. Мы имеем в виду колледжи, в которые преобразовались бывшие техникумы и ПТУ. Они как раз выгодно отличаются от вузов материальной базой и бесплатным обучением, а также тем, что их выпускники весьма востребованы на рынке труда. Поэтому в государственной образовательной политике следует сделать акцент на развитие именно этого сегмента. В заключение отметим, что образование становится всё более востребованной сферой активности людей в эпоху перехода к постиндустриальной стадии развития. Всё большую часть жизненного времени человек тратит на повышение уровня образованности, на приобретение второго образования,

в том числе и высшего. Начальное образование даже в беднейших странах Азии, Африки, Латинской Америки становится нормой, а развитые страны уже готовы перейти на обязательное высшее образование. Эти тенденции способствуют росту экономики, поскольку только квалифицированный работник, используя прогресс техники и технологии, активно наращивает производительность труда. Таким образом, реализуется объективный всеобщий закон экономии времени – цель общественного производства [1, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демина В.В., Толокина Е.Л. Рабочее и свободное время как категория экономической теории // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. – № 4. – С. 5-9.
2. Пястолов С.М. Экономика обучающегося субъекта / С.М. Пястолов, О.И. Сударев, А.М. Суховский и др. – М.: МИОО, 2010. – 224 с.
3. Салми Д., Фруммин И.Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. – 2007. – № 3. – С. 8-15.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2-х т. Т.1. – М.: Наука, 1993. – 570 с.
5. Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения: в 3-х т. Т. 3. – М.: ОГИЗ, 1949. – 528 с.
6. Щетинин В.П., Рябушкин Б.С. Экономика и социология образования. – М.: Изд-во МПУ, 2002. – 300 с.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.012

Ионова Ю.В., Рязанова О.Е.

Московский государственный областной университет

СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Yu. Ionova, O. Ryazanova

Moscow State Regional University

RISK-CONTROLLING SYSTEM IN METALWORKING INDUSTRY

Аннотация. В статье обоснована необходимость создания на предприятиях металлообрабатывающей промышленности системы контроллинга, в рамках которой должна присутствовать подсистема управления и минимизации рисками как бизнес-концепция управления предприятием. Рассмотрены виды, природа, факторы риска предприятий металлообрабатывающей промышленности, среди которых особое значение принадлежит техногенным и финансовым рискам как важным элементам системы контроллинга на предприятиях металлообрабатывающей промышленности, изложены принципы построения службы контроллинга рисков на предприятиях металлообрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: бизнес-концепция, управление рисками, финансовые показатели, система контроллинга, мониторинг, металлообрабатывающая промышленность.

Abstract. This article argues the necessity of developing a controlling system for metalworking industry including a sub-system for risk managing and minimizing as a business concept of management. The types, nature and factors of risks for metalworking industry are considered, among which the technological and financial risks are of primary importance, as crucial elements of the controlling system of metalworking industry. The principles of building a risk controlling service of metalworking industry are suggested.

Key words: business concept, risk management, financial indices, controlling system, metalworking industry.

В современных рыночных условиях большой научный и практический интерес вызывают проблемы управления риском на предприятиях. Связано это с тем,

© Ионова Ю.В., Рязанова О.Е., 2013.

что необходимое немедленное и адекватное реагирование на внешние и внутренние изменения рыночной среды является недостаточным для достижения искомого финансового результата предприятия. Порой всего один неверный прогноз или неучтенный фактор могут поставить под угрозу жизнеспособность всего предприятия. Поэтому одной из важнейших составляющих контроллинга как системы управления предприятием является подсистема управления и минимизации рисков, сопутствующих бизнесу. Интеграция управления рисками в общий организационный процесс, разработка стратегии и тактики, осуществление оперативной реализации – все это задачи системы контроллинга. Кроме того, важно не только осуществлять управление рисками, но и адаптировать методы и средства управления ими под изменения бизнес-среды.

Среди исследователей данной проблемы нет единой точки зрения относительно определения термина «риск». Как экономическая категория риск характеризует различные стороны экономических отношений, возникающих в процессе функционирования анализируемого объекта и могущих привести к каким-либо потерям. Зачастую под риском принятия решения в производственно-финансовой деятельности предприятий понимается вероятность несоответствия реально полученных результатов реализованного решения поставленным целям. Кроме того, риск определяют как «возможную опасность потерь, вытекающую из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человека», подчеркивая, что

риск является осознанной опасностью. Риск определяется и как «уровень изменчивости (непостоянства) отдачи от инвестиций. Чем выше уровень непостоянства (колебания дивидендов, курса акций и т.д.), тем выше риск» [2, с. 23]. Однако чаще всего понятие «риск» определяется как «опасность, возможность убытка или ущерба», что соответствует классической теории риска. Таким образом, исходя из определений риска, можно выявить основные характерные для рискованной ситуации черты: неопределенность получаемого результата; возможность прямого убытка или недополучения дохода; наличие факторов, степень влияния которых невозможно точно просчитать заранее; риск имеет место по отношению к будущему.

Жизнеспособность рыночной экономики обеспечивается достаточной доходностью. При этом её прогнозируемость в условиях рынка ограничивается рамками законов товарного производства. В рыночной экономике хозяйствующие субъекты, как правило, сталкиваются с необходимостью выбора наиболее эффективного решения из имеющихся вариантов. Экономический риск проявляется как форма деятельности хозяйствующих субъектов в условиях неизбежной альтернативы при неопределенном результате, в процессе такой деятельности имеется возможность лишь вероятностной оценки получения желаемого результата. Объективная сторона риска проявляется в том, что это понятие отражает реально существующие процессы, риск существует независимо от того, осознается его наличие или нет. Отсюда вытекает субъективно-объективный характер

риска. Следовательно, экономическая категория «риск» определяется как опасность потенциально возможной потери ресурсов или недополучения доходов, возникающая в связи с влиянием множества случайных факторов [1, с. 168].

Следует понимать, что, определяя финансовый риск предприятия, только как риск потери денежных средств, невозможно эффективно управлять самим процессом, поскольку к потере финансов приводит и множество иных рисков (имущественные, природные, и т.д.). Расширительное определение последних тоже как рисков финансовых, каковыми они в чистом виде не являются, существенно влияет на эффективное управление собственно рисками финансовыми. Финансовые риски возникают в процессе управления финансами предприятия и связаны с проблемой увеличения и адекватного управления фондами предприятия, правильностью предсказания финансовых потребностей в будущем. Значит, финансовый риск можно определить как совокупность специфических видов риска, обусловленных вероятностью потерь или получения дохода в меньшем от запланированного объеме вследствие неопределенности внутренних и внешних условий осуществления финансовой деятельности предприятия. Инвестиционный риск характеризует опасность возникновения финансовых потерь в процессе осуществления инвестиционной деятельности предприятия.

Сущность риска проявляется и в тех функциях, которые он выполняет в экономической системе. Риск, с одной стороны, является следствием нарушения

равновесия в системе, с другой – причиной дальнейшего нарушения равновесия. Установление стабильности и изменчивости является залогом движения системы, ее динамического развития. Стремясь к устойчивости, система адаптируется к текущим потребностям. Отсюда следует, что риск является одной из причин развития системы экономических отношений, однако слишком большой риск способен ее разрушить [3, с. 72]. К числу функций риска относят регулирующую и защитную. Регулирующая функция риска выражается в двух формах: конструктивной и деструктивной. Конструктивная форма регулирующей функции риска проявляется в необходимости поиска наиболее эффективных решений. Деструктивная форма связана с необоснованным принятием решений со слишком высокой долей риска, как правило, авторитарным. Защитная функция риска связана, прежде всего, с возможностями защиты от негативных последствий в развитии системы. С точки зрения природы рисков выделяется множество рисков, но в общем случае классифицируются несколько их видов.

Экономический (рыночный) риск – риск потери конкурентной позиции на рынке вследствие непредвиденных изменений в экономическом окружении предприятия, например, из-за роста цен на энергоносители, изменения таможенных тарифов, налоговых ставок и т.п.

Политический риск – риск прямых убытков и потерь прибыли (или ее части) из-за неблагоприятных изменений политической ситуации в стране или действий местной власти.

Производственный риск – риск срыва плана производства из-за действий смежных организаций, отсутствия необходимого уровня квалификации, недостатков планирования, сбоев оборудования, сбоев планов поставок комплектующих.

Финансовый риск – риск, связанный с формированием состава источников финансирования предприятия и с проведением операций с его активами. Наиболее часто в своей деятельности предприятия сталкиваются с кредитным, процентным, валютным рисками. Под кредитным риском понимается вероятность невыплаты кредиту причитающихся ему средств, процентный риск связан с возвратом средств по кредитным договорам с плавающими процентными ставками, а валютный – с возможностью убытков при изменении валютных курсов.

Техногенный риск – риск негативного воздействия производства на окружающую среду и, как следствие, риск финансовой ответственности предприятия за причиненный вред. Техногенный риск является производным случаем производственного риска и напрямую связан с риском финансовым, следовательно, является одним из основных объектов системы контроллинга.

Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» определено воздействие экологических рисков, обусловленное развитием техносферы и усилением ее неустойчивости. По мере увеличения пространственной плотности техносферы на планете, особенно в промышленно развитых странах, компании и предприятия становятся не

только субъектами (источниками), но и объектами технико-экологических рисков. В этой связи появляется достаточно серьезный риск устойчивых техногенных воздействий, т.е. загрязнения и другие изменения окружающей среды в результате обычной (безаварийной) хозяйственной деятельности, в том числе и административная (финансовая) ответственность за их воздействие, его нельзя не учитывать при разработке финансовой стратегии предприятия и что также является объектом системы контроллинга рисков предприятия. В условиях сложившейся в настоящее время в России ситуации проблема техногенной опасности приобретает особое значение для промышленных районов, где сосредоточен огромный потенциал опасных производств (которых насчитывается около 30 тысяч) в сочетании со значительным износом основного оборудования и сложной социально-экономической обстановкой. При этом должен оцениваться риск не только для нормальных условий эксплуатации, но и для случаев возникновения аварий с разрушением систем защитных оболочек, сосудов, резервуаров, сопровождающихся выходом опасных веществ в окружающую среду.

Металлообрабатывающая промышленность является одной из опасных отраслей промышленности. Можно выделить шесть групп потенциально опасных для человека объектов и технологий. Одна из них – это химически опасные объекты и сложные технические системы, на которых при авариях могут произойти массовые поражения людей, животных, растений, а также загрязнение обширных территорий силь-

нодействующими ядовитыми веществами [5, с. 14]. К химически опасным объектам относятся предприятия по производству, переработке, хранению и утилизации сильнодействующих ядовитых веществ. Диоксины образуются на металлургических заводах, в сталелитейных производствах, при переплаве лома железа, меди и других металлов, при производстве алюминия и т.д. Их находят повсюду – в аквафауне, донных отложениях, а также в сточных водах этих производств и почве окружающих территорий, в воздушном бассейне и т.д. Основные стадии производства на металлообрабатывающих предприятиях являются экологически опасными с точки зрения наличия диоксинов, фактически образующихся как при производстве продукции, так и при ее утилизации. Эти вещества в большом количестве находятся в выбросах металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

Очевидно, что анализ техногенных рисков – важный элемент системы контроллинга на предприятиях металлообрабатывающей промышленности в области рисков. Количественный анализ техногенного риска включает следующие этапы:

- обоснование целей и задач анализа риска;
- анализ технологических особенностей производственного объекта;
- идентификация потенциальных опасностей и классификация нежелательных событий, способных привести к не регламентированным выбросам опасных веществ или скоротечным выделениям энергии;
- определение вероятности (или частоты) возникновения нежелательных событий;

– выделение характерных особенностей, определение интенсивности, общих количеств и продолжительности выбросов опасных веществ или выделения энергии в окружающее пространство для всего спектра нежелательных событий;

– определение критериев поражения, а также форм или допустимых уровней разового или систематического негативного воздействия различных источников на окружающую среду;

– обоснование физико-математических моделей и расчет пространственно-временного переноса и распространения, а также трансформаций исходных факторов опасности в окружающей среде с учетом ее природно-климатической и географической специфики;

– построение полей потенциального риска вокруг каждого из выделенных источников опасности, в пределах которых вероятно определенное негативное воздействие для соответствующих объектов;

– расчет прямых и косвенных последствий (ущербов) негативного воздействия источников опасности на различные субъекты или группы риска с учетом конкретного количественного и пространственно-временного распределения вокруг источников;

– анализ структуры риска, исследование влияния различных факторов на уровень и пространственно-временное распределение риска вокруг источников;

– оптимизация организационно-технических мероприятий по снижению риска до заданной величины.

В определенной степени поддаются контролю лишь производственный и

финансовый риск, которые находятся в прямой зависимости друг от друга. Разумеется, полностью избежать их невозможно, поскольку предпринимательская деятельность сама по себе предполагает существование рисков, но контроллинг как бизнес-концепция управления предприятием в целом и его финансовыми процессами в частности позволяет снизить риск этих потерь или минимизировать ущерб предприятия при наступлении неблагоприятных событий. В системе основных функций управления финансовыми рисками немаловажная роль принадлежит внутреннему контролю финансовых рисков. Он необходим, прежде всего, для реализации выбранной финансовой стратегии предприятия и минимизации негативных последствий воздействия бизнес-среды и, по сути, является мониторинговым инструментом, обеспечивающим постоянный контроль над исполнением всех принятых решений в области управления финансовыми рисками.

Контроллинг в финансовой области и в области финансовых рисков предприятия является важнейшей составляющей системы контроллинга в целом и представляет собой систему управления, координирующую взаимосвязи между формированием информационной базы, анализом финансовых рисков, внутренним контролем финансовых рисков и планированием в области финансовых рисков. Тактические задачи в этой области сводятся к выявлению наиболее проблемных или приоритетных участков в этой сфере, немедленному реагированию на рисковую ситуацию,

сопоставление фактических и запланированных показателей, анализ и прогнозирование ситуации согласно аналитическим данным, коррекция финансовых стратегий и выработка управленческих решений, направленных на стабилизацию рисковой ситуации [4, с. 66].

Принципы построения системы контроллинга финансовых рисков предприятия:

- синхронизация работы этой системы с выбранной финансовой стратегией предприятия, локализация системных задач для увеличения эффективности работы системы, разделение плановых, тактических и стратегических задач и адекватная их приоритезация в соответствии с текущей ситуацией;

- обеспечение контроля реализации основных финансовых показателей не только с учетом финансовых рисков внутри предприятия, но и контролируя внешнюю рыночную ситуацию, ситуацию в отрасли, прогнозируя риски и из внешней среды;

- направленность системы контроллинга финансовых рисков на достижение запланированных количественных показателей в этой области;

- обеспечение немедленного реагирования на рисковую ситуацию и своевременное принятие решений по ситуации, выработка стратегии предупреждения рисковой финансовой ситуации с возможностью нивелирования ее последствий;

- легкое приспособление системы контроллинга к новым формам, методам и инструментам осуществления финансовой деятельности предприятия;

- максимальное упрощение форм и методов контроллинга финансовых рисков;

- максимальная экономичность системы, т.к. стоимость владения системой должна быть существенно меньше приносимого ею эффекта.

Для эффективной работы контроллинга финансовых рисков необходимо установить приоритеты показателей работы этой системы. Исходно отбираются наиболее важные показатели в этой области. Затем формируется система приоритетов второго уровня показателей, которые находятся в зависимости от показателей первого уровня. Подобным образом формируют все последующие (понижающие) уровни системы, что существенно облегчает анализ показателей и помогает выявить причину фактических отклонений показателей от плановых [6, с. 314]. Расставив по приоритетам совокупность контролируемых показателей, необходимо привязать последние к соответствующим количественным стандартам, установленным государством (предприятием) в виде целевых стратегических нормативов, плановых показателей бюджетов и т.д. Система наблюдения за важнейшими финансовыми показателями, подтвержденным факторам риска является основой финансового риск-контроллинга в целом, самой активной его частью, отслеживающей и реагирующей на любые отклонения в этой области. Построение системы мониторинга наиболее важных финансовых показателей разделяется на этапы.

Этап создания системы информативных отчетных показателей по каждому направлению контроллинга

финансовых рисков. Используя данные финансового и управленческого учета, эта система служит для сбора первичной информации, необходимой для расчета конкретных необходимых финансовых показателей.

Этап создания системы аналитических показателей. Эта система показывает динамику достижения количественных стандартов контроля при помощи алгоритмов расчета отдельных обобщающих показателей с использованием данных из системы первичных информативных показателей и при помощи методов и инструментов анализа финансовых рисков.

Этап стандартизации структуры и формы контрольных отчетов и показателей. Эффективное управление финансовыми рисками обеспечивается за счет единой формы отчетов и определения контрольной информации о показателях, а именно:

- фактического значения анализируемого показателя и его сравнения с запланированным;

- величины отклонения фактических и плановых показателей; факторный анализ этого отклонения (включая алгоритм количественного разложения показателя на составляющие, определенной руководством службы финансового риск-контроллинга);

- анализа причин отрицательных отклонений по показателю и его составляющим;

- выявления лиц виновных в отрицательных отклонениях значения показателей, если это отклонение вызвано внутренними бизнес-факторами;

- установления контрольных периодов по каждому направлению деятель-

ности службы контроллинга в области финансовых рисков для определения приоритетных точек реагирования;

- определения величины отклонений фактических результатов от установленных стандартов (значение величины отклонений может определяться как положительное, отрицательное допустимое и отрицательное критическое, при этом такая градация устанавливается в соответствии с финансовой стратегией предприятия по наиболее важным показателям финансовой деятельности, определенным службой финансового риск-контроллинга);

- выявления причин отклонений фактических результатов значений рассматриваемых показателей от плановых (проводится как по предприятиям в целом, так и по отдельным его подразделениям, при этом каждое критическое отклонение показателей должно быть обосновано).

Анализ и управление рисками предприятия металлообрабатывающей промышленности через систему контроллинга является мощным инструментом повышения эффективности производства, оптимизации бизнес-процессов и снижения отрицательных последствий от воздействия внешних и внутрен-

них негативных факторов. Многих нежелательных событий, используя контроллинг рисков в системе управления предприятием, можно избежать вовсе. В процессе исследования рисков предприятия металлообрабатывающей промышленности пристальное внимание следует уделить учету специфики его деятельности, выявлению уязвимых, «рисковых» мест и зависимости бизнес-процессов от деятельности партнеров предприятия. Система контроллинга призвана обеспечивать постоянный мониторинг этих вопросов и выдавать мгновенные решения по наиболее острым из них.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аньшин В.М. Инвестиционный анализ: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Дело, 2002. – 279 с.
2. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
3. Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. – Железнодорожный: Крылья, 2004. – 336 с.
4. Капитаненко В.В. Инвестиции и хеджирование. – М.: ПРИОР, 2001. – 240 с.
5. Ковалев В. В. Методы оценки инвестиционных проектов. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 144 с.
6. Москвин В.А. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 352 с.

УДК 331.103.226

Косарев Е.Ю.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ДЕВЕЛОПМЕНТА

Ye. Kosarev

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Moscow)

THE FEATURES OF WORKING EFFICIENCY IN THE FIELD OF DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации трудовой деятельности в сфере девелопмента, представлены результаты изучения системы организации бизнеса в девелопменте и развитии инвестиционно-строительных проектов. Показаны условия взаимосвязи между качеством и эффективностью выполнения персоналом должностных обязанностей и успешной реализацией девелоперских проектов. Разработана система мотивации персонала компании-девелопера для повышения эффективности трудового процесса и повышения качества выполнения работниками должностных обязанностей.

Ключевые слова: труд, трудовая деятельность, стимулирование, мотивация, эффективность, премирование, девелопмент.

Abstract. The article considers the peculiarities of labour organization in the sphere of Development and presents the results of studying the system of business organization in Development and investment and construction projects boosting. The connection is shown between the quality and efficiency of the staff performance and successful accomplishment of developer company projects. The system of a developer company staff stimulating has been designed to raise working efficiency.

Key words: labour, working activity, stimulation, motivation, efficiency, bonuses, Development.

Эффективность труда персонала любой компании зависит от большого количества внешних и внутренних факторов, в том числе от мотивации сотрудника к осуществлению своей деятельности. Стимулирование мотивации происходит различными способами, в том числе системой премирования персонала, предоставлением пакета социальной помощи, карьерным ростом и т.д. В современных условиях недооценка фактора мотивации персонала может привести к нарушению баланса интересов между сотрудниками и компанией в целом. Происходит это по причине того, что большая часть конфликтов между работником и работодателем происходит на основе разной оценки размера оплаты труда работника.

Как показывает практика, определение изменений эффективности трудовой деятельности на производственных предприятиях происходит путем оценки динамики объема выпускаемой продукции и снижения/повышения качества выпуска-

емой продукции. В сфере девелопмента достаточно проблематично оценить эффективность труда персонала, так как конечным продуктом в данной сфере является, как правило, земельный участок со строением разного целевого назначения (жилые помещения, коммерческие площади, спортивные сооружения и проч.) Производство данного продукта требует большого количества времени и работы многих разнопрофильных специалистов. Учитывая данную ситуацию, по нашему мнению, корректно будет оценивать эффективность работы персонала по уровню качества выполнения ими своих должностных обязанностей [2, с. 128-137]. Последнее прямо связано с особенностями девелоперских проектов.

Как правило, девелоперские проекты по временному типу делятся на три группы [4]: краткосрочные (1-3 года); среднесрочные (4-6 лет); долгосрочные (6 и более лет). Основной причиной подобного деления является большой срок подготовительных работ по любому проекту (стадия подготовки правоустанавливающих документов, проектные и изыскательские работы, подготовка строительной площадки). Даже в случае участия одного конкретного работника в нескольких параллельных проектах достаточно сложно оценить эффективность его труда на основе конечной реализации девелоперского проекта, которая произойдет через несколько лет. При этом целесообразно оценивать эффективность труда работника на основе выполнения им своих обязанностей, которые указаны в должностной инструкции и трудовом договоре. По нашему мнению,

взаимосвязь между квалифицированным выполнением работником своих обязанностей и успешной реализацией девелоперского проекта заключается в нескольких факторах.

Фактор времени имеет основополагающее значение в деятельности девелопера. Если работник соблюдает трудовую дисциплину, вовремя приступает к своим трудовым обязанностям и не отвлекается на нерабочие вопросы, то это позволит избежать финансовых потерь в случае нарушения сроков по какому-либо этапу проекта или по проекту целиком. Следующий фактор – сбор, обработка и анализ информации. Проведенный на высоком профессиональном уровне рядовым работником организации, этот вид работ позволит руководству компании принимать максимально правильные и оптимальные решения по вопросам стратегического развития компании или ее ежедневной деятельности. Еще один фактор – профессиональное и ответственное выполнение работником своих обязанностей, связанных с финансовым, юридическим, информационным, технологическим или же строительным сопровождением любого девелоперского проекта, которое позволит избежать в будущем возможных проблем и трудностей, которые могли бы возникнуть в случае недобросовестного труда сотрудника компании.

Иными словами, существует прямая зависимость между качеством выполнения работником своих трудовых обязанностей и успешной реализацией девелоперского проекта. Например, в случае систематических опозданий трудового коллектива на работу очень

трудно говорить о соблюдении графика строительных работ по девелоперскому проекту, тем более не стоит забывать о том, что в сфере девелопмента, которая тесно связана с отраслью строительства, вопрос соблюдения сроков имеет первоочередное значение [1, с. 111-120]. Для создания системы оценки эффективности труда персонала на основе выполнения должностных обязанностей перед руководством компании необходимо ставить следующие задачи:

- подготовить кадровой службой должностные инструкции, в которых определяется весь круг задач и сфера ответственности каждого сотрудника;
- проработать и принять внутренний устав компании, в котором подробно описываются цели и задачи, организационно-правовая структура;
- разработать и утвердить долгосрочную стратегию компании.

Вышеуказанные документы позволят, на наш взгляд, работникам компании четко представлять себе общее направление развития предприятия, понимать свое место в структуре компании и круг своих непосредственных должностных обязанностей. Далее руководству компании следует разработать и утвердить систему оценки качества работы сотрудников. Исходя из практики, наиболее оптимально разработать 3-5 критериев, на основе которых руководство будет оценивать результаты работы сотрудников и принимать решение о целесообразности стимулирования труда каждого из работников предприятия. Такими критериями могут быть:

- пунктуальность работника, соблюдения сроков выполнения задач, поставленных руководством;

- качество выполнения ежедневных обязанностей (подготовка отчетов, аналитическая или статистическая работа);
- владение дополнительными навыками (проведение переговоров, подготовка презентационных материалов).

Следующим шагом в создании системы мотивации персонала является определение способов мотивации. По нашему мнению, руководство компании должно решить, как именно следует поощрять сотрудников, демонстрирующих эффективную трудовую деятельность. При этом к основным видам мотивации следует отнести: премирование; предоставление социальных льгот (медицинские страховки, оплачиваемое питание, оплата расходов на связь и транспорт); повышение сотрудника в должности. Однако создание правовой основы для премирования сотрудников, предоставления льгот или же повышения в должности заключается в разработке и утверждении положения о премировании, положения о предоставлении социальных льгот и положения о карьерном росте сотрудников. Современная система мотивации персонала в девелоперских компаниях должна разрабатываться с учетом факторов, влияющих на процесс организации труда в указанной сфере деятельности. К таким факторам следует отнести: время, производительность труда, эффективность труда и профессиональные навыки сотрудников компании.

Как было сказано, необходимым условием объективной оценки результатов труда персонала является разработка и утверждение корпоративных

положений о премировании, предоставлении льгот и карьерном росте. Все указанные положения должны являться составной частью общего положения о мотивации сотрудников. Основной частью данного положения будет раздел, посвященный формированию показателей эффективности труда работника. При этом показатели должны быть четко сформулированными, понятными, легко учитываемыми и анализируемыми, быть реально достижимыми, у сотрудников должно быть четкое осознание и ощущение, что, достигая или не достигая уровня того или иного показателя, именно они реально влияют на свое материальное и моральное благосостояние.

Учитывая особенности трудового процесса в девелопменте, наиболее оптимальное формирование системы премирования выглядит, на наш взгляд, следующим образом – для каждого сотрудника определяется коэффициент премирования в процентах от оклада. Оптимально применить временную дифференциацию, например, максимальная месячная премия составит 30% от оклада, а максимальная квартальная премия – 100% от оклада, максимальная годовая премия – 200% от оклада. Сотрудник получает максимальный размер премии при условии достижения максимальных значений по каждому показателю. В свою очередь, каждый показатель имеет удельный вес в общем объеме размера премии. Определение коэффициента премирования происходит, исходя из показателей: времени (пунктуальность, выполнение заданий в срок, соблюдение общего графика выполнения работ) с удельным весом 0,3;

качества выполнения заданий (оценка результативности работы сотрудника при выполнении должностных обязанностей) с удельным весом 0,5; профессиональных навыков (проведения переговоров, подготовка презентаций, владение специальным программным обеспечением) с удельным весом 0,2. Премияльный фонд формируется в виде определенного процента от прибыли компании от основной деятельности [3, с. 146-155].

Аналогичную систему показателей следует применять при принятии решений о предоставлении социальных льгот или же о должностном повышении сотрудника. В вопросе социальных льгот размер премии можно заменить на тот или иной вид поощрения, например, оплата транспортных расходов сотрудника. Решение о должностном повышении, в свою очередь, целесообразно принимать при стабильно высоких показателях эффективности работы сотрудника на протяжении определенного периода времени. Главная задача создания системы мотивации персонала, на наш взгляд, заключается в разработке эффективного и понятного процесса принятия решений о поощрении работника, демонстрирующего положительную динамику в вопросе повышения результативности выполнения своих должностных обязанностей. Подобная система должна органично вписываться в структуру деятельности компании-девелопера, быть гибкой и учитывать основные факторы, влияющие на организацию трудового процесса. Учитывая все вышесказанное, систему мотивации персонала можно изобразить схематически (см. рис.).

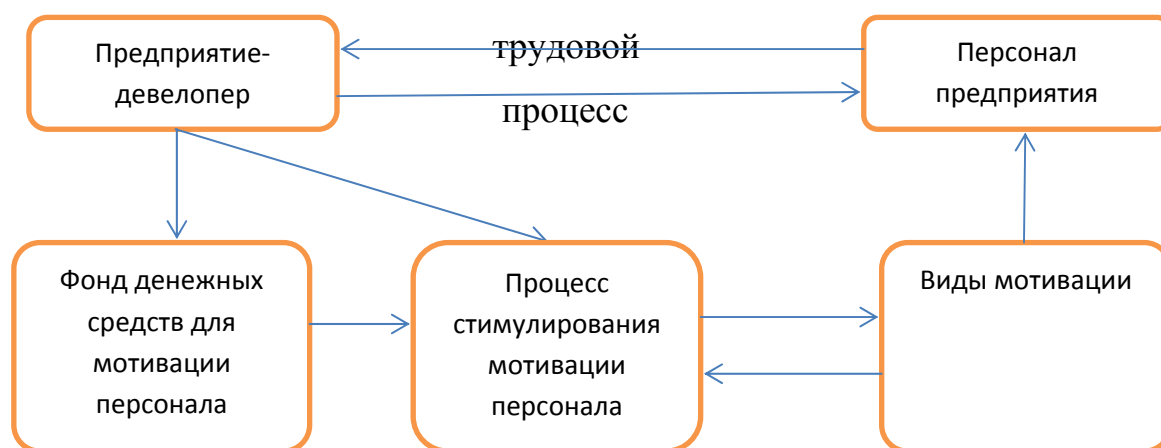

Рис. Механизм мотивации персонала в сфере деvelopeмента

Таким образом, предложенные нами способы и пути повышения эффективности трудовой деятельности в сфере деvelopeмента позволяют создать систему мотивации персонала, ориентированную на повышение результативности и производительности труда сотрудников предприятия. Предложенная нами система мотивации не требует существенных материальных и временных затрат, но, в тоже время, позволяет максимально стимулировать персонал предприятия для получения высоких

производственных результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барановская Н.И., Донгак Ч.Г., Севек В.К. Повышение конкурентоспособности строительной организации на основе развития ее кадрового потенциала. – Кызыл : ТувГУ , 2011. – 127 с.
2. Бартенев Д.А. Развитие рынка деvelopeмперских услуг в мегаполисе: дисс. ... канд. эконом. наук. – СПб, 2012. – 148 с.
3. Глухова И.В. Мотивация труда управленческого персонала строительных организаций: дисс. ... канд. эконом. наук. – Пенза, 2004. – 160 с.
4. Максимов С.Н. Деvelopeммент как профессиональная деятельность // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 91-96.

УДК 658.114.8.012.46 (470.53-25)

Лепихин В.В., Фукалова Ю.С.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА ПЕРМИ

V. Lepikhin, Yu. Fukalova

Perm National Research Polytechnical University

PRECONDITIONS OF FORMING BUSINESS ENTERPRISE CULTURE BY EXAMPLE OF PERM CITY ENTERPRISES

Аннотация. Рассмотрено состояние деловой предпринимательской культуры на примере Пермского края. Сопоставлены представления о «культуре предпринимательства» в современной научной литературе и выделены её существенные признаки. Проведен анализ динамики субъектов предпринимательской деятельности в России и ее особенностей в Пермском крае. Представлены результаты анкетирования менеджеров предприятий г. Перми по системе вопросов о личной оценке ими различных аспектов деловой среды в организациях по месту работы. Количественная обработка результатов опроса позволила выявить ряд общих проблем деловой предпринимательской культуры на предприятиях Перми и наметить направления ее совершенствования.

Ключевые слова: предпринимательство, деловая культура, факторы предпринимательской активности, субъект предпринимательства, Пермь.

Abstract. The article considers business enterprise culture as a factor of enterprise environment development. The authors review the concepts of «business culture» in academic literature and identify its essential signs. The analysis has been made of the dynamics of business activity in Russian in general and in Perm in particular. A survey has been conducted among the Perm enterprise managers who presented their views on business environment at their working places. The survey results revealed some common problems of business enterprise culture, which allows the authors to make some recommendations about improving the situation in the city of Perm.

Key words: business, business enterprise culture, factors of enterprise activity, subjects of business, Perm.

В современной системе хозяйственных отношений предпринимательство является важным фактором развития национальной экономики и её структурных звеньев – промышленных предприятий. С точки зрения исследователей феномена предпринимательства Р. Кантильона, Ф. Уокера, Д. Маклелланда, П. Друкера, Й. Шумпетера, оно собственно является одной из форм проявления общественных отношений, поскольку создает благоприятную среду для практической реализации способностей и талантов каждого индивидуума. Общепринятым является следующее определение [1, с. 294]: «Предпринимательство – инициативная самостоятель-

ная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица». Такая формулировка закреплена в России законодательно, в частности в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая, ст. 2, п. 1). Постепенно само «предпринимательство» в трудах отечественных ученых, которые занимаются этой проблемой, стало выделяться в отдельный институт, функционирование которого определяется эффективностью формальных и неформальных норм и правил.

Анализ динамики численности субъектов предпринимательства в Российской Федерации и Пермском крае свидетельствует о том, что в целом по России наблюдается отрицательная динамика.

Количество субъектов предпринимательства (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц) сократилось на 35,8% в 2011 г. по сравнению с 2005 г. Численность предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации по сравнению с 2006 г. постепенно сокращается под влиянием изменений законодательной и налоговой базы по осуществлению предпринимательской деятельности. Но в Пермском крае наблюдался за тот же период хотя и незначительный, но рост их количества на 14% (см. рисунок) [7, с. 248]. Основная доля деловой активности предпринимателей приходится на краевой административный центр – город Пермь, по состоянию на 01.01.2012 г. в самом городе Перми действует 78 022 субъектов предпринимательства, что составляет 105,57% к показателю на начало 2011 года [2].

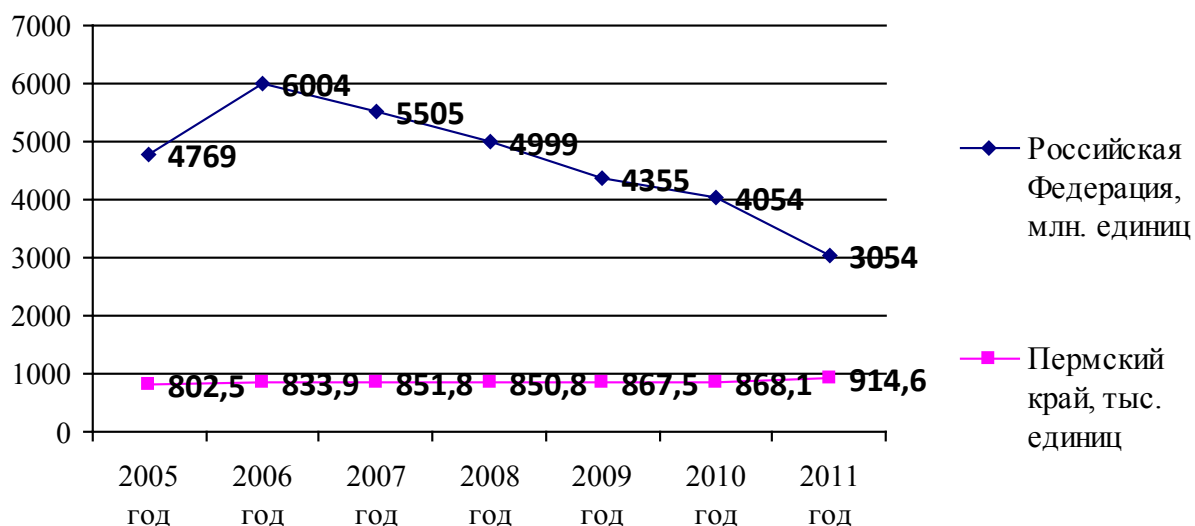

Рис. Динамика численности субъектов предпринимательства в Российской Федерации и Пермском крае

В Пермском крае и непосредственно в городе Перми можно выделить следующие факторы, влияющие на увеличение количество предпринимателей:

- влияние научно-технологического прогресса, который создает более совершенную технику для индивидуального использования;

- усложнение и разнообразие общественных потребностей, стимулирующих гибкость и скорость реакции производства на спрос;

- целенаправленная политика государства в развитии среднего и малого бизнеса;

- культурные обычаи и нравственные устои жителей Пермского края и города Перми (свой вклад в эту специфику вносит разнообразие национального состава Пермского края, хотя преобладает русское население (83,16%), наличие как традиционных, так и новых религиозных направлений (по данным Росстата, в 2012 г. зарегистрировано больше 20 вероисповедований) [10].

В Пермском крае и городе Перми важнейшим фактором социально-экономического и политического развития являются взаимоотношение экономики и культуры, которое находит свое выражение в таких сферах, как искусство, ценности, пристрастия жителей Пермского края и т.п. При этом для значительной части населения это выражение имеет экономическое содержание: форму товара, услуги, работ самоокупаемого и прибыльного вида. Так, если ранее многие художники осмыслили свою работу как нечто капиталоемкое, но не функциональное, то сегодня эти произведения искусства выполняют роль источника прибыли или стимулирующего

экономического фактора. Остановимся более подробно на анализе последнего фактора. Культура и обычаи людей относятся, как известно, к категории неформальных норм и правил, влияющих на эффективность экономики. При этом влияние неформальных норм порой оказывается более существенным, по сравнению с формальными (законодательной базой). Как справедливо отмечают О.И. Опалева и Ю.В. Черенкова, «все чаще экономисты отмечают то внимание, которое предприниматели уделяют воздействию на их деятельность институциональных и других нерыночных факторов, принимаемых ими во внимание при организации и ведении бизнеса» [5, с. 28]. Культура населения как-бы «живет» в объектах социально-культурного назначения Пермского края [3, с. 56].

Особый интерес представляет предпринимательский тип культуры. По мнению немецкого психолога Рольфа Рюттингера, «культура предпринимательства – это система совместно вынашиваемых и реальных убеждений и представлений о ценностях» [8, с. 52]. В.В. Томилов понимает под культурой ведения предпринимательской деятельности «комплекс взаимодействующих факторов, включающих опыт прошлого и настоящего, структурные характеристики, взгляды руководителей, правила и нормы хозяйственного поведения конкретной фирмы» [9, с. 103]. В.Г. Макеева считает, что культура предпринимательства «представляет собой систему ценностей, смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию предпринимательской деятельности, определяющих

форму ее осуществления, а также восприятия ее обществом» [4, с. 75]. Несмотря на множество определений и подходов к анализу предпринимательской культуры, в её определениях можно выделить две группы существенных признаков. Первую составляет совокупность принципов ведения предпринимательской деятельности в соответствии с нормативно-правовой базой государства, обычаями и сложившимися традициями, а также нормами делового поведения; вторая включает признаки «технологического» свойства, так как по своим основным чертам предпринимательская культура является аналогом профессиональной культуры.

Формирование предпринимательской культуры зависит от деятельности самих предпринимателей, а также от предпринимательской этики, делового этикета и многих других элементов, в целом составляющих такое понятие, как культура. Н.В. Проказиной отмечается тот факт, что в целом имеется неясность в изменениях и переходах человечества от современного состояния к будущему, что создает большую неопределенность. В этой неопределенности общество находит пути, опираясь на культуру, потому что другие отличия (производственные, ресурсные) постепенно стираются в ходе глобализации. В итоге в условиях упрощения коммуникаций остаётся фактически одно культурное отличие. Успехи и неудачи развития больше, чем раньше, будут определяться культурой [6, с. 105]. В последние годы в Пермском крае и Перми устройство общественных отношений усложняется, а роль культурных факторов выходит на первый план даже в предпринимательских отношениях.

С целью изучения предпосылок формирования деловой предпринимательской культуры на предприятиях города Перми авторами было проведено анкетирование менеджеров ряда предприятий. Результаты анкетирования показали, что *основной экономической целью организации* большинство респондентов (70%) указали максимизацию прибыли предприятия. Остальные ответы распределились следующим образом: доминирование фирмы на рынке – 40% и завоевание новых сегментов рынка – 20%, повышение качества продукции и максимизация заработной платы сотрудников – по 10%. *Основной социальной целью организации* с точки зрения опрошенных является материальное обеспечение сотрудников (50% респондентов), предоставление сотрудникам возможностей личностного роста (30%), создание благоприятного климата в организации (30%) и привлечение молодых специалистов (10%).

На вопрос *о наличии особых ценностей и норм в организации* респонденты выделили веру в успех организации, в руководство – 40%; разделяемые всеми понятия добра и зла, насилия или агрессии – 30%; лояльность и целостность коллектива – 30%; дух единства – 30%; отождествление себя с организацией – 20%. Из *основных принципов найма* 70% респондентов отметили личные связи, знакомства, рекомендации. Только 10% респондентов считают, что предприятия при наборе сотрудников пользуются услугами службы занятости. На вопрос *об основных критериях выбора на руководящие должности* более 50% опрошенных респондентов назвали

стаж работы или образование; 20 % – личные заслуги перед руководством; 10 % – семейное положение.

На вопрос, *что является основным источником конфликтов*, респонденты отметили противоречия и разногласия между подразделениями, отделами по поводу выполняемых функций – 40%; недостаточную заработную плату – 30%; непонимание целей организации и своей роли в ней; межличностные отношения; несоответствующая должности нагрузка – по 20%. При этом 80 % считают, что участие руководства в решении конфликтов обязательно, необходимо централизованное решение проблем. Другие ответы распределились следующим образом: сотрудники сами решают внутренние конфликты, без привлечения руководства – 20%; производственные конфликты решаются совместно – 10%; необходимы поиски компромиссов – 10%; замалчивание конфликта или желание избежать его во что бы то ни стало – 10%.

Основным способом мотивирования в организации, как считает 50 % респондентов, является поощрение в денежной форме, а 20% отметили отсутствие незапланированного мотивирования. Перевод на более высокие должности, предоставление вознаграждений в виде отгулов и путевок на оздоровительное и курортное лечение, вынесение благодарностей от руководства – 10% соответственно. На вопрос, *как оценивается работа в организации*, в которой работает респондент, ответило, что открыто производится менеджерами или иными уполномоченными лицами – 40%; не является объектом тщательного изучения – 40%. *Развитие работни-*

ков и обучение осуществляется за счет самообразования во внерабочее время (30%), с помощью проведения различных тренингов (30%), на курсах повышения квалификации, за счет предприятия или с помощью проведения регулярных конференций и семинаров (по 10%).

Лидерство в коллективах исследуемых предприятий, по мнению 60% респондентов, определяется на основе наличия авторитета и признания. Остальные ответы указали на обладание реальной властью по отношению к ресурсам, благам, возможностям карьерного роста – 30%; положение в реальной иерархии – 10%. *Обязанности распределяются, предписываются и закрепляются за определенными сотрудниками* в 50% ответов без учёта индивидуальных особенностей, и только 10 % респондентов отметили, что функции и ответственности в организации определяются в зависимости от личных особенностей. На вопрос, в чём заключается *роль руководящего аппарата в организации*, 50% считают, что эта роль заключается в выработке ясных и четких инструкций; 30% ответило, что это – осуществление контролирующих функций; по 20% – предоставление работникам возможности делать так, как они считают нужным или в определении приоритетных направлений работы и выработка основных принципов и методов её выполнения.

Оценивая предоставление производственной и организационной информации внутри компании, респонденты отметили, что информация распространяется строго централизованно и дозировано (50%), при этом

40% респондентов отметили хорошую информированность сотрудников. *Информация и данные о ведении деловой активности компании* расцениваются как совместное знание, которое не следует выносить вовне (40%); строго контролируется и доступ к ней ограничен (30%); распространяется открыто (30%). *Характер контактов между сотрудниками* респонденты оценивают как открытый и насыщенный – 40%; формальный – 40%; что контакты ограничены и несущественны считает 20%. На *вопрос о характере контактов между сотрудниками и руководством* большинство респондентов (60%) ответило, что руководители постоянно лично общаются с сотрудниками; что контакты практически отсутствуют – 30%; что предпочтение отдается письменным контактам перед личными – 10%.

Проявление внутреннего настроения, по мнению 40 % респондентов, работники скрывают; но 20% считает, что внешнее проявление мыслей и настроений сотрудников поощряется руководством. *Независимость и творчество* проявляются через индивидуализм по мнению 30%; через сотрудничество – 20 %. *Общение работников на общих мероприятиях* практически отсутствует – 40% респондентов и только 10% отмечают постоянное общение. На *вопрос о наличии особых условий на предприятии* ответы выделяют наличие отдельной столовой или кафе – 50%; парковку для автомобилей сотрудников – 50%; комнаты отдыха – 10%.

Результаты исследования позволили сделать ряд выводов. В целом на предприятиях имеются предпосылки для формирования предпринимательской

культуры, но при этом 40% опрошенных менеджеров считают, что коллектив не очень дружный и общение между членами коллектива происходит только во время работы; те же 40% не чувствуют себя полноправными членами организации, скрывают свои чувства и настроение, что может приводить к внутренним конфликтам и вызвать снижение эффективности; характер связей между работниками формальный; стиль управления близок к авторитарному, роль руководителя заключается в выработке инструкций и выполнении функции контроля. Выводы из опросов свидетельствуют о недостатках формирования предпринимательской культуры на исследуемых предприятиях. При этом инициаторами поведения, в основу которого заложены вежливость, тактичность, деликатность, должны стать, в первую очередь, сами менеджеры. Им как и предпринимателям, необходимо соблюдать культуру общения с сотрудниками и компаньонами, не забывать о чувстве меры, доброжелательности, выработать свой цивилизованный стиль поведения, свой благородный образ, тот самый имидж предпринимателя, который гарантирует не только половину успеха, но и постоянное удовлетворение от деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь : 24800 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Ин-та новой экономики, 2002. – 452 с.
2. Итоги социально-экономического развития Перми / Администрация города Перми [сайт]. URL: http://www.gorodperm.ru/economic/main/strategy/result_of_development/ (дата обращения: 19.07.2013)
3. Лепихина Т.Л., Фукалова Ю.С. Культура как фактор неэкономического развития бизнеса Перм-

- ского края // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 2 (18). – С. 54-58.
4. Макеева В.Г. Культура предпринимательства: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 218 с.
5. Опалева О.И., Черенкова Ю.В. Предпринимательство как неотъемлемый элемент рыночной экономики и фактор инновационного развития // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 1. – С. 26-33.
6. Проказина Н.В. «Социологическая культура». К вопросу о содержании и интерпретации понятия // Социологические исследования. – 2011. – № 7. – С. 103-107.
7. Российский статистический ежегодник (2011 год) / Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm (дата обращения: 16.07.2013 г.)
8. Рюттингер Р. Культура предпринимательства. – М.: ЭКОМ, 1992. – 240 с.
9. Томилов В.В. Культура предпринимательства. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 368 с.
10. Численность и состав населения Пермского края / Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 16.07.2013 г.)

УДК 338.242.2

Савина Н.В.

Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ РЫНОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

N. Savina

Yekaterinbourg University for Humanities

WAYS TO REGULATE ENTERPRISE MARKET SUPPLY VALUES

Аннотация. В статье рассмотрены основные способы и направления регулирования ценности рыночного предложения промышленного предприятия: непосредственное повышение ценности рыночного предложения для потребителя; повышение эффективности вспомогательных видов деятельности, необходимых для функционирования предприятия; сокращение совокупных затрат предприятия за счет минимизации или полной ликвидации процессов и операций, не соответствующих общим целям и задачам функционирования предприятия. Характеристика указанных способов и направлений позволяет сделать вывод, что, несмотря на их универсальность, на практике необходима соответствующая адаптация, отражающая как специфику хозяйственной деятельности, так и текущую рыночную конъюнктуру, а также этап жизненного цикла самого продукта и предприятия.

Ключевые слова: ценность товаров и услуг, рыночное предложение, конкурентные преимущества, предприятие.

Abstract. The article describes the basic methods and directions to regulate the values of market supply of an industrial enterprise: direct increase in market supply value for consumers; increase in efficiency of supporting activities necessary for enterprise functioning; reduction of total company costs by minimizing or complete liquidation of processes and operations which do not comply with company's general objectives. The analysis of the mentioned methods and directions allows the author of making a conclusion that in spite of their universal character they need to be adapted to specific economic activity, current market situation and the stage of the living cycle of a particular product and company itself.

Key words: goods and service value, market supply, competitive advantages, enterprise.

В современных рыночных условиях, когда выбор экономических партнеров – поставщиков материальных, финансовых и трудовых ресурсов, торговых, транспортных и маркетинговых посредников и т.п. – опирается, в первую очередь, на ценность предлагаемых ими товаров или услуг, рыночное предложение предприятия должно обладать ценностью не только для потенциальных покупателей, но и для других экономических субъектов, входящих в сферу его хозяйственных интересов. Вопросам формирования и повышения ценности рыночного предложения как цели функционирования рыночноориентированного предприятия, посвящены работы П. Дженстера, Ф. Котлера, И.В. Липсица, А.В. Лукиной, М. Макдональ-

да, С.В. Никифоровой, А.М. Николаева, С.Ю. Полонского, М. Портера, А.Э. Сердюкова, Р.А. Фатхутдинова, П. Хармон, Д. Хасси, В.Е. Швеи, Э. Экрола, А.Ю. Юданова, О.И. Юдина, О.У. Юлдашева и других.

Известно, что модель цепочки создания ценности была предложена в классических работах М. Портера. Модель включает пять основных и четыре вспомогательных вида деятельности, каждый из которых может стать источником конкурентных преимуществ. Совокупность данных видов деятельности представляет процесс создания ценности рыночного предложения предприятия-производителя. В качестве базовых стратегий, позволяющих компании получить конкурентные преимущества, М. Портер выделяет стратегии лидерства по продукту, лидерства по цене и лидерства в рыночном сегменте, подчеркивая, что конкурентные преимущества, основой которых является более низкий, чем у конкурентов, уровень издержек, как правило, менее устойчивы, по сравнению с преимуществами на основе дифференциации [2, с. 58].

Экономическая составляющая наличия у предприятия конкурентных преимуществ и рыночного предложения, обладающего ценностью для партнеров предприятия, в конечном итоге, сводится к возможности улучшения экономических показателей деятельности предприятия, в том числе росту объема продаж и рыночной доли предприятия, получению дополнительной прибыли и т.п. Практически любое конкурентное преимущество может быть в перспективе воспроизведено конкурентами, что неизбежно приведет к ухудшению

рыночной позиции предприятия. Уникальное сочетание конкурентных преимуществ, составляющее суть рыночного предложения предприятия и обладающее ценностью для других экономических субъектов, вовлеченных в сферу хозяйственной деятельности предприятия, не поддается копированию или требует от конкурентов слишком существенных затрат, в результате чего копирование теряет экономическую целесообразность.

Ряд специалистов, рассматривающих проблему создания ценности на основе процессного подхода, различают три вида деятельности предприятия (П. Вумек, Д.Т. Джонс, П. Хармон и др.). Во-первых, деятельность по созданию ценности, которая может опираться как на цепочку создания ценности М. Портера, так и на более широкое понятие «предложение ценности покупателю», основное отличие которого заключается в том, что ценность созданная предприятием должна быть востребована потребителем. Во-вторых, деятельность, которая не создает дополнительную ценность для потребителя, но при этом необходима, поскольку позволяет повысить уровень управляемости предприятием, создать условия для его стабильного функционирования и развития в долгосрочной перспективе (например, анализ внешней среды, стратегическое планирование, ведение финансовой отчетности и т.п.). И наконец, деятельность, которая не создает ценность и не является необходимой для функционирования предприятия [3]. Последние из указанных процессов и операций должны быть ликвидированы или сведены к минимуму, поскольку увеличивают общие затраты и, следовательно, умень-

шают совокупную ценность рыночного предложения предприятия.

Опираясь на данную классификацию, можно условно выделить три основных направления регулирования ценности рыночного предложения предприятия. Во-первых, непосредственное повышение ценности рыночного предложения для потребителя, во-вторых, повышение эффективности вспомогательных видов деятельности, необходимых для функционирования предприятия, и, в-третьих, сокращение совокупных затрат предприятия, в том числе за счет минимизации или полной ликвидации процессов и операций, которые не соответствуют общим целям и задачам функционирования предприятия.

Первое направление регулирования ценности рыночного предложения включает в себя способы, способствующие созданию дополнительной ценности самого продукта и условий его предложения потребителю. Среди основных источников формирования ценности продукта или услуги для потребителя в этом случае можно выделить повышение качества, сокращение совокупных затрат потребителя на приобретение и использование продукта и предложение дополнительных сервисных услуг. Одним из наиболее существенных направлений деятельности по повышению ценности рыночного предложения предприятия при этом будет являться получение синергетического эффекта от взаимного влияния и усиления конкурентных преимуществ самого продукта, предприятия-производителя и посредников, присутствующих в цепочке предложения ценности. Для получения и поддержания синерге-

тического эффекта необходимо совершенствование системы управления, в том числе за счет внедрения системных управленческих решений.

Наиболее существенным потенциалом регулирования ценности рыночного предложения предприятия, по мнению значительного числа ученых (Д. Аакер, И.В. Липсиц, М. Портер, Р.А. Фатхутдинов и др.), обладает создание условий для получения преимуществ по издержкам, что дает возможность предприятию предложить более оптимальную, по сравнению с конкурентами, стоимость продукта, способствуя тем самым снижению совокупных затрат потребителя. Преимущество низких затрат может быть получено за счет снижения издержек, повышения операционной эффективности, использования наиболее простых комплектаций продуктов, способных удовлетворить требования потребителей. Значительный потенциал повышения операционной эффективности заложен в росте производительности труда, источником которого является, в том числе, создание инновационных технологий. Наиболее эффективным для получения преимуществ по издержкам представляется использование нескольких подходов одновременно, которые позволят сделать данное преимущество более устойчивым, повысив за счет этого ценность рыночного предложения.

Существенным потенциалом регулирования ценности рыночного предложения предприятия, позволяющим одновременно повысить качество, сократить совокупные затраты потребителя и предложить дополнительные сервисные услуги, обладает создание инновационных

продуктов, уникальных для российского рынка в целом или для его отдельных сегментов. Развитие рыночного предложения любого предприятия на основе разработки продуктов, не имеющих аналогов на российском рынке, существенно увеличивает его совокупную ценность в долгосрочной перспективе. Ряд отраслей, например, атомная промышленность, имеет существенный потенциал для создания инноваций, способных стать основой для успешной конкуренции отечественной высокотехнологичной продукции и на мировом рынке. На основе передовых отраслей могут формироваться новые ценностные цепочки, встраивание в которые создаст для других предприятий дополнительные источники регулирования ценности своих рыночных предложений.

Регулирование ценности рыночного предложения предприятия на основе повышения эффективности деятельности, не создающей дополнительной ценности для потребителя, но необходимой для стабильного функционирования и развития предприятия в долгосрочной перспективе, опирается, в первую очередь, на более эффективное использование различных видов корпоративных ресурсов. Повышение эффективности использования корпоративных ресурсов, в том числе капитала, человеческих ресурсов, информации, техники и оборудования, ресурса прав и т.п. является весьма актуальным для большинства отечественных предприятий способом регулирования ценности рыночного предложения. Повышение общей эффективности управления на основе повышения эффективности закупочных процедур и управления запасами, планирования денежных потоков и

эффективного использования свободных денежных средств имеет стратегическую значимость для возрастания ценности рыночного предложения предприятия. Кроме того, формирование корпоративных систем управления знаниями, оптимизация функций корпоративного управления, в том числе благодаря созданию системы внутренних коммуникаций, повышению скорости и качества принятия управленческих решений, способствуют существенному повышению ценности рыночного предложения большинства предприятий.

Третьим базовым направлением регулирования ценности рыночного предложения предприятия выступает деятельность по сокращению затрат хозяйствующего субъекта. Как отмечалось ранее, принципиальное значение для сокращения совокупных затрат предприятия имеет минимизация или полная ликвидация тех процессов и операций, которые не создают ценностей для потребителя и не являются необходимыми с точки зрения реализации стратегических целей предприятия. Сокращение периодов ожидания комплектующих, простоя оборудования, оптимизация ресурсных запасов предприятия и производственного цикла способствуют существенному сокращению совокупных затрат предприятия, создавая основу для снижения стоимости конечного продукта.

Необходимо отметить тот факт, что данные направления регулирования ценности рыночного предложения предприятия обладают существенной взаимозависимостью и взаимообусловленностью. Так, повышение эффективности различных функциональных и управленческих видов деятельности, сокра-

щение совокупных затрат предприятия являются основой для получения существенных преимуществ по издержкам, или, как минимум, формирования затрат, не превышающих затрат большинства конкурентов. Кроме того, представленные способы регулирования ЦРП коррелируют с использованием стратегии позиционирования конкретного предложения или предприятия в целом относительно соответствующей товарной категории и потенциальных конкурентов. «Эффективное УКП (устойчивое конкурентное преимущество) должно быть видимым для покупателей и обеспечивать или усиливать предложение ценности. В данном случае главное - это установление связи между УКП и позиционированием компании» [1].

Повышение ценности рыночного предложения предприятия на основе стратегии позиционирования подробно отражено в работах Д. Аакера, А. Бадьи-на, Ф. Котлера, В. Тамберга, П. Темпорала и других. При этом варианты позиционирования могут быть достаточно традиционными и легко реализуемыми – оптимальное соотношение цены и качества, решение проблем потребителя, предложение выгод, востребованных клиентами, и т.п. Достаточно действенными являются и комплексные подходы, требующие поэтапного «обучения» потребителей – позиционирование на основе репутации, обращения к традициям и истории, создания новой товарной категории или рыночного сегмента и т.д. «Репутация, определяемая предоставляемой ценностью, может быть более важным активом, чем та реальность, которая лежит в ее основе. Компания с такой репутацией может временно «замереть»,

а рынок или вообще не осознает ее слабости, или простит фирму. Конкуренты, напротив, часто предпочитают не заниматься повышением качества или эффективности рыночного предложения, а просто пытаются убедить покупателей в том, что делают это. Подобные длительные впечатления определяют стратегическую значимость видимого предложения ценности, имеющего значение для покупателей» [1, с. 213].

Безусловно, рассмотренные способы регулирования ценности рыночного предложения предприятия не являются исчерпывающими и могут быть дополнены иными направлениями, отражающими специфику деятельности самого экономического субъекта, отрасли или основного региона хозяйствования. Кроме того, для создания условий, способствующих получению максимальной отдачи от использования, данные способы, несмотря на их универсальность, нуждаются в соответствующей адаптации, отражающей не только характер хозяйственной деятельности, но и текущую рыночную конъюнктуру, этап жизненного цикла самого продукта и предприятия – производителя, особенности макроэкономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
2. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
3. Хармон П. Как процессы создают ценность / FineXpert.ru [сайт]. URL: http://www.finexpert.ru/view/kak_protssessy_sozdayut_tsennost/724 (дата обращения: 15.09.2013 г.)

НАШИ АВТОРЫ

Горбачова Оксана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и аудита Национального авиационного университета (Украина); e-mail: Doctorantura2013@yandex.ru.

Демина Вера Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова, филиал Национального исследовательского технологического университета Московского института стали и сплавов; e-mail: Demina-vera@yandex.ru.

Дикинов Александр Борисович – аспирант кафедры управления проектами, инвестициями и инновациями Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий специалист Департамента строительства города Москвы; e-mail: alexdikinov@gmail.com.

Ионова Юлия Васильевна – соискатель кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета; e-mail: Yulia177@bk.ru.

Казаков Владислав Владимирович – соискатель кафедры экономической теории и менеджмента Московского государственного университета путей сообщения, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента Московского государственного университета путей сообщения; e-mail: vlkazak@mail.ru.

Киселев Виктор Ильич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономики Кузбасской государственной педагогической академии; e-mail: ilichsteel@mail.ru.

Козьякова Наталия Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедра политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: nat5985@yandex.ru.

Косарев Егор Юрьевич – аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; e-mail: e_kosarev@list.ru.

Летихин Валерий Владимирович – ассистент кафедры экономической теории ФГОУ ВПО Пермского национального исследовательского политехнического университета; e-mail: v-pstu@yandex.ru.

Мелкумян Виктор Меружанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики Московского городского педагогического университета; e-mail: melkumyanv2002@mail.ru.

Рязанова Олеся Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-ecopred@mgou.ru.

Савина Нина Валерьевна – соискатель кафедры управления персоналом Гуманитарного университета, старший преподаватель кафедры управления персоналом Гуманитарного университета (г. Екатеринбург); e-mail: puma_prompt@mail.ru.

Сосков Вадим Викторович – соискатель управления заработной платы и доходов населения Научно-исследовательского института труда и социального страхования (г. Москва); e-mail: soskov@kapital-am.ru

Старикова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: startv008@rambler.ru.

Толокина Елена Леонидовна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: Tolokina-yandex.ru.

Фукалова Юлия Сергеевна – магистрант кафедры экономической теории Пермского национального исследовательского политехнического университета; e-mail: iulechka2009@yandex.ru.

Цыганова Наталья Александровна – соискатель кафедры экономики и финансов общественного сектора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заместитель генерального директора ООО «Катран»; e-mail: natascha-2079@mail.ru.

Цыганов Дмитрий Анатольевич – соискатель кафедры экономики и финансов общественного сектора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заместитель генерального директора ООО «Катран»; e-mail: dimon-2260@mail.ru.

Ялалетдинова Эльмира Асхатовна – аспирант кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

ВЕСТНИК Московского государственного областного университета

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Серия «Экономика»
2013. № 3**

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» *Н.М. Якушкина*
редактор *О.О. Волобуев*
переводчик *Е.А. Кытманова*
корректор *Н.Л. Борисова*
компьютерная вёрстка *Д.А. Зверева*

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 60x86/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro»
Тираж 270 экз. Уч.-изд. л. 7,25, усл. п.л. 7,25
Подписано в печать 08.10.2013. Заказ № 199
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а

К сведению авторов «Вестника МГОУ»

Для публикации научных работ в выпусках серий «Вестника МГОУ» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат». Отдел по изданию научного журнала «Вестника МГОУ» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Статьи, не соответствующие требованиям Отдела по изданию «Вестника МГОУ», решением редакционной коллегии серии не публикуются.

Для публикации научной статьи в определенной серии «Вестника МГОУ» автору необходимо предоставить в Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»: 1) авторскую анкету; 2) заявление на имя ответственного редактора (оригинал или факсимильную копию); 3) выписку из заседания кафедры (отдела, сектора), где выполнялась работа (оригинал или факсимильную копию); 4) текст статьи в электронном виде; 5) квитанцию о полугодовой подписке (оригинал или факсимильную копию); 6) внешнюю рецензию (отзыв) (оригинал или факсимильную копию).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Статьи аспирантов МГОУ печатаются в первую очередь, статьи аспирантов других вузов — по мере возможности, определяемой в каждом конкретном случае ответственным редактором предметной серии. Оплата статей сторонних авторов (не аспирантов) после принятия статьи ответственным редактором предметной серии должна покрыть издательские расходы «Вестника МГОУ» на ее публикацию. В журнале не будут публиковаться статьи авторов, не предоставивших квитанцию почтовой подписки на «Вестник МГОУ».

По вопросам публикации следует обращаться в Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»: статья регистрируется автором в Отделе, после чего проходит внутреннее рецензирование и при положительной рецензии и наличии необходимых документов принимается к публикации.

В случае положительного решения вопроса о публикации автор, предоставивший свою статью в определенную серию «Вестника МГОУ», выражает согласие на размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник Московского государственного областного университета» (www.vestnik-mgou.ru) и Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) (См.: ст. 1286 и 1238 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Подробная информация об оформлении статей и условиях их публикации размещена на сайте журнала (<http://vestnik-mgou.ru>), пункт «Авторам».

По финансовым и организационным вопросам публикации статей
обращаться в Отдел по изданию журнала «Вестник МГОУ» к Якушкиной Наталии Михайловне
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru